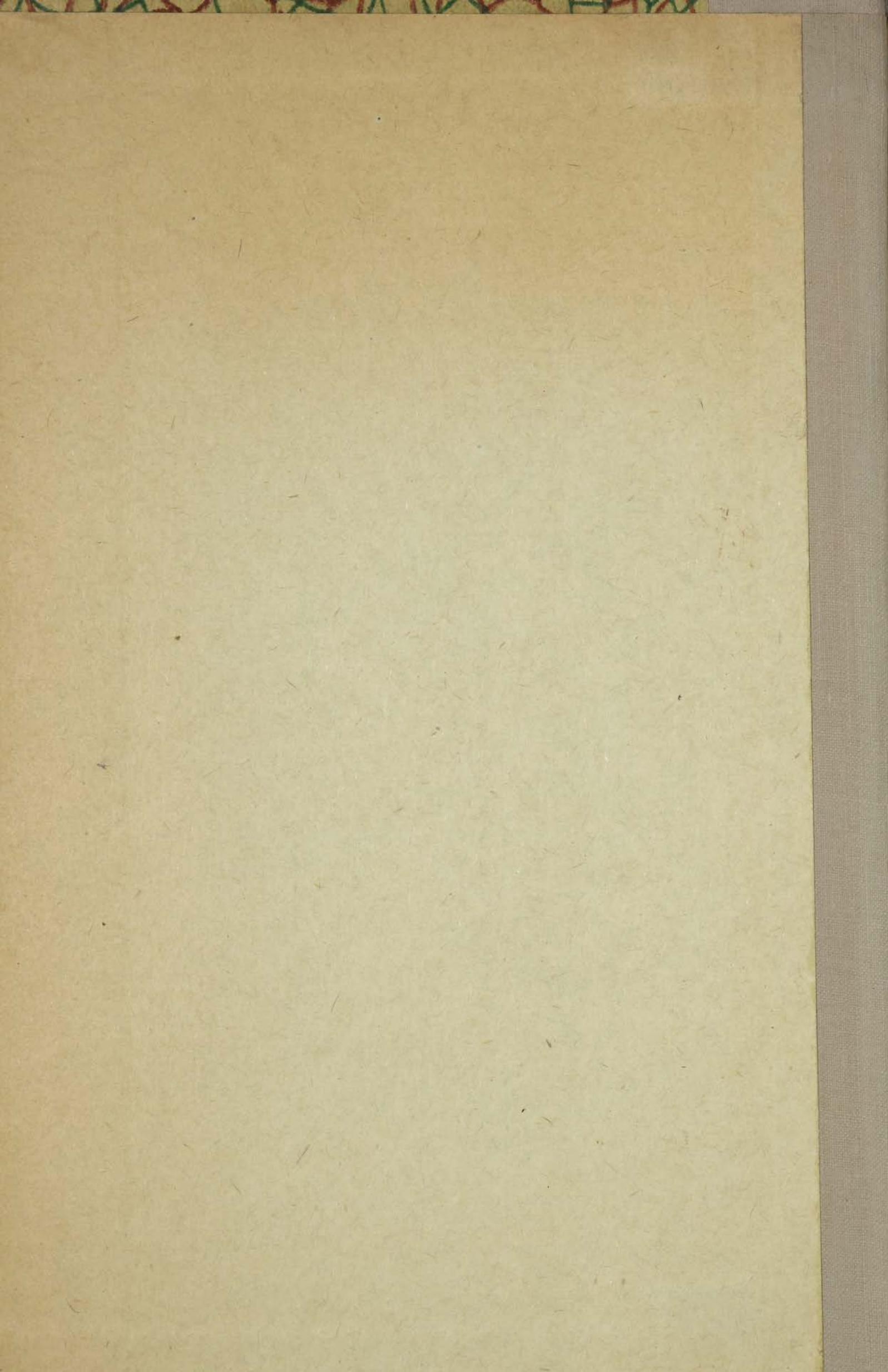

22786

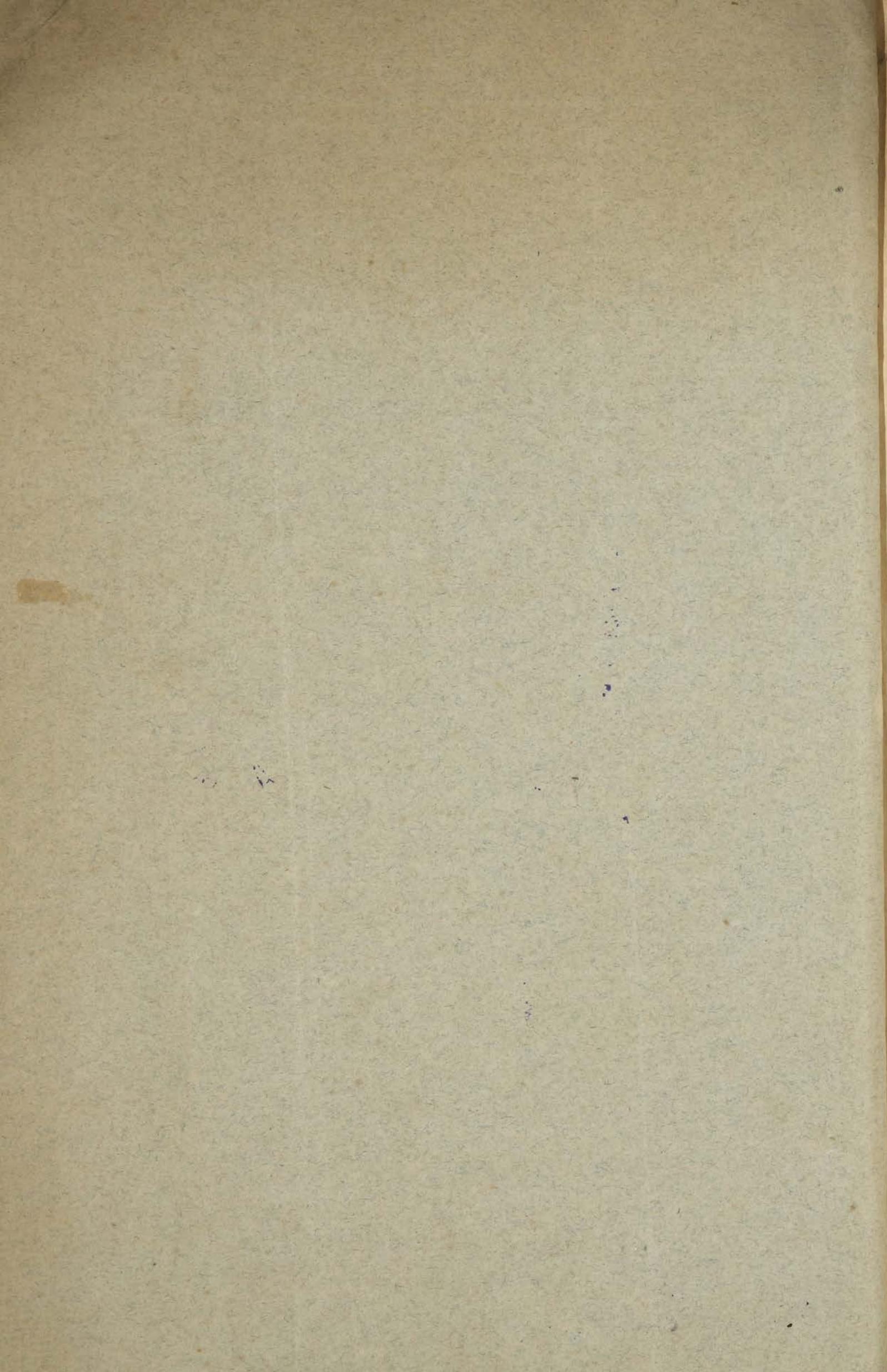
22/186

Статистический Отдѣлъ при Главномъ Управлениі
Алтайского Округа.

ЧУЙСКІЙ ТОРГОВЫЙ ПУТЬ
въ Монголію
и его значение
для горнаго Алтая.

СОСТАВИЛЪ
по распоряженію Начальника Алтайского Округа
С. И. Швецовъ.

БАРНАУЛЬ.
Типо-Литографія при Главномъ Управлениі Алтайского Округа.
1398 г.

200186
Статистический Отдѣлъ при Главномъ Управлениі
Алтайскаго Округа.

ЧУЙСКІЙ ТОРГОВЫЙ ПУТЬ
ВЪ МОНГОЛІЮ
И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ ГОРНОГО АЛТАЯ.

СОСТАВИЛЪ
по распоряженію Начальника Алтайскаго Округа
С. П. Швецовъ.

БАРНАУЛЬ.

Типо-Литографія при Главномъ Управлениі Алтайскаго Округа.
1898 г.

ПИСЬМО АЛЕКСАНИИ СЫНУ СВОЕМУ
СИДОРУ СТАРИЧКУ

ДЕНЬ ПЫБОГНОТ БЫЛ СР
ОПЛОТНОМ ГД
ЛІНЕРІАНЕ ОТЕЦ
РАТЬ СТАНЧОТ ВІД

74765

СІЧНЯ 1870ГО

Кількох членів та панівській сім'ї відповідає оп
роси про сім'ю

СІЧНЯ 1870ГО

Кількох членів та панівській сім'ї відповідає оп
роси про сім'ю

I. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПУТИ.

Торговое значение такъ называемаго Чуйского тракта, т. е. торгового пути, ведущаго изъ г. Бійска, черезъ Горный Алтай, въ съверозападную Монголію, достаточно полно характеризуется данными Ангудайской таможни о количествѣ провозимыхъ этимъ путемъ товаровъ. Со времени учрежденія таможни, т. е. съ 11 юля 1891 года и по 1 декабря 1897 года, когда были даны таможней свѣдѣнія, по Чуйскому тракту было вывезено изъ Монголіи различныхъ товаровъ 306825 пудовъ на сумму 2191144 рубля и отправлено за границу 57779 пудовъ, цѣнностью въ 1721387 рублей. Кромѣ того, за тотъ же періодъ времени было вывезено изъ Россіи въ Монголію серебра въ слиткахъ 609 пудовъ 36 фунтовъ на сумму 518567 рублей и обратно изъ Монголіи въ Россію того же металла въ китайскихъ ямбахъ 140 пудовъ¹), приблизительно на сумму 134—141 т. рублей.

О движениі товаровъ въ отдѣльные годы дасть представлениe нижеслѣдующая таблица, въ которой провезенные по тракту и подвергшіеся таможенному осмотру товары выражены въ пудахъ и рубляхъ.

	Изъ за границы.		За границу.	
	пуд.	рубл.	пуд.	рубл.
За 1891 г. ²⁾	13466	145685	1159	83482
“ 1892 “	22159	163339	5393	174638
“ 1893 “	31889	189288	7416	212977
“ 1894 “	46393	270954	8539	229661
“ 1895 “	57600	414793	9581	229772
“ 1896 “	70059	560566	13874	440882
“ 1897 “ ³⁾	65249	546519	11817	349975
Итого за 7 не полн. л.	306825	2191144	57779	1721387

¹⁾ Для нѣкоторыхъ годовъ стоимость китайского серебра въ таможенныхъ данныхъ не показана.

²⁾ Съ 11 июня по 31 декабря.

³⁾ Съ 1 января по 1 декабря.

Такимъ образомъ, въ среднемъ на годъ приходится вывозимыхъ изъ за границы товаровъ 43832 пуда на сумму 313020 рублей и за границу 8254 пуда, стоимостью въ 245912 рублей. Въ дѣйствительности эти среднія должны быть нѣсколько выше, такъ какъ изъ семи лѣтъ, къ которымъ относятся цифры, два года взяты неполными: въ 1891 только $6\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ и въ 1897 году—11. Если же мы возьмемъ тѣ года, данныя о которыхъ относятся ко всѣмъ мѣсяцамъ, то обнаружится неуклонный ростъ, какъ вывоза различныхъ товаровъ изъ Россіи, такъ и ввоза ихъ изъ Монголіи: ввозъ возросъ болѣе, чѣмъ въ три раза по вѣсу товаровъ и почти въ четыре раза по ихъ стоимости; вывозъ же почти въ два съ половиною раза, какъ по отношенію вѣса, такъ и стоимости товаровъ.

Сами по себѣ всѣ приведенныя цифры весьма незначительны, но онѣ приобрѣтаютъ совсѣмъ другой смыслъ, если принять во вниманіе, что весь этотъ товаръ перевозится при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, по весьма мало населенной мѣстности, гдѣ роль торговаго тракта играетъ горная тропа, часто вьющаяся по крутымъ, нависшимъ надъ рѣкою скаламъ, гдѣ пока нѣть иного сообщенія, кроме вьючнаго, гдѣ передвиженіе въ осенніе и зимніе мѣсяцы сопряжено не только съ огромными затрудненіями, но и съ серьезными опасностями вслѣдствіе обледененія дороги на крутыхъ подъемахъ и спускахъ. Если принимать во вниманіе всѣ особенности этого тракта, о которыхъ ниже будетъ изложено подробно, то эти цифры получаютъ совершенно иное освѣщеніе, а быстрое возрастаніе товарнаго движенія указываетъ, что Чуйскій трактъ можетъ имѣть въ будущемъ очень серьезное значеніе, какъ одинъ изъ путей оживленной торговли между Россіей и Китаемъ.

Для выясненія характера торговаго движенія по Чуйскому тракту, чрезвычайно важно прослѣдить, какие именно товары служатъ главнымъ предметомъ ввоза и вывоза. Даннія таможни содержатъ въ себѣ совершенно достаточный для этого материалъ. Обратимся сначала къ ввозу.

Всѣ прошедшіе за разсматриваемый періодъ товары черезъ таможню послѣдней распредѣляются, какъ это видно изъ прилагаемой таблицы, на пятьдесятъ три различныхъ, болѣе или менѣе случайныхъ категорій. Нѣкоторые изъ этихъ товаровъ носятъ совершенно случайный характеръ. Такъ, напр., въ 1895 году было провезено 10 фунтовъ шерстяныхъ ковровъ на сумму 15 рублей, и ни въ одномъ изъ остальныхъ годовъ шерстяныхъ ковровъ уже не встрѣчаемъ совсѣмъ; въ 1891 году провезено 5 фунтовъ атласа, стоимостью въ 21 рубль; въ томъ же году 3 фунта «книгъ, отпечатанныхъ на иностраннѣхъ языкахъ», 1 фунтъ китайскаго спиртоваго лака и проч., что въ остальные годы уже не регистрировалось ни разу. Есть также товары, которые были ввозимы въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, но при всемъ томъ ввозъ ихъносить совершенно случайный характеръ, а сами товары имѣютъ ничтожную цѣну. Таковы, напр., «китайскія картины», ввозившіяся въ теченіи 4 лѣтъ, но стоимость которыхъ не превышаетъ 75 рублей; желѣзныя издѣлія, которыхъ въ теченіи 5 лѣтъ было ввезено менѣе 10 пудовъ, на сумму 229 рублей и т. д. Все это товары, которые не имѣютъ рѣшительно никакого серьезнаго значенія не только для всего разсматриваемаго періода, но даже и для какого либо одного года. Поэтому въ дальнѣйшемъ изложеніи можно всѣхъ такихъ товаровъ уже и не касаться, остановивъ свое вниманіе лишь на тѣхъ, значеніе которыхъ выражается въ ежегодныхъ крупныхъ цифрахъ.

Главное мѣсто въ ряду ввозимыхъ въ Россію Чуйскимъ трактомъ товаровъ изъ Монголіи занимаютъ чай—кирпичный и байховый, шерсть—верблюжья и баранья—и звѣриныя не обдѣланныя шкурки. Каждый изъ этихъ товаровъ заслуживаетъ особаго разсмотрѣнія.

Количество кирпичнаго чая съ 1536 пудовъ, ввезенныхъ во второй половинѣ 1891 года, возрасло до 12146 пудовъ, которые были ввезены въ Россію Чуйскимъ трактомъ въ теченіи одинадцати мѣсяцевъ 1897 года. Въ предшествовавшемъ 1896 году было ввезено 4772 пуда. Возрастаніе ввоза этого товара не представляется однако строго послѣдовательнымъ, лишеннымъ всякихъ колебаній. Напротивъ, съ 1892 года,

когда было ввезено 1964 пуда кирпичного чаю, наблюдается въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ пониженіе ввоза, выражающееся въ такихъ цифрахъ: въ 1893 году ввезено уже 1338 пудовъ, въ слѣдующемъ уже 991 пудъ и въ 1895 году даже 975 пудовъ, послѣ чего цифра сразу поднимается до небывалой высоты 4772 пудовъ, а въ слѣдующемъ году выростаетъ почти въ два съ половиною раза и достигаетъ двѣнадцати съ лишнимъ тысячъ пудовъ. Стоимость ввезенныхъ чаевъ для рассматриваемаго периода колеблется между 13,4 тысячами рублей въ 1894 году и 191,5 тысячами рублей въ одинадцать мѣсяцевъ 1897 года.

По отзывамъ лицъ, заинтересованныхъ въ развитіи чайной торговли, можно считать, что кирпичный чай окончательно пробилъ себѣ дорогу на Чуйскій трактъ, и въ будущемъ слѣдуетъ ожидать лицъ усиленнаго возрастанія ввозимыхъ чаевъ, такъ какъ путь на Кошъ-Агачъ и г. Бійскъ значительно легче и скорѣе совершается, чѣмъ на Кяхту и гор. Иркутскъ.

Совершенно иную картину представляеть ввозъ байховаго чая: наибольшее количество было ввезено въ 1892 г., но и тогда ввозъ этого сорта чаевъ не превышалъ 40 пудовъ, стоимостью въ 1190 рублей. Въ слѣдующіе годы ввозъ падаетъ съ нѣкоторыми незначительными колебаніями и въ 1896 году опускается до 5 пудовъ, стоимостью въ 181 рубль, и только въ 1897 году вновь поднимается до 18 пудовъ, стоимостью въ 538 рублей. Очевидно, есть какія то причины, лежащія, вѣроятно, въ самыхъ условіяхъ чайной торговли, которыя препятствуютъ ввозу въ Россію этихъ сортовъ чая черезъ сѣверо-западную Монголію на Кошъ-Агачъ и Бійскъ.

Шерсти бараньей и верблюжьей было ввезено за одиннадцать мѣсяцевъ 1897 года 43,7 тысячи пудовъ, на сумму 244,2 тысячи рублей, за весь же предыдущій годъ 46,6 тысячи пудовъ, стоимостью въ 259,5 тысячи рублей. Въ томъ числѣ шерсти верблюжей въ 1896 году было ввезено 10,3 тысячи пудовъ на сумму 64,1 тысячи рублей, а бараньей—36,3 тысячи пудовъ на сумму 195,3 тысячи рублей.

Возрастаніе ввоза шерсти было постоянно и неуклонно: въ 1891 году было ввезено 3,7 тысячи пудовъ на сумму 11,2 тысячи рублей, въ слѣдующемъ уже 12,1 тысячи пудовъ въ 40,6 тысячи рублей, въ 1893 г.—21,9 тыс. пуд. въ 68,6 т. р. въ 1894 году—34,5 т. п. въ 122,3 т. р., въ 1895 г.—40,7 т. п. и 187,5 т. р., въ 1895 г.—46,6 т. п. и 259,5 т. р. и, наконецъ, въ одиннадцать мѣсяцевъ 1897 года—43,7 тыс. пудовъ на сумму 244,2 т. рублей. Так же самая послѣдовательность и отсутствіе колебаній наблюдается и по отношенію отдѣльныхъ сортовъ шерсти, съ тою разницею, что, во 1, количество ежегодно ввозимой бараньей шерсти возрастаетъ гораздо быстрѣ, чѣмъ шерсти верблюжьей, а во 2, что ранѣе ввозилось больше верблюжьей шерсти—въ 1891 году на 2250 пудовъ верблюжьей шерсти, бараньей было ввезено 1473 пуда, тогда какъ теперь бараньей шерсти ввозится слишкомъ вчетверо болѣе, чѣмъ шерсти верблюжьей.

Ввозъ различныхъ звѣриныхъ не выдѣланныхъ шкурокъ—соболя, куницы, лисицы, бѣлки, сурка, хорька, барсука, медведя, волка, дикаго козла и друг.—въ 1896 году достигъ 16,8 тыс. пуд., стоимостью 206,6 тыс. рублей. Держась въ 91--3 г.г. на 7—8 тысячахъ пудовъ и 81—98 т. рублей, онъ быстро началъ возрастать съ 1894 г., когда сразу поднялся до 10,2 тыс. пудовъ и 106,5 т. рублей. Въ 1897 году количество ввезенныхъ шкурокъ вновь понизилось до 8 тыс. пудовъ, стоимостью въ 93,3 тыс. рублей, но это пониженіе, по всей вѣроятности, слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что имѣющіяся свѣдѣнія относятся не къ цѣлому году, какъ уже упоминалось выше, а лишь къ одиннадцати мѣсяцамъ, между тѣмъ какъ въ декабрѣ бываетъ значительный ввозъ товаровъ, отправляемыхъ немедленно на Ирбитскую ярмарку. Это обстоятельство позволяетъ предполагать, что и въ 1897 году ввозъ пушнины не былъ ниже, чѣмъ въ предшествовавшемъ году.

Изъ остальныхъ предметовъ ввоза обращаютъ на себя вниманіе конскій волосъ, ввозъ котораго быстро ростетъ и въ 1896 году достигъ 972 пудовъ стоимостью въ 7,5 т. р. (въ 97 году—573 п. на сумму 6638 рублей), тогда какъ въ годъ учрежденія таможни его было вывезено всего лишь 18 пуд.,

оцѣненныхъ въ 249 рублей. Нельзя также обойти вниманіемъ различные шелковыя ткани—чесунча, фанза и камфа, главнымъ образомъ—и не крашеный войлокъ. Въ то время, какъ ввозъ послѣдняго сохраняетъ свой характеръ во все время, къ которому относятся данная таможни, подвергаясь лишь известнымъ колебаньямъ (272—566 пуд., стоимостью 1046—3626 рублей въ годъ), ввозъ шелковыхъ матерій несомнѣнно падать: въ первые три года стоимость ввезенныхъ шелковыхъ товаровъ колебалось между 9 и 11 тысячами, въ послѣдніе же—между 3 и 4 тысячами. Если принять во вниманіе, что данная 1891 года охватываютъ лишь шесть съ небольшимъ мѣсяцевъ и что, слѣдовательно, въ теченіи всего этого года было ввезено болѣе, чѣмъ на 9422 рубля, каковая сумма была записана въ таможнѣ, то весь periodъ, разматриваемый здѣсь, будетъ отмѣченъ постепеннымъ паденіемъ торговли шелковыми тканями, хотя и не чуждымъ незначительныхъ колебаній; моментомъ же особенно рѣзкаго пониженія является 1894 годъ.

Предметомъ постоянного или почти постоянного ввоза служатъ козій пухъ, кожанные ремни, принадлежности сѣдель, точечные деревянныя чашки, форфоровая посуда, мѣдная курительная трубки и нѣкоторые другіе товары, но въ такомъ ничтожномъ количествѣ, что никакого сколько нибудь серьезнаго значенія имѣть не могутъ. Нужно думать, что почти весь этотъ товаръ въ предѣлахъ Горнаго Алтая и потребляется мѣстными инородцами, въ домашнемъ обиходѣ которыхъ очень часто, особенно въ болѣе богатыхъ семьяхъ, встрѣчаются различные предметы китайского приготовленія, какъ трубы, посуда и проч. Исключеніе составляется козій пухъ, ввозъ котораго начался съ 2 пудовъ въ 1891 году, стоявшихъ всего 10 рублей, и постепенно возросъ до 341 пуда, оцѣненного въ 1990 рублей въ 1897 году. Можно думать, что торговля этимъ товаромъ между сѣверозападной Монголіей и Сибирью постепенно разовьется и займетъ еъ будущемъ болѣе видное положеніе, чѣмъ какое ему принадлежитъ теперь.

На ряду съ предметами добывающей и обрабатывающей

промышленности съверо-западная Монголія отпускаетъ также въ Сибирь, собственно въ Алтайскій округъ, рогатый скотъ и барановъ. Но годъ отъ году этого рода торговля все болѣе и болѣе падаетъ: въ 1891 году за шесть мѣсяцевъ было пригнано скота свыше чѣмъ на 13 тыс. рублей, между тѣмъ какъ въ 1896 году всего на 6 съ небольшимъ тысячу рублей, а въ одинадцать мѣсяцевъ 1897 года лишь на тысячу шесть сотъ рублей. Особенно рѣзко паденіе торговли крупнымъ рогатымъ скотомъ, пѣнность котораго понизилась съ 6490 рублей въ 1891 году (шесть мѣсяцевъ) на 380 рублей въ 1897 году (одинадцать мѣсяцевъ).

Изъ таблички, приведенной выше, видно, что отпускъ товаровъ за границу по Чуйскому тракту возрастаѣтъ за разсматриваемый періодъ также неуклонно, какъ и ввозъ, хотя и въ нѣсколько болѣе слабой степени. При этомъ обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что въ 1892 и 3 годахъ вывозъ за границу преобладалъ надъ ввозомъ—въ 1892 году стоимость вывезенныхъ товаровъ были на 6,9% выше ввезенныхъ, а въ слѣдующемъ—12,6%—тогда какъ въ послѣдніе годы наблюдается какъ разъ обратное явленіе—преобладаніе ввоза надъ вывозомъ, выражющееся для 1896 года въ 27,1%.

Несмотря на то, что количество вывозимыхъ за границу предметовъ за весь рассматриваемый періодъ значительно меньше, чѣмъ ввозимыхъ (по стоимости на 27,1%), отдѣльныхъ видовъ товаровъ, различаемыхъ таможней, здѣсь гораздо больше: всѣ пришедши изъ за границы товары таможня разбивается на 53 категоріи,¹⁾ тогда какъ вывозимые за границу—на 116. Другими словами, предметы отпускной торговли гораздо разнообразнѣе, нежели предметы ввоза.

Принимая же во вниманіе, что хотя многіе предметы отпуска носятъ столь же случайный характеръ, какъ ввоза, и что отдѣльныхъ товаровъ, составляющихъ постоянный предметъ отпуска, больше, чѣмъ ввоза, нужно заключить, что значеніе каждого отдельно взятаго вида товаровъ менѣе важно въ отпускѣ, чѣмъ въ ввозѣ. Разсмотрѣніе имѣющихся циф-

¹⁾ См. таблицы.

ровыхъ данныхъ въ этомъ именно и убѣждаетъ. Прежде, однако, чѣмъ обращаться къ этимъ цифрамъ, нужно отмѣтить другое рѣзкое различіе между товарами отпуска и ввоза.

Главнѣйшими предметами ввоза, какъ это выяснено выше, служатъ преимущественно произведенія добывающей промышленности—чай, пушнина, шерсть, конскій волосъ,—предметами же отпуска—произведенія обрабатывающей промышленности—металлическія издѣлія, льняныя, бумажныя и шерстяныя ткани, выдѣланная кожа, пеньковыя веревки и пр. Изъ предметовъ добывающей промышленности видное мѣсто занимаютъ только рога марала, которыхъ, напр., въ 1897 году вывезено свыше чѣмъ на 54 тыс. рублій, просо да изрѣдко бѣличий шкурки; всѣ же остальные предметы добывающей промышленности, вывозимые разсматриваемымъ путемъ, играютъ очень слабую роль въ русскомъ отпускѣ. Такова разница товаровъ, слѣдующихъ Чуйскимъ трактомъ въ Китай и изъ Китая въ Россію.

Отпускъ сукна, шерстяныхъ матерій другихъ наименованій, бумажныхъ тканей и холста занимаетъ первое мѣсто среди всѣхъ вывозимыхъ товаровъ. Составляя цѣнность въ 95,3 тыс. рублей въ 1892 году, этого рода товаръ, провезенный въ 1896 году, представлялъ собою цѣнность въ 205,4 тыс. рублей, возросшую слѣдовательно болѣе чѣмъ вдвое. Въ то же время относительное значеніе этихъ товаровъ уменьшилось: въ 1892 году цѣнность ихъ составляла 54%, въ 1896 году уже 46% стоимости всего отпуска. А это показываетъ, что съ увеличеніемъ вывоза цѣнности этого рода товаровъ, возрасталъ вывозъ и какихъ то другихъ цѣнностей, но въ сильнѣйшей степени.

Изъ перечисленныхъ выше тканей наибольшую цѣнность, какъ и относительно наибольшій вѣсъ, представляютъ собой различные бумажные ткани, которыхъ ежегодно вывозилось на сумму отъ 80 тыс. до 181 тыс. рублей, вѣсъ же отъ 1620 пудовъ до 3947 пудовъ, если считать съ 1892 года, какъ первого полнаго. Возрастаніе вывоза шло быстро, хотя и съ нѣкоторыми колебаніями, очень, впрочемъ, небольшими. Сукна вывозилось за тѣ же годы (съ 92 г.) на сумму отъ 4,8 тыс.

до 14,1 тыс. рублей и отъ 116 до 347 пудовъ въ годъ. Здѣсь тотъ же усиленный ростъ отпуска и тѣ же колебанія, что и относительно бумажныхъ тканей. Еще, относительно, рѣзче было повышеніе отпуска шерстянныхъ тканей, кромѣ сукна, цѣнность годового вывоза которыхъ возросла слишкомъ въ десять разъ съ 1893 года, когда она выражалась всего въ 206 рубляхъ (въ 92 г. въ 19, въ 91 г.-въ 286 р.), въ 1896 же году въ 2319 рубляхъ. Возрастаніе вывоза съ 1892 года было постояннымъ, безъ всякихъ колебаній, даже въ неполный 1897 годъ было вывезено шерстянныхъ матерій болѣе, чѣмъ въ предыдущій годъ, именно на 2897 рублей. Совершенно тоже наблюдается относительно холста, вывозъ котораго начался всего въ 1894 году, когда было отпущенено этого товара въ Китай на 3308 рублей; въ 1897 году (одинадцать мѣсяцевъ) стоимость вывезенного холста равнялась уже 8609 рублей.

Стоимость различныхъ металлическихъ издѣлій, вывозимыхъ Чуйскимъ трактомъ въ Китай изъ Россіи въ отдѣльные годы колебалась между 13,4 тыс. рублей въ 1892 году и 40,2 тыс. рублями въ 1896 году; вѣсь же того-же товара между 1183 и 2727 пудами въ годъ. Вывозились издѣлія изъ бронзы (въ ничтожномъ количествѣ и всего только однажды), мѣди, чугуна, стали, желѣза и жести (послѣдней также въ незначительномъ количествѣ въ теченіи двухъ лѣтъ). Наибольшее количество было вывезено желѣзныхъ издѣлій, стоимость которыхъ въ 1896 году достигала 17,9 тыс. рублей; въ 1892 году тѣхъ же издѣлій было вывезено на сумму 6,5 тыс. рублей. Непосредственно за желѣзными слѣдуютъ издѣлія изъ мѣди, цѣнность которыхъ въ 1896 году равнялась 5,6 тыс. рублей; въ 1892 году этого сорта товара было вывезено на 3,3 тыс. рублей. Значительно менѣе вывозится чугуна: въ 1892 году на 2,4 тыс. руб., а въ 1896 году—на 3,5 тыс. рублей и еще менѣе стальныхъ вещей: на 1 тыс. рублей въ 1892 году и на 2,9 тысячъ рублей въ 1896 году. Машины были вывозимы всего дважды, общій вѣсь ихъ не достигаетъ 4 пудовъ, а стоимость—140 рублей. Возрастаніе отпуска всѣхъ этихъ товаровъ сопровождалось болѣе или менѣе значительными колебаніями. Желѣза, стали, мѣди не въ издѣліяхъ, а въ лис-

такъ и кускахъ вывозились немного, но и тутъ первое мѣсто принадлежитъ различнымъ сортамъ желѣза, вывозъ котораго производился довольно постоянно, тогда какъ мѣди и стали лишь въ нѣкоторые годы. Наибольшее количество листового желѣза было вывезено въ 1895 году—на 2153 рубля и сортового въ 1896 году—на 1181 рубль, тогда, какъ въ остальные годы отпускъ первого не поднимался выше, чѣмъ на 700 рублей, второго же—на 492 рубля въ годъ.

Выдѣланной кожи различныхъ сортовъ было вывозимо на сумму до 50 тыс. рублей въ годъ (1896), и ни въ одинъ годъ стоимость вывезенной кожи не спускалась ниже 32,7 тыс. руб. (1893). Усиленное повышеніе вывоза наблюдается въ послѣдніе два года (въ одинадцать мѣсяцевъ 97 го 11 вывезено было на 53,4 тыс. руб.); между тѣмъ какъ въ предшествующіе три года этого товара вывозилось меньше, чѣмъ ранѣе: въ 1892 году на 41 тыс. рублей, въ 1893 и 5 г.г.—на 32—36 тыс. рублей въ годъ. Послѣдніе три года, по даннымъ таможни, вывозилось исключительно юфть, тогда какъ ранѣе вывозились и другіе сорта кожи.

Изъ остальныхъ товаровъ служатъ болѣе или менѣе постояннымъ предметомъ вывоза: просо, котораго въ 1897 году было отпущено на сумму свыше 2 тыс. рублей, приблизительно на такую же сумму отпушено конфектъ; на 1 тыс. съ лишнимъ сахара, почти на 3 тыс. рублей веревокъ, свыше чѣмъ на полторы тысячи рублей различныхъ часовъ и проч. Отпускъ многихъ предметовъ весьма невеликъ, такъ что стоимость годового вывоза не превышаетъ нѣсколькихъ сотенъ рублей и даже десятковъ. Таковы, напр., мишурныя вещи, фаянсъ, фарфоръ, красящія вещества, аптекарскіе товары, табакъ, гильзы, спички, вина и т. д.

Чтобы закончить рѣчь объ отпускной торговлѣ, которой служитъ Чуйскій трактъ, нужно сказать о вывозѣ роговъ морала, не только потому, что этотъ товаръ по цѣнности занимаетъ видное мѣсто въ ряду другихъ товаровъ, но и потому, что отпускная торговля моральными рогами имѣть огромное для горнаго Алтая значеніе. Необходимо также сказать о вывозѣ тѣмъ же трактомъ пушнины и прогонѣ скота.

Количество вывезенныхъ роговъ колебалось между 55 пуд. и 178 пуд. въ годъ, стоимость же этого товара, вывезенного въ теченіе года, между 19 тыс. рублей (1892 и 1895 г.г.) и 54 тыс. рублей (одинадцать мѣсяцевъ 1897 года). Просматривая цифры, относящіяся къ вывозу этого товара, нельзя замѣтить постояннаго роста или паденія отпуска, наблюдаются лишь болѣе или менѣе рѣзкія колебанія, что находится, вѣроятно, въ связи не столько съ условіями спроса этого товара въ Китаѣ, сколько съ условіями моральяго промысла на Алтаѣ, съ его успѣшностью въ томъ или другомъ году. 54 тыс. руб., въ которыхъ былъ оцененъ вывезенный рогъ въ 1897 году, противополагаются 37 тыс. рублей, въ которыя былъ оцененъ рогъ, вывезенный въ 6 мѣсяцевъ 1891 года, а поэто-му нельзя сказать, что бы за рассматриваемое семилѣтіе тор-говля моральми рогами сколько нибудь измѣнила свой характеръ.

Вообще говоря, вывозъ шкурокъ различныхъ звѣрей но-сить болѣе или менѣе случайный характеръ; сумма на кото-рую вывозится пушнина, обыкновенно не превышаетъ нѣ-сколькихъ сотъ рублей въ годъ. Но бываютъ годы, когда вдругъ, подъ вліяніемъ какихъ то причинъ, поднимается вы-возъ до значительной суммы, чтобы на слѣдующій годъ вновь упасть до нѣсколькихъ сотъ рублей. Колебанія эти зависятъ отъ вывоза бѣлки. Такъ, въ 1893 году бѣлки было вывезено на 3 съ лишнимъ тысячи рублей, тогда какъ въ предыду-щій годъ ее вовсе не было въ числѣ отпущеныхъ за грани-цу товаровъ, а въ 1894 году вывезено было всего на 740 руб-лей, въ 1895 году—на 499 р., въ 1896 г.—на 265 р., а въ одинадцать мѣсяцевъ 1897 года отпускъ бѣлки вдругъ нео-жиданно поднялся до суммы 11346 рублей. Такія рѣзкія ко-лебанія могутъ быть объяснены лишь какими нибудь случай-ными причинами. Вывозъ собольихъ шкурокъ производился только въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ; лисицы, рыси, волки—трехъ лѣтъ. Постояннѣе вывозъ медвѣжьихъ, выдровыхъ и боб-ровыхъ шкурокъ, но цѣнность ихъ ни въ одинъ годъ не пре-вышала 912 рублей (1892 г.), а въ 1896 г. вывоза ихъ и со-всѣмъ не было.

Алтайскій округъ давно уже отпускаетъ скотъ въ Восточную Сибирь и часть его прогоняется черезъ сѣверную Монголію, Урянхайскимъ краемъ въ Иркутскую губернію. Весь этого сорта скотъ проходитъ Чуйскимъ трактомъ и регистрируется въ Ангудайской таможнѣ. За рассматриваемый періодъ крупный рогатый скотъ прогонялся только дважды: въ 1891 году, когда только въ послѣдніе шесть мѣсяцевъ было прогано изъ Россіи въ Монголію 684 головы, стоимостью въ 14800 рублей, а въ 1896 г., когда было выгнано 3406 головъ, оцѣненныхъ въ 81700 рублей. Барановъ прогоняли Чуйскимъ трактомъ одинъ лишь разъ—въ 1896 году; всего было прогано 1000 штукъ, стоимостью 2375 рублей. Лошадей прогоняли въ теченіе четырехъ лѣтъ, причемъ въ 1892 и 3 г.г. ничтожное количество—всего 8 штукъ, цѣнностью въ 700 рублей, въ 1896 г. г. 105 шт., оцѣненныхъ въ 2225 р. и въ шесть мѣсяцевъ 1891 года 337 штукъ, стоимостью въ 8130 р. Судя по имѣющимся въ литературѣ указаніямъ и отзывамъ мѣстныхъ жителей, ранѣе, до учрежденія таможни, Чуйскимъ трактомъ прогонялось значительно болѣе скота, чѣмъ въ послѣдніе годы.

Главное передвиженіе товаровъ по Чуйскому пути совершаются не непрерывно въ теченіе года, а лишь въ известные періоды, находящіеся въ зависимости отъ времени прибытія каравановъ съ товарами въ Кошъ-Агачъ изъ Китая, а также прибытіемъ на Алтай товаровъ изъ Ирбити. Такихъ періодовъ насчитываются въ теченіи года четыре: въ мартѣ, маѣ, въ концѣ августа—сентябрѣ и среди зимы въ декабрѣ.

Условія перевозки товаровъ весьма тяжелыя, такъ какъ по Чуйскому пути, о чёмъ уже упоминалось выше, въ значительной его части въ настоящее время возможна перевозка тяжестей только выоками на лошадяхъ и верблюдахъ, что сопряжено съ большими трудностями, медленностью и дорогоизнной доставки товаровъ.

Обыкновенно на лошадь навьючиваются тяжести до 6 пудовъ вѣсомъ, раздѣляя ее на двѣ приблизительно равныя части. Каждая такая часть, задѣланная въ кожу, холстъ и проч.,

соединенная съ другой (двѣ «половинки») веревками или ремнями, составляютъ «вьюкъ», который и перекидывается черезъ особаго устройства сѣдло такъ, чтобы обѣ половинки вьюка находились на бокахъ лошади и сохраняли бы равновѣсіе. Выравненный такимъ образомъ вьюкъ стягиваются на лошади веревками, перекинутыми черезъ сѣдло и пропущенными подъ брюхомъ лошади. Иногда, если товаръ особенно цѣнны, сверху закидываются вьюкъ кожей для предохраненія отъ дождя, но чаще не закрываютъ ничѣмъ. Нѣкоторые товары помѣщаются въ кожанныя сумы, въ трубы шерстяные или холщевые мѣшки и проч. На четыре вьючныхъ лошади обыкновенно одинъ проводникъ, Ѣдущій верхомъ на лошади, уже не обремененной никакой другой тяжестью, кромѣ тяжести сѣдока.

Часть товаровъ провозится не на лошадяхъ, а на верблюдахъ, вьюки для которыхъ втрое тяжелѣе—пудовъ 18-20. Верблюдовъ работаетъ на Чуйскомъ пути, сравнительно, не много —какихъ нибудь полторы—двѣ сотни, главнымъ же образомъ товары перевозятся лошадьми.

Изъ Россіи въ Китай первые караваны съ товарами отправляются во второй половинѣ марта, въ началѣ апрѣля, смотря по тому, когда прибудутъ на Алтай, собственно въ деревню Шебалину, лежащую между г. Бійскомъ и с. Ангудайскимъ, где находится таможня, съ Ирбитской ярмарки товары. Отъ Ангудая до Кошъ-Агача, т. е. на разстояніи 250 верстъ, караванъ идетъ десять дней, лѣля въ среднемъ около двадцати пяти верстъ въ день. Пудъ товара оплачивается въ это время по 90 коп., 1 рублю и даже 1 р. 10 к., смотря по количеству отправляемой клади, состоянію дорогъ и проч. Сдавши товары въ Кошъ-Агачѣ, тѣ же возчики возвращаются обратно съ китайскими товарами, провозъ которыхъ уже дешевле—обыкновенно 80 коп. за пудъ; затрачивается при этомъ времени на совершеніе пути тѣ же десять дней,

Второй разъ караваны идутъ весной—въ маѣ мѣсяцѣ, причемъ въ передній путь, т. е. отъ Ангудая до Кошъ-Агача всѣчики идутъ порожнякомъ, затрачивая 8 дней, обратно же съ китайскими товарами, на провозъ которыхъ, какъ и въ

первый разъ требуется 10 дней, Стоимость провоза 80, рѣже 90 коп. съ пуда.

Новые караваны отправляются осенью, по окончаніи на Алтаѣ полевыхъ работъ—въ сентябрѣ, октябрѣ, иногда начиная съ конца августа. Въ это время идутъ въ Кошъ-Агачъ преимущественно товары съ Нижегородской ярмарки; часть возчиковъ везутъ съ собой ячмень или муку, чтобы продать ихъ въ Кошъ-Агачѣ или по пути инородцамъ. Цѣны на ячмень въ Кошъ-Агачѣ бываютъ 1 р. 30 к.—1 р. 50 к. пудъ, на муку же пшеничную 2 рубля. Иногда продаютъ хлѣбъ не на деньги, а обмѣниваютъ на барановъ, причемъ баранъ идетъ за пудъ пшеничной муки. На слѣдующій годъ, возвращаясь изъ Кошъ-Агача въ концѣ мая, началѣ юна, когда всюду корму достаточно, возчики прогоняютъ домой и вымѣненныхъ ими овецъ.

Въ послѣдній, наконецъ, разъ усиленное передвиженіе товаровъ производится въ декабрѣ, когда въ Кошъ-Агачъ приходятъ караваны изъ Китая. Это самое трудное время для передвиженія товаровъ: подножнаго корму для лошадей мало, приходится покупать для нихъ овесъ, дорога обледенѣтъ, вслѣдствіе чего подъемы и спуски становятся особенно тяжелы, много лошадей пропадаетъ отъ истощенія, калѣченія, часто бываютъ случаи, когда лошадь вмѣстѣ съ вьюкомъ срывается съ бома и убивается и т. д. Цѣны въ это время на доставку клади нѣсколько повышаются—на 10-20 коп. при доставкѣ товара въ Кошъ-Агачъ и остаются прежними при перевозкѣ изъ Кошъ-Агача въ Ангудай.

До послѣдняго времени главными возчиками являлись крестьяне деревень, лежащихъ по тракту отъ с. Алтайского до Ангудая, преимущественно же деревни Шебалиной, находящейся на 95 верстъ съвернѣе послѣдняго селенія. Занимаются извозамъ также нѣкоторые купцы с. Улалинского—г. Митинъ, имѣющій нѣсколько десятковъ верблюдовъ, и др. Но въ послѣдніе годы, все развивающееся товарное движение начало привлекать къ себѣ инородцевъ с. Ангудайского, Аноса, Мыюты и др., давая имъ заработокъ, который для многихъ

является болѣе выгоднымъ, чѣмъ невсегда вѣрныя доходы отъ скотоводства, годъ отъ году падающаго въ Горномъ Алтаѣ.

Товары, отправляемые въ Китай, вычатся въ с. Шебалинскомъ и Ангудаѣ, гдѣ они подвергаются таможенному осмотру; доставляемые же изъ Китая въ Россію—въ с. Кошъ-Агачъ, лежащимъ на лѣвомъ берегу р. Чуи, въ верхнемъ ея теченіи, въ 45 верстахъ отъ русско-китайской границы. Кошъ-Агачъ служитъ главнымъ торговымъ пунктомъ, куда доставляются товары изъ Россіи, и изъ Китая, и гдѣ они подвергаются главному таможенному осмотру.

Принимая во вниманіе, что изъ Кошъ-Агача въ Ангудай и Шебалину отправляется товаръ на тѣхъ лошадяхъ, которыя уже доставили его въ Кошъ-Агачъ, а также то, что на каждыя пять лошадей требуется одинъ проводникъ (въ дѣйствительности ихъ бываетъ не рѣдко больше) и товару навьючивается до 24 пудовъ (на 4 лошади—чаще меныше), можно сказать округляя цифры, что для передвиженія всего проходящаго Чуйскимъ трактомъ товара требуется около 3 тыс. лошадей при 600 проводникахъ. Это наименышія цифры: въ дѣйствительности же и людей и лошадей, занятыхъ перевозкой товаровъ по Чуйскому тракту гораздо больше.

Считая же стоимость провоза пуда въ 80 коп. (т. е. беря минимальную цифру), какъ для товара отправляемаго въ Китай, такъ и идущаго въ Россію, заработка мѣстнаго населенія отъ передвиженія товаровъ Чуйскимъ трактомъ выразится въ 655 тыс. руб. (для 1896 года) въ годъ. Въ эти разсчеты не вошли ни доходы, доставляемые прогономъ скота, ни доходы, получаемые населеніемъ отъ провоза китайскаго и русскаго серебра.

Заканчивая рѣчь о современныхъ торговыхъ сношеніяхъ между Китаемъ и Россіей по Чуйскому тракту, мы позволимъ себѣ привести здѣсь обширную выписку изъ труда г.г. Семенова и Потанина, характеризующую возникновеніе и первоначальное развитіе тѣхъ же торговыхъ сношеній: «Поводомъ къ началу торговли на р. Чуѣ послужило ежегодное религиозное путешествіе тюрбенцевъ въ сопровожденіи монгольска-

го войска для положенія дощечки въ вершинахъ р. Катуни въ урочищѣ Байхгачь, гдѣ находилось большое священное дерево. Это путешествіе совершалось обыкновенно къ 25 числу 6 луны и къ тюрбетцамъ присоединялись и другіе пограничные жители для обмѣна товаровъ у Чуйскихъ двоеданцевъ; послѣдніе, такимъ образомъ, сдѣлались посредниками въ торговлѣ русскими товарами, сами же русскіе купцы явились на Чубъ гораздо позднѣе. Лѣтъ 80 назадъ двое или трое бійскихъ купцовъ начали ъздить съ товаромъ по алтайскимъ горамъ; русскія поселенія тогда доходили только до съверныхъ предгорій Алтая и село Алтайское было крайнимъ русскимъ населеніемъ на югъ. Когда торговля въ Алтаѣ болѣе развилаась, одинъ изъ бійскихъ купцовъ построилъ домикъ на рѣкѣ Семѣ, гдѣ нынѣ деревня Шебалина, и завелъ здѣсь складъ товаровъ и заемку, гдѣ выкармливалъ купленный имъ въ Алтаѣ скотъ; сюда прїѣзжали теленгуты изъ Алтая, но самъ купецъ далѣе Катуни не ъздила. то лѣтъ назадъ русскіе купцы начали ъздить въ Чуйскую степь; сначала они до ъзжали только до красной горы (серпентиновая гора на правомъ берегу Чуи, ниже устья р. Теректу), и жили здѣсь, пока съѣхавшіеся двоеданцы не раскупали у нихъ весь товаръ. Такъ продолжалось 10 лѣтъ, и только послѣ этого времени русскіе построили первые избушки на р. Чубъ, на мѣстѣ называемомъ по теленгутски Кожо-агача (по монгольски Хошимудунъ)¹⁾, 15 верстъ ниже того мѣста, гдѣ Чуя образуется изъ соединенія рѣчекъ Юстыдъ, Сайлюкемъ, Кокарда и Кызыль-Чинъ, именно тамъ, гдѣ слѣва въ Чую впадаетъ р. Чаганъ Бургазунъ, а справа р. Тобышикъ. Мѣстность эта болотистая, нездоровая, преисполненная насѣкомыми всякаго рода, но обилиуетъ подножнымъ кормомъ для скота. Въ 1864 году здѣсь было то избушекъ, служащихъ только для склада товаровъ; только у одного бійского купца Гилева построенъ жилой домъ, въ которомъ есть двѣ комнаты, опрятно убранныя²⁾. Отсюда русскіе купцы сами стали ъздить на встрѣчу войску

¹⁾ Киргизы называютъ эту мѣстность Кось-Агачъ.

²⁾ Басовъ. Путев. замѣтки по Алтаю, Томск. губ. вѣд. 1869 г., № 11.

и толпъ пилигримовъ, на ур. Бураты, которое находится на юго-востокъ отъ русскихъ лавокъ, у съверныхъ предгорій Сайлюгемскихъ горъ. Ярмарка эта у русскихъ была известна подъ названиемъ Чуи. Съ того времени, какъ русскіе приняли непосредственное участіе въ этой торговлѣ и устранили посредничество двоеданцевъ, послѣдніе, разбогатѣвшіе за прежнее время, стали приходить въ упадокъ; вместо того монгольскіе солдаты, бывшіе до того времени бѣдными и служившіе у двоеданцевъ въ работникахъ, сдѣлавшись теперь посредниками въ торговлѣ русскими товарами, стали замѣтно богатѣть. Они стали развозить русскіе товары по западной Монголіи. Торговля значительно расширилась, такъ что въ началѣ шестидесятыхъ годовъ дошла общею суммой до 200000 рублей. На ярмарку прѣѣзжали монголы-ханхи, тюрбеты, саянцы и даже въ 1865 году довѣренные отъ китайскихъ купцовъ. Но съ окончательнымъ присоединеніемъ двоеданцевъ къ имперіи въ 1865 году и проведеніемъ новой границы въ 1869 г., торговля эта значительно упала—потому что путешествіе монгольского войска на Катунь и ярмарка на ур. Бураты прекратилось; хотя русскіе купцы и поселились послѣ того у китайскихъ пикетовъ, но это не могло замѣнить ярмарки, на которую являлись богатые монголы изъ отдаленныхъ степей, до которыхъ было мѣсяцъ ходу».

Описаніе ярмарки на р. Бураты сохранилось въ дневникѣ Радлова (посѣтившаго Чую въ 1860 году).» Какъ только путешественникамъ раскрылся видъ на котлообразную долину ручья, какъ имъ представилась оживленная картина этого степного торжища; на переднемъ планѣ были верблюды, лошади и рогатый скотъ, на заднемъ были разбросаны палатки; между ними было видно 20 синихъ палатокъ, которыя путешественникамъ назвали монгольскими. Позади ихъ были видны груды рухляди, оберегаемыя солдатами. Еще далѣе видны были бѣлые палатки русскихъ купцовъ. Передъ палатками стояли ряды навьюченныхъ верблюдовъ; тамъ развязывали, тутъ сносили товаръ въ юрты; всѣ были заняты размѣщеніемъ товаровъ и приготовленіемъ къ торговлѣ. Самая ярмарка началась на другой день.

Всѣхъ ярмарокъ въ Чуйской степи было три: 1) въ нача-
лѣ юня, на р. Быраты, подъ названіемъ Чуръ, отъ теленгут-
скаго слова Черу, войско. Теленгуты называли эту ярмарку:
черу-кельды, т. е. войско пришло, потому что начало ярмарки
зависило отъ прихода отряда солдатъ, которые въ числѣ 120
человѣкъ слѣдовали отъ пикета Какъ на пикеты Тархатты и
Джидарь. 2) $1\frac{1}{2}$ мѣсяца спустя во время смѣны солдатъ на
пикетахъ бываетъ торговля подъ названіемъ каланъ; въ это
время русскіе купцы разъѣзжаютъ по китайскимъ пикетамъ;
въ Чури торговля бываетъ значительнѣе и наличная, въ ка-
ланѣ кредитная; 3) третья ярмарка, подъ названіемъ Рождест-
венской, бываетъ въ срединѣ декабря она наз. шаланча.

Русскіе купцы вывозятъ съ Чуи отъ 200 до 300 тысячъ
сурковыхъ шкуръ, толстый кирпичный чай до 2000 кирпи-
чей, отъ 200 до 300 собольихъ шкуръ, рогатаго скота до
3000 головъ, а остальныхъ товаровъ какъ-то: китайскихъ
дабъ, табаку, волчьихъ шкуръ, барановъ, лошадей и серебра
на сумму около 15000 руб. Рогатый скотъ служить важною
статьею Чуйской мѣновой торговли, составляющей 35% об-
щей цѣнности, купцы наши продаютъ его на мѣстѣ гуртов-
щикамъ или сами гонятъ на золотые промыслы Томской и
Енисейской губерніи. Русскіе товары, туда привозимые, слѣ-
дующіе: юфтовыя кожи (составляющіе 40% всѣхъ вывози-
мыхъ товаровъ), простое сукно, нанки, дабы, полубархаты,
плисъ, бисеръ, пуговицы, ирбитскіе ящики, зеркала, мѣдныя
чайники и тазы, чугунные котлы, желѣзные замки, капканы,
пути и топоры. Всѣ эти товары составляютъ потребность
только кочевого населенія пограничныхъ степей, и въ Китай
собственно идутъ только одни маралы рога. Цѣнность этихъ
товаровъ опредѣлить трудно; вообще русскіе купцы считаютъ
свои товары на 100% дороже противъ цѣны, по которой онѣ
покупали ихъ въ Ирбити и по этому разсчету назначаютъ
стоимость монгольскихъ товаровъ. Такимъ образомъ они оз-
начали цѣнность бѣлаго сурка отъ 5 до 12 коп., а въ Ирби-
ти его продавали до 15 коп., чернаго сукна до 25 коп., а въ
Ирбити до 30 коп.; кирпичный чай на 2 р.; унца серебра
2 р. 60 к.; быкъ до 16 р.; соболи шкуры до 15 р. Общей

единицей расчета служить кирпичный чай цѣнностью въ 2 рубля, который купцамъ приходится въ дѣйствительности не дороже 1 р. 30 к. или 1 р. 40. к. Сибирскіе товары были выгоднѣе для нашихъ купцовъ; такъ напр. юфтовая кожа, выдѣлываемая въ Бійскѣ и на Уймоновскихъ заводахъ, въ общей цѣнности стоять до 2 руб., а ихъ на Чуѣ ставятъ въ 6 руб. или 3 кирпича. Самымъ выгоднымъ товаромъ для нашихъ купцовъ были сурочны шкуры, добываемые въ Монголіи въ огромномъ количествѣ. Въ Китаѣ онѣ шли за безцѣнокъ и наши купцы сначала ихъ пріобрѣтали отъ 2 до 5 к. за штуку, а въ Ирбити прежде продавали по 40 коп. за штуку. Китайскіе товары: чай и дабы русскіе купцы распродавали въ русскомъ Алтаѣ, чай въ Алтаѣ пѣнится въ два теленка или одного барана; большія дабы, купленныя за два чая, продаются за три. Простыя 2 дабы покупаются за 2 чая, 3 полудабы за одинъ чай, а продаются первыя каждая на одинъ чай, вторыя двѣ на одинъ чай. Даже на самыхъ пикетахъ чай и табакъ, привозимый дальными монголами, продаются живущими тамъ монголамъ съ 40 процентами выгоды¹).

¹⁾ К. Риттеръ: «Землевѣдѣніе Азіи». «Дополненія» къ т. III, т. IV. П. П. Семенова и Г. Н. Потанина, С.-Пб., 1877 года, стр. 344—348.

II. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПУТИ.

Подъ Чуйскимъ трактомъ принято понимать въ настоящее время не весь путь отъ г. Бійска до пограничнаго пункта Кошъ-Агача, а только отъ с. Алтайскаго, гдѣ путь развѣтвляется: въ южномъ направлениі онъ идетъ на Кеныгу, Ангудай, Усть-Чую и Кошъ-Агачъ—это собственно и есть Чуйскій трактъ; въ югозападномъ—на Тауракъ, Черный Ануй, Усть-Канъ, Абай, Уймонъ и Катанду—такъ называемый Уймонскій колесный трактъ; и въ восточномъ направлениі—на Каянчу и с. Улалинское. Изъ этихъ трехъ путей въ настоящее время два первыхъ имѣютъ торговоѣ значеніе, путь же на с. Улалинское—проселочная дорога, которой рѣдко кто пользуется, кромѣ ближайшаго населенія.

Все протяженіе пути отъ г. Бійска до Кошъ-Агача опредѣляется приблизительно въ 490—500 верстъ, изъ которыхъ около 235 верстъ приходится на долю выочнаго пути, оставльное же— вполнѣ удовлетворительно содержимый земскій трактъ.

Отъ г. Бійска до с. Алтайскаго путь пролегаетъ степной слегка холмистой мѣстностью, пересѣкая у г. Бійска р. Бю, а вблизи с. Катунскаго р. Катунь. Трактъ идетъ населенной мѣстностью и имѣть слѣдующія станціи: въ с. Катунскомъ—17 верстъ отъ города, черезъ 12 вер. въ огромномъ торговомъ селѣ Смоленскомъ, черезъ 15 в. въ д. Бѣлокурихѣ, а въ 25 вер. отъ послѣдней расположено с. Алтайское. Такимъ образомъ первая часть пути имѣть всего 69 верстъ. Здѣсь производится правильное еженедѣльное почтовое сообщеніе, но телографа уже нѣть.

Вторая часть пути—отъ с. Алтайскаго до с. Ангудайскаго—пролегаетъ уже горной страной, имѣть два перевала,

хотя и не пересекаетъ ни одной значительной рѣки. Протяженіе этой части пути 176 верстъ. Это также въ большей своей части хорошо устроенный земскій колесный трактъ, на которомъ расположены слѣдующія селенія и станціи: въ 7 верст. отъ с. Алтайского д. Сороса, 20 вер. дальше переселенческій поселокъ Камаръ*, затѣмъ д. Черга*—23 версты, Мыюта—18 в., Шабалина* 15 вер., переселенческій поселокъ Топучій или Семинскій 20 вер., въ 55—73 вер. переселенческій же поселокъ Туякта и Ангудай. Между поселками Топучимъ и Туяктой находятся двѣ станціи—Песчаная* и Кенъга*, обѣ вънѣ деревень и состоятъ изъ одного дома, гдѣ живетъ ямщикъ. Ангудай большое русско-инородческое селеніе, играющее роль известного центра Горнаго Алтая, такъ какъ здѣсь находится таможня, бываетъ значительная ярмарка, живетъ два миссіонера и отдельный Алтайскій засѣдатель. Перевалы, о которыхъ упоминалось выше, находятся: первый, меньшій, между ст. Комаръ и Черга¹), второй—между пос. Топучимъ и ст. Песчаной, носить название Семинскаго перевала²). Ни тотъ, ни другой перевалы не представляютъ сколько нибудь серьезныхъ затрудненій при хорошемъ содержаніи тракта, въ настоящее же время, когда за трактомъ существуетъ очень мало наблюдений, дорога черезъ Семинскій перевалъ очень грязная и топкая, такъ что лошадей требуется для перевозки вдвое больше, чѣмъ на всемъ остальномъ протяженіи того же пути. Осеню же и весной, когда и вообще дорога грязная, на Семинскомъ перевалѣ она становится почти непроѣздной вслѣдствіе топей. Исправленіе и удовлетворительное содержаніе тракта въ этомъ мѣстѣ не потребуетъ ни большихъ денежныхъ затратъ, ни какихъ нибудь сложныхъ работъ. По соображеніямъ г. Александрова, который былъ командированъ на Алтай со специальной цѣлью описанію пути на Кошъ-

* Звѣздочка обозначаетъ тѣ пункты, гдѣ находятся земскія станціи.

¹⁾ Высота перевала въ вершинѣ рѣчки Комара считается доходящей до 3200 анг. фут. Определеніе Инженера-Технолога Ивачева, командированного въ 1892 году для изслѣдованія Чуйскаго тракта. См. его рукопись: «Описаніе торгового пути отъ Ангудая до Кошъ-Агача», хранящуюся въ библиотекѣ Общества любит. изслѣдованія Алтая.

²⁾ По исчисленіямъ г. Ивачева, высота перевала 5500 анг. фут.

Агачъ и составленія проекта его исправленія¹⁾), нужно лишь произвести вырубку лѣса, чаша котораго такъ велика, что препятствуетъ высыханію дороги, выкорчевать пни, срыть кое гдѣ косогоры, въ двухъ—трехъ мѣстахъ укрепить грунтъ фашинникомъ, да слѣдать шесть мостовъ черезъ ручейки, отъ 2 до 4 сажень каждый. Всѣ главнѣйшія работы нужно произвести на протяженіи какихъ нибудь 5—6 верстъ, такъ какъ въ осталной своей части путь между д. Топучей и ст. Песчаной удовлетворителенъ и въ настоящемъ своемъ видѣ. Дорога черезъ перевалъ между ст. Чергой и Камаромъ вполнѣ удовлетворительна и теперь, такъ что никакихъ серьезныхъ затратъ исправленіе ее не потребуетъ.

Отъ с. Алтайскаго до д. Шебалиной колесный путь существуетъ, повидимому, довольно давно, хотя приведеніе сго въ хорошее состояніе относится къ послѣднимъ десятилѣтіямъ, что же касается осталной части этого пути, т. е. между д. Шебалиной и с. Ангудайскимъ, то здѣсь впервые проложена колесная дорога около 1877 года²⁾). Протяженіе между этими двумя селеніями опредѣляется приблизительно въ 91 версту. Весь путь отъ с. Алтайскаго до Ангудая устроенъ, какъ и всѣ другіе пути на Алтаѣ, силами и средствами мѣстнаго населенія, безъ какихъ либо затратъ со стороны казны, участія техниковъ и проч. Разработали дорогу исключительно своими силами и средствами крестьяне, живущіе въ д. д. Комарь, Черга, Шебалина, Топучій и Туякта, инородцы д. д. Соросы, Мылоты, Ангудая да инородцы кочевники прилегающихъ къ тракту шести Алтайскихъ дючинъ (волостей). Средствами и силами того же населенія поддерживается и исправляется путь и въ настоящее время.

Между Ангудаемъ и с. Алтайскимъ правильнаго почтоваго сообщенія нѣть, почта же доставляется или съ сотниками, посыпаемыми въ с. Алтайское съ экстренными порученія-

¹⁾ А.И. Александровъ: «Описаніе и изслѣдованіе дороги отъ д. Шебалиной до уроціща Кошъ-Агачъ, на р. Чубъ, въ юго-восточной части Бійскаго округа Томской губ.» Рукопись хранящаяся въ библіотекѣ Общ. любит. изслѣд. Алтая въ г. Барнаулѣ.

²⁾ М. А. Брешинскій. «Изслѣдованіе путей въ Алтайскомъ краѣ.» Записки Зап. Сиб. Отдѣла И. Р. Геогр. Общества, кн. III, 1881 г.

ми, или же со стражникомъ таможенного вѣдомства, еженедѣльно посылаемыемъ таможней въ с. Алтайское специально за получениемъ казенной корреспонденціи Между тѣмъ никакихъ препятствій для учрежденія правильнаго почтоваго сообщенія не можетъ быть, такъ какъ дорога въ этой мѣстности не хуже, чѣмъ почтовые тракты въ большой части Томской губерніи; станціи, какъ это видно изъ предыдущаго, слѣдуютъ также часто, какъ и повсюду, перегоновъ свыше 35 верстъ нѣтъ ни одного, да и тѣ могутъ быть уменьшены устройствомъ станцій въ д. Мыютѣ—между Чергой и Шебалиной—и въ пос. Топучемъ—между Шебалиной и Песчаной. Для открытия почтоваго сообщенія не потребовалось бы даже открывать особья почтовыя станціи и содержать особыхъ почтовыхъ лошадей (къ чему, впрочемъ, особыхъ препятствій не могло бы быть,) такъ какъ для этой цѣли могли бы служить земскія станціи и земскія лошади, какъ онѣ и служатъ правильному почтовому сообщенію между гор. Бійскомъ и с. Алтайскимъ.

Изъ Ангудая всѣ,ѣдущіе на Кошъ-Агачъ, отправляются уже верхомъ, а товары выючатъ на лошадей, хотя колесный путь проложенъ еще на 18 верстъ до д. Хабаровой. Хабарова, какъ деревня, существуетъ съ 1891 года, когда къ бывшей заимкѣ хупца Хабарова была прирѣзана дача и образованъ переселенческій поселокъ, а потому она еще и не могла пріобрѣсти сколько нибудь серьезнаго значенія въ торговыхъ сношеніяхъ, которыя производятся по Чуйскому тракту. Купцы привыкли выючить товары въ Ангудаѣ и даже въ Шебалиной, гдѣ когда-то кончался колесный путь¹⁾ и имъ нѣть пока разсчета переносить выючный пунктъ въ Хабары, такъ какъ не только 18 верстъ, отдѣляющихъ деревню отъ Ангудая, но даже 107 верстъ до Шебалиной не составляютъ уже большого разсчета, при условіи обязательной перегрузки товаровъ съ телѣгъ на выюки: отъ Шебалиной до Ангудая,

¹⁾ Профессоръ Е. Шмурло почему то считаетъ началомъ колеснаго пути не д. Хабарову и даже не Ангудай, а д. Шебалину, отъ которой колесный путь проложенъ еще на сто съ лишнимъ верстъ (Е. Шмурло: Чуйскій торговый трактъ въ Монголію. С.-Петербургскія Вѣдомости, 1897 г., № 6). Эта ошибка тѣмъ менѣе понятна, что г. Шмурло, какъ онъ самъ заявляетъ въ упомянутой статьѣ, лично проѣхалъ въ 1896 году отъ Кошъ-Агача до города Бійска этимъ трактомъ.

благодаря хорошему состоянию дороги, выюкомъ идутъ два дня, тѣ же два дня идутъ и обозомъ. Все дѣло, слѣдовательно, сводится къ возчикамъ, которыхъ всегда можно найти въ Шебалиной, гдѣ населеніе давно уже занимается перевозкой товаровъ по р. Чуѣ, тогда какъ въ Ангудаѣ только еще начинаетъ привыкать къ этому промыслу, а тѣмъ болѣе Хабаровой, населеніе которыхъ не успѣло еще и освоиться хорошо съ новыми условіями жизни. Хабарова пріобрѣтетъ извѣстное значеніе не ранѣе того, какъ будетъ открыть колесный путь до Кошь-Агача, когда въ ней будетъ станція: только съ этого времени населеніе, по мѣрѣ возрастанія торговаго по Чуѣ движенія, будетъ отдавать главныя свои силы дворничеству и извозу, занятіямъ, которыя для него въ настоящее время являются лишь случайными.

Третью часть Чуйскаго торгового пути составляеть вся та его доля, которая лежитъ между Ангудаемъ и Кошь-Агачемъ. Исключая 18 верстъ до д. Хабаровой, дорога считается выючной. Сначала она идетъ долиной р. Урусула и М. Улегема, черезъ Улегемскій перевалъ¹⁾, долиной Б. Улегема до устья этой рѣки, долиной р. Катуни (правымъ берегомъ), черезъ Сольужарскій перевалъ,²⁾ долиной р. Кара-Су, Ини и Чуи (правымъ берегомъ), долиною р. Мюснь, черезъ перевалъ Аржоной (гора Орчаной³⁾), вновь долиной р. Чуи, тѣмъ же берегомъ, почти до ея верховьевъ, не далеко отъ устья рѣч. Янгъ-Чаганъ дорога пересѣкаеть р. Чую и переходитъ на лѣвый ея берегъ, гдѣ, при устьѣ рѣч. Чаганъ-Бургузунъ находится Кошь-Агачъ⁴⁾). Протяженіе всей дороги опредѣляется приблизительно въ 250—255 верстъ.

Разсматриваемая часть Чуйскаго тракта пролегаетъ весьма слабо населенной мѣстностью. Отъ Ангудая, населеніе которого состоитъ изъ 522 душъ, муж. п. 268, женск. пола 254, до Кошь-Агача, который можетъ быть названъ селеніемъ

¹⁾ 4300 анг. фут., по опредѣленіямъ г. Ивачева.

²⁾ 6000 анг. фут., по опредѣленіямъ г. Ивачева.

³⁾ 7000 анг. фут., по тѣмъ же опредѣленіямъ.

⁴⁾ 5800 анг. фут., по Ивачеву, 5931—по опредѣленіямъ г. Мирошниченки и 5740 по опредѣленію г. Пѣвцова (Проф. Е. Шмурло: «Описаніе пути между Алтайской станицей и Кошь-Агачемъ въ южномъ Алтаѣ.» Запис. Зап. Сиб. отдѣла И. Р. Геогр. Общества, книга XXIII, 1898 г.)

лишь съ извѣстной натяжкой, не смотря на всю торговую важность пункта, не смотря на то, что здѣсь имѣется православная церковь,—во время переписи въ немъ оказалось 65 душъ населенія—33 мужчинъ и 32 женщинъ,—осѣдлыхъ пунктовъ находится собственно три: д. Хабарова, уже упоминавшаяся, которая лежитъ на р. М. Улегемъ—при переписи населенія оказалось 94 души: 47 мужчинъ и 47 женщинъ; замка Куликова или Купшекенъ, лежащая при впаденіи рѣч. послѣдняго имени въ р. Б. Улегемъ и имѣющая населенія всего 13 душъ: 5 мужчинъ и 8 женщинъ; наконецъ, за Катунью, на рѣч. Инѣ находится поселеніе Иня, гдѣ зарегистрировано 7 душъ, въ томъ числѣ мужчинъ 2 и женщинъ 5. Здѣсь находится православный молитвенный домъ.

Отъ Усть-Ини до Ангудая насчитываютъ 65-70 верстъ. На всемъ остальномъ протяженіи тракта, т. е. на пространствѣ 170-175 верстъ, уже не встрѣчается ни одного осѣдлого пункта, который, хотя и съ большей натяжкой, могъ бы быть названъ поселеніемъ. Правда, здѣсь находятся два родовыхъ управлѣнія—въ урочищахъ Чибитъ и Куры, но оба они представляютъ одиноко стоящіе деревянные дома да деревянные же юрты, гдѣ живутъ ямщики-инородцы. Такіе же дома встрѣчаются и въ другихъ пунктахъ, гдѣ содержатся верховыя лошади для проѣзжающихъ чиновниковъ—Куектонаръ, Іедро, въ другихъ же имѣются лишь кошемныя юрты—въ Айгулакъ, на Усть-Чуѣ. Всего станцій, т. е. пунктовъ для смѣны верховыхъ лошадей, содержащихъ инородцами—кочевниками исключительно для проѣзда чиновниковъ и другихъ правительственныхъ агентовъ, восемь—Хабарова—18 вер., Купшекенъ—15, Усть-Чуя—40, Іедро—35, Айгулакъ—26, Чибитъ—24, Курай—35, Кустонаръ—27 и Кошъ-Агачъ—36,

Кошъ-Агачъ находится въ безплодной, совершенно открытой мѣстности, гдѣ изрѣдка попадаются кустарники. Почва глинистая, неровная, покрытая галькой. Самое селеніе состоять изъ нѣсколькихъ старыхъ избъ и церкви; таможенный постъ находится въ помѣщеніи бывшей бани, и только выкинутый надъ послѣдней флагъ напоминаетъ о ея значеніи. О роли и значеніи Кошъ-Агача, какъ временной товарной

кладовой, свидѣтельствуютъ груды всюду наваленыхъ во дворахъ и возлѣ избъ товаровъ.

Верстахъ въ 45 отъ Кошъ-Агача находится русско-китайская граница. Отъ границы до города Кобдо могъ бы быть проложенъ удобный колесный путь, такъ какъ и въ настоящее время изъ Кобдоѣздятъ на колесахъ къ пограничнымъ пикетамъ Суокъ, Юстыдъ и др., на разстояніи 250—280 верстъ¹⁾). Другой путь въ предѣлахъ Китая на городъ Улясутай, куда ведетъ вполнѣ безопасная выочная дорога. Изъ этого видно, какъ велико можетъ быть значение Чуйского тракта послѣ приспособленія его для колеснаго передвиженія.

На прилежащей къ Кошъ-Агачу степи кочуютъ отчасти Алтайцы (внизъ по р. Чуѣ), а главнымъ образомъ Киргизы Семипалатинской области и вышедшіе изъ предѣловъ Китая и хлопочущіе о принятіи ихъ въ Русское подданство. Киргизы живутъ большими аулами.

Что касается р. Чуи, то населеніе здѣсь живетъ одиноко разбросанными аилами,²⁾ какъ по долинѣ самой р. Чуи, такъ и—главнымъ образомъ—по долинамъ многочисленныхъ рѣчекъ, впадающихъ въ Чую и ея главнѣйшіе притоки.

Р. Чуя течетъ въ мѣстности, лежащей очень высоко надъ уровнемъ моря,³⁾ съ суровымъ климатомъ, препятствующимъ развитію земледѣлія. На всемъ протяженіи пути собственно по р. Чуѣ земледѣліе встрѣчается, да и то въ ничтожныхъ размѣрахъ, не превышающихъ нѣсколькихъ десятинъ, въ двухъ-трехъ мѣстахъ—возлѣ Чибита, Іедролы и проч. Выше Чибита, до самой границы хлѣба уже не произрастаетъ вовсе. Рѣдкое населеніе кочевниковъ-алтайцевъ живетъ отчасти скотоводствомъ, отчасти же звѣриннымъ промысломъ, чьему способствуетъ обиліе лѣсовъ, которыми покрыты какъ ближайшія къ долинѣ горы, такъ и болѣе далекія, куда русскіе промышлен-

¹⁾ М. А. Брешинскій: «Изслѣдованіе пути и т. д.», стр. 2.

²⁾ Аиломъ наз. корѣевая юрта, принадлежащая отдельному хозяйству алтайцевъ-кочевниковъ, которая живутъ деревнями только переходя къ осѣдлости и образуя такъ наз. миссіонерскія селенія.

³⁾ По опредѣленіямъ г. Ивачева высота долины р. Чуи отъ 2700 (собственно Усть-Ини, ниже устья Чуи по р. Катуни) до 5800 анг. фут.

ники, на которыхъ такъ жалуются инородцы къ съверу лежащихъ мѣстностей, еще не появляются, покрайней мѣрѣ въ такомъ количествѣ, чтобы стать серьезными конкурентами инородцевъ-кочевниковъ.

Такова въ самыхъ общихъ чертахъ мѣстность, которой пролегаетъ главная часть выючнаго пути на Кошъ-Агачъ. Обращаясь затѣмъ къ самому выючному пути и его современному состоянію, приходится прежде всего сказать, что тѣ свѣдѣнія о Чуйскомъ трактѣ, которыя стали, благодаря разсказамъ многоуваемыхъ туристовъ, посѣщающихъ Горный Алтай, достояніемъ болѣе или менѣе значительныхъ круговъ публики, въ весьма малой степени отвѣчаютъ тому, что представляеть собой дѣйствительность. Если придавать значеніе циркулирующимъ относительно Чуйскаго тракта слухамъ, то можно подумать, что весь путь по Чуѣ представляетъ собой сплошную опасность, гдѣ что ни шагъ, то для путника вѣроятность сломать себѣ шею или руку и т. д. На самомъ же дѣлѣ ничего или почти ничего подобнаго нѣтъ. Чуйскій трактъ болѣе труденъ, чѣмъ опасенъ, во 1-хъ, а во 2-хъ, опасенъ онъ далеко не всегда, а лишь глубокой осеню да зимой, когда спуски и подъемы по обледенѣлымъ тропинкамъ становятся весьма скользкими, особенно для некованыхъ лошадей,—а таковы все лошади въ этой мѣстности. Наконецъ, и опасности то, какія могутъ представлять въ извѣстное время обледенѣлые горы, сосредоточиваются въ очень немногихъ мѣстахъ,—общее протяженіе такой дороги г. Брешинскій опредѣляетъ шестью верстами, гдѣ необходимо разработать (расширить) тринадцать такъ называемыхъ бомовъ¹⁾ съ четыремя косогорами, а при условіи перенесенія части дороги на лѣвый берегъ р. Чуи, даже четыремя верстами, причемъ бомовъ придется разработать уже только шесть съ двумя косогорами, но за то перекинуть черезъ рѣку Чую четыре моста.²⁾ А г. Шмурло находитъ даже, что бомнаго пути «наберется всего 2—3 версты, неболѣе»,³⁾ Послѣднее, разумѣется, страдаетъ

¹⁾ «Бомами» на Алтай называютъ горныя тропинки, проложенные по выступамъ и карнизамъ скаль, которыя омываются водами рѣки, бѣгущей у ихъ подножія.

²⁾ Брешинскій: «Изслѣдованіе путей и т. д.», стр. 22.

³⁾ Шмурло, Е: «Чуйскій торговыи трактъ въ Монголію».

преувеличениемъ, тѣмъ не менѣе все же показываетъ, какъ въ самомъ дѣлѣ положеніе тракта отличается отъ того, что ему обыкновенно приписывается.

Огромную долю всѣхъ рассказовъ о Чуѣ и ея трактѣ необходимо отнести къ области вымысловъ, которыми многіе путешественники такъ охотно обставляютъ все видѣнное ими въ мало посѣщаемыхъ странахъ. На Чуйскій трактъ можно смотрѣть, какъ на выочный путь въ горной странѣ, и такая точка зрења будетъ единственно справедливая въ настоящую минуту. Лучшей характеристикой его, какъ *вьючнаю* пути, можетъ служить не только то, что ежегодно двигаются по немъ караваны лошадей и верблюдовъ, перевозящіе на себѣ сотни тысячи пудовъ различныхъ товаровъ, но главнымъ образомъ фактъ, который, вѣроятно, извѣстенъ всѣмъ, кто бывалъ на Чуѣ, хотя разъ, именно, что рѣдкій гольдъ Чуйскимъ трактомъ не проѣзжаетъ одного или нѣсколькихъ легкихъ колесныхъ экипажей, въ которыхъ торгуюціе съ Китаемъ и тамъ по долгу живущіе провозятъ свои семьи. Пишущему эти строки, напр., пришлось въ концѣ августа 1897 года проѣзжать по Чуйскому тракту, и все время онъ ходилъ по свѣжему колесному слѣду: только два дня передъ тѣмъ была привезена въ Китай купеческая телѣжка. Этого рода факты, нужно думать, свидѣтельствуютъ не только о томъ, что выочный путь не представляетъ собой, чего-то страшнаго—гдѣ прошла телѣга, хотя бы мѣстами ее и приходилось поддерживать руками, тамъ, разумѣется, свободно пройдетъ не только выочная лошадь, но и выочный верблюдъ, но также свидѣтельствуетъ, что здѣсь и колесный путь является вполнѣ вѣроятнымъ. Въ дѣйствительности это такъ и есть: въ огромной своей части Чуйскій выочный путь уже и теперь, безъ какихъ либо приспособленій, представляетъ собой весьма скользкую колесную дорогу, такъ какъ въ большей своей части путь пролегаетъ широкой и ровной долиной и лишь кое гдѣ ему приходится огибать скалы или пересѣкать крутые перевалы, и въ этихъ то мѣстахъ онъ становится уже неудобнымъ, какъ путь колесный, хотя остается достаточно удовлетворительнымъ въ качествѣ пути выочнаго, требующаго лишь небольшихъ исправленій.

Трудность пути по Чуѣ составляютъ въ настоящее время, во 1-хъ, переправа черезъ рѣку Катунь, во 2-хъ, перевалы че-резъ Улегемъ, Сольджаръ и Аржоную гору и, въ 3-хъ, обѣ-ѣздъ прирѣчныхъ скалъ по такъ называемымъ бомамъ. Каждую изъ этихъ трудностей и особенностей необходимо раз-сматрѣть отдельно и по возможности детально, что позволить составить болѣе или менѣе опредѣленное представление и обо всемъ трактѣ, какимъ онъ представляется въ настоящее время.

Черезъ рѣку Катунь переправляются вблизи впаденія въ нее рѣч. Б. Улегема, въ мѣстности, называемой Коръ-Кечу. Катунь отличается здѣсь быстротой теченія, почему перепра-ва на правый берегъ сопряжена съ большими затрудненіями, особенно весной, когда сила напора воды значительно возра-стаетъ. Въ это время переправа возможна только на неболь-шихъ лодкахъ, поднимающихъ пудовъ до 25, почему, при двухъ перевозчикахъ, перевозить можно не болѣе четырехъ человѣкъ заразъ или 15 пудовъ товара. Это разумѣется, не можетъ не затруднить всего движенія по Чуѣ, такъ какъ на перевозъ имѣется всего двѣ-три лодки.

Лошадей и скотъ обыкновенно прямо стгоняютъ въ воду и заставляютъ перебираться на другой берегъ вплавь, причемъ часто животныя калѣчатся и гибнутъ, не будучи въ силахъ справиться съ стремительностью теченія, разбиваются о камни и нижележащей порогъ. Вообще переправа черезъ р. Катунь въ Коръ-Кечу весной сопряжена съ такими затрудненіями, а, пожалуй, и опасностями, въ сравненіи съ которыми всѣ осталь-ные затрудненія, встрѣчаемыя на Чуйскомъ трактѣ, кажутся уже незначительными.

Въ самую большую воду переправа черезъ р. Катунь на нѣкоторое время совершенно прекращается, такъ какъ переправа въ это время становится, вслѣдствіе бѣшеной быстроты, какую приобрѣтаетъ теченіе рѣки, слишкомъ опасной и рис-кованной. По спадѣ весеннихъ водъ, когда Катунь «войдетъ въ берега», устанавливается небольшой паромъ на двухъ лод-кахъ для перевозки людей и товаровъ, животныя же и въ это время переплавляются сами.

Если къ сказанному прибавить, что берега Катуни въ этомъ мѣстѣ завалены огромными камнями, спускъ по которымъ къ рѣкѣ чрезвычайно затруднителенъ, а на правомъ берегу, кромѣ того, еще и очень круть; если прибавить къ этому, что переправа производится между порогами, находящимися выше и ниже ся, почему несправившуюся съ теченіемъ лодку неизбѣжно должно разбить въ щепки о камни нижняго порога, который находится въ какихъ нибудь 100—150 саженяхъ,—то всѣ неудобства существующей переправы черезъ р. Катунь въ Керъ-Кечу станутъ очевидными.

При устройствѣ колесной дороги на Кошъ-Агачъ, въ Керъ-Кечу необходимо будетъ устроить или постоянный мостъ или же поставить надежные паромы, на которыхъ можно было бы переплавлять не только экипажи, но и лошадей, которыхъ было бы достаточно, чтобы не задерживать движенія по тракту обозовъ съ товарами, следующими какъ въ Кошъ-Агачъ, такъ и въ Ангудай. Что представляется болѣе удобнымъ въ техническомъ отношеніи и болѣе выгоднымъ—постройка постоянного моста черезъ Катунь или устройство надежныхъ паромовъ,—это вопросъ настолько узко специальный, что здѣсь онъ не можетъ разсматриваться.¹⁾ Необходимо всетаки указать на нѣкоторые факты, могущіе имѣть и болѣе общей интересъ.

Ширина р. Катуни въ Коръ-Кечу въ самую малую воду (зимою) не превышаетъ 35 сажень, въ самую высокую—70 сажень.²⁾ г. Брецинскій говоритъ, что по обѣимъ сторонамъ р. Катуни находятся два огромныхъ выступа, на которыхъ видны ясные слѣды какихъ то приспособленій для переправы, которые, по его предположению, могли служить какъ для укрѣпленія канатовъ парома, такъ и для устройства висячаго моста. По словамъ инородцевъ, эти приспособленія сдѣланы китайцами.³⁾ Сопоставляя это съ тѣмъ, что, какъ увидимъ ниже, сохранились слѣды бывшей нѣкогда колесной

¹⁾ Не безинтересно можетъ быть отмѣтить, что ни г. Брецинскій, ни г. Ивачевъ въ своихъ отчетахъ не говорятъ, какъ удобнѣе устроить переправу въ Керъ-Кечу, и только одинъ г. Александровъ высказываетъ за постановку двухъ небольшихъ паромовъ на одной лодкѣ каждый.

²⁾ Ивачевъ: «Описаніе торгового пути отъ Ангудая до Кошъ-Агача».

³⁾ Брецинскій: «Изслѣдованіе путей въ Горномъ Алтаѣ», стр. 15.

дороги до двухъ сажень шириною, высѣченные въ скалѣ съ-
вернаго склона горы Чичке-Тамань—перевалъ черезъ Уле-
гемъ,—устройство которой инородцы также приписываютъ ки-
тайцамъ,¹⁾ а также съ тѣмъ, что въ долинѣ р. Чуи во мно-
гихъ мѣстахъ сохранились слѣды тщательно устроенныхъ ког-
да то оросительныхъ сооруженій, присваиваемыхъ также ки-
тайцамъ,—сопоставляя все это, нужно думать, что въ прош-
ломъ долина р. Чуи представляли совершенно иную картину,
чѣмъ теперь, какъ въ отношеніи населенности, такъ и удобствъ
путей сообщенія.

Неудобства переправы черезъ Катунь въ Керъ-Кечу вес-
ною заставляютъ караваны направляться лѣвымъ берегомъ р.
Катуни до устья р. Ини, гдѣ переправа черезъ Катунь гораз-
до легче и безопаснѣе. Путь этотъ верстъ на шесть короче,
чѣмъ черезъ Керъ-Кечу, но онъ имѣетъ четыре бома, изъ ко-
торыхъ одинъ—Конгораръ—такъ затруднителенъ, что тре-
буется рязьючиваніе лошадей. Здѣсь также возможно про-
ложить колесный трактъ, какъ и въ томъ случаѣ, если поль-
зоваться переправой черезъ Керъ-Кечу; и здѣсь, и тамъ про-
ложеніе дороги представляетъ свои затрудненія и свои выго-
ды; но которымъ путемъ практичнѣе будетъ воспользоваться—
это опять таки вопросъ чисто-техническій.

Кромѣ Керъ-Кечу и переправъ на Усть-Инѣ въ настоящее
время нѣтъ другихъ переправъ черезъ Катунь на Чуйскомъ
пути, переправы же черезъ другія рѣчки не представляютъ
какихъ нибудь серьезныхъ затрудненій при устройствѣ колес-
ной дороги, а потому не останавливая на нихъ своего вниманія,
можно перейти къ обзору затрудненій, какія представля-
ютъ собой три болѣе значительныхъ перевала между Ангу-
даемъ и Кошъ-Агачемъ.

Первый отъ Ангудая перевалъ черезъ хребетъ Улегемскій,
служацій водораздѣломъ между р. р. Малымъ и Большимъ
Улегемомъ. Есть три дороги, ведущія черезъ этотъ перевалъ:
на горы Чичке-Тамань, Ириндуой и на Чернорѣчинскую го-
ру. О послѣдней дорогѣ г. Брецинскій говоритъ, что она

¹⁾ Тамъ же стр. 13.

для приспособленія къ передвиженію экипажей не пригодна. Что же касается двухъ другихъ, то ими пользуются караваны одинаково: когда лошади устали только, то ихъ направляютъ на болѣе низкій, но скалистый Чичке-Тамань; если же у лошадей сбиты копыта, то на болѣе высокій, но съ мягкимъ грунтомъ Ириндуой¹). Приблизительно въ томъ же родѣ даютъ характеристику двухъ тропинокъ перевала г. г. Александровъ²) и Ивачевъ³). Всѣ эти лица одинаково высказываются за устройство колесной дороги на Чичке-Тамань, причемъ г. Брешинскій высказываетъ предположеніе, что, можетъ быть, возможно будетъ воспользоваться для прокладки дороги бывшей здѣсь когда то китайской дорогой, которая въ настоящее время заросла деревьями и засорена камнями, скатившимися съ сосѣднихъ горныхъ вершинъ. Дорога эта «идетъ зигзагами, но повороты ея, повидимому, не круты, а подъемы пологи». Г. г. Ивачевъ и Александровъ предлагаютъ воспользоваться для прокладки дороги въ этомъ мѣстѣ какимъ то «каменистымъ логомъ», подъ каковымъ именемъ, весьма вѣроятно, они понимаютъ ту же заброшенную дорогу, высѣченную, какъ уже упоминалось выше, въ скалѣ⁴). Весь путь отъ д. Хабаровой до заимки Куликова 13 верстъ, изъ которыхъ около $3\frac{1}{2}$, приходится собственно на перевалъ, и здѣсь то именно потребуются главныя работы этого участка дороги. Устройство колесной дороги черезъ Улегемъ никакихъ техническихъ затрудненій не представляеть. «Хотя разработка этого перевала, говоритъ г. Ивачевъ, и обойдется дорого за то впослѣдствіи путь этотъ не потребуетъ никакого ремонта.»

Слѣдующій перевалъ уже за Катунью, и имъ пользуются для обѣзда нѣсколькихъ бомовъ по правому берегу этой рѣки, между устьями рѣчекъ Сольджаръ и Ини. Подъемъ на Сольджарскій перевалъ столь же круть, какъ и спускъ съ него. Лошадь, имѣющая на себѣ даже не большой выюкъ,

¹⁾ Брешинскій: «Изслѣдованіе путей въ Горномъ Алтаѣ.» стр. 13, 14.

²⁾ Александровъ: «Опис. и изсл. дор. отъ д. Шебалиной до ур. Кошъ-Агача и т. д.

³⁾ Ивачевъ: «Описаніе торгового пути отъ Ангудая до Кошъ-Агача.»

⁴⁾ Г. Александровъ упоминаетъ о «наѣзженной колеѣ» китайской дороги вблизи заимки купца Хабарова, въ настоящее время поросшей травой. См. его «Описаніе.»

принуждена при подъемѣ часто останавливаться и отдыхать, такъ велика крутизна. Между подъемомъ и спускомъ съ Сольджара та разница, что въ первомъ случаѣ тропинка вытѣсняется по каменистому ложу, тогда какъ спускъ производится въ долину рѣч. Кара-Су, гдѣ почва мягкая, точно также, какъ и на вершинѣ перевала и верхней части подъема на него. Сольджарскій переваль покрытъ густымъ лиственнымъ лѣсомъ, по чѣму тропинки весной и послѣ дождей лѣтомъ просыхаютъ медленно, дорога дѣлается грязной, что затрудняетъ и безъ того не легкое путешествіе черезъ переваль. Въ нижней своей части спускъ идетъ долиной рѣч. Кара-Су—грязной и топкой, особенно весной и осенью. Весь переваль нужно считать приблизительно 17 верстъ—съ 11 до 28 отъ Керь-Кечу, особенно же тяжелый подъемъ съ 15 до 17 версты, а спускъ съ 17 до 19 версты. Эти то четыре версты и дѣлаютъ дорогу черезъ Сольджаръ весьма тяжелой и не удобной. Исправление дороги и приспособленія ся къ движенію экипажей будетъ состоять въ вырубкѣ лѣса, въ корчеваніи пней, срытии косогоровъ, устройствѣ гатей и проч., т. е. не представить никакихъ техническихъ затрудненій, которыя потребовали бы слишкомъ большихъ затратъ и силъ.

Тѣмъ не менѣе и г. Брешинскій, и г. Ивачевъ указываютъ на возможность избѣжать совершенно Сольджара, именно разработавъ теперешній вьючный путь по лѣвому берегу Катуни, на рѣч. Нижній Еламанъ. На этомъ пути четыре бома, которые необходимо разработать и сдѣлать пригодными для колесной дороги—Джендыштаръ, Мооншторъ, Асроташъ и Конгораръ. Не смотря на то, что разработка ихъ потребуетъ динамитныхъ работъ для взрыванія скаль, что подъемъ на Мооншторъ крутъ и высокъ—3 версты, что столь же крутъ и спускъ, хотя онъ и ниже—2 версты, что еще тяжелѣе въ настоящее время переѣздъ черезъ бомъ Конгораръ, не смотря на все это, лица, командированныя на Чую специально съ цѣлью изслѣдованія тракта, находятъ, что можетъ быть проложеніе дороги по Еламанскому пути—такъ называется тропа по лѣвому берегу Катуни,—будетъ дешевле, чѣмъ на Сольджаръ, гдѣ, кроме разработки дороги на самомъ перевалѣ,

потребуется разработка бома Бозого (около устья р. Сольдтаръ, имѣющаго 287 сажень длины) да устройство переправы черезъ бурный Керъ-Кечу.

При одинаковости затратъ на устройство дороги по тому и другому берегу Катуни до устья рѣки Ини, слѣдуетъ отдать предпочтеніе Еламанскому пути, какъ потому, что онъ короче, такъ и потому, что долина рѣки Нижняго Еламана, по словамъ г. Брешинского, пригодна для земледѣлія¹), въ будущемъ же, при оживленномъ торговомъ движеніи по Чуѣ, каждый клочекъ земли, пригодный для земледѣлія, будетъ имѣть особое значеніе.

Междуди станціями Чибитъ и Курай, изъ которыхъ первая находится на рѣч. Мюень, а вторая на такъ называемой Курайской степи, встрѣчается послѣдній сколько нибудь значительный перевалъ на Чуйскомъ трактѣ черезъ гору Орчаной или Аржоную. Онъ гораздо доступнѣе какъ со стороны Ангудая, такъ и Кошъ-Агача, чѣмъ перевалы Улегемскій и Солдтарскій. Онъ крутъ лишь въ нѣкоторыхъ при томъ не многихъ мѣстахъ, въ общей сложности имѣющихъ протяженіе 300—350 сажень. Для приспособленія его къ движенію экипажей потребуются не значительныя издержки, и работы будутъ заключаться въ расширениіи зигзаговъ, которыми теперь вѣется горная тропа, къ срытию въ нѣсколькихъ мѣстахъ земли на косогорахъ и кой гдѣ къ расширенію пути взрываніемъ скалъ. Но все это въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ.

Изъ всего сказанного видно, что ни одинъ изъ трехъ переваловъ черезъ горные хребты не настолько велики и мало доступны, чтобы черезъ нихъ могла быть проложена колесная дорога при сравнительно ничтожныхъ денежныхъ затратахъ.

Главное препятствіе, однако, находится не въ этихъ перевалахъ, а въ многочисленныхъ бомахъ между Керъ-Кечу и станціей при уроцішѣ Чибитъ. Особенно ихъ много между ст. Айгулакъ и Іедро, гдѣ благодаря этому обстоятельству

¹⁾ Брешинский: «Изслѣдованіе путі», ст. 16.

переходъ считается особенно затруднителенъ, а самые бома— опасными.

Было бы излишне давать здѣсь описание каждого изъ 22 главнѣйшихъ бомовъ, насчитываемыхъ оть Керъ-Кечу до Кошъ-Агача¹). достаточно упомянуть главные. На 8 верстъ оть Устья Чуи находится бомъ Кызылъ-Орду, длиною въ 105 саж., идущій по нависней надъ водой скалѣ. Въ прежнее время бомъ этотъ былъ одинъ изъ самыхъ опасныхъ, но въ 1880 году онъ былъ исправленъ, какъ почти и всѣ остальныя бома по Чуѣ, проходившимъ въ Кошъ-Агачъ военнымъ отрядомъ, исправлялся также и въ послѣдующее время. Особенную опасность представляли мостики, перекинутые изъ тонкихъ жердей въ двухъ мѣстахъ надъ разсѣлинами скалы. Ширина бома была всего одинъ аршинъ. Въ настоящее время этотъ бомъ находится въ сравнительно удовлетворительномъ состояніи, тѣмъ не менѣе для прокладки колесной дороги онъ представляетъ значительная затрудненія, какъ и два слѣдующіе за нимъ бома—Б. и М. Елбактоша. Г. Брешинскій говоритъ, что быть можетъ выгоднѣе обойти Кызылъ-Одрусь съ Елбактошами, направивъ путь на нѣсколько верстъ по лѣвому берегу Чуи, благо постройка на ней мостовъ не должна сопровождаться большими затрудненіями²),

Бомъ Актажаръ—350 саж.—можетъ быть обойденъ, «если разломать 10—15 куб. саженъ скалы и проложить колесную дорогу у его подошвы»³). За Актажаромъ слѣдуетъ рядъ бомовъ: Большой Себернекъ—100 саж., Малый Себернекъ—200 саж., Акъ-бомъ или Садокларъ—100 саж., Кызылъ—200 саж., Утты-Кая—125 саж., Акъ-Тарлаганъ—250 саж. Все это на протяженіи 11 верстъ. Разработка ихъ для колеснаго пути была бы сопряжена съ болѣе или менѣе значительными затрудненіями. Особенно тяжелъ подъемъ на Акъ-бомъ, гдѣ тропинка вѣтается по скалистымъ ступенямъ. Утты-Кая имѣть проходить въ скалѣ, черезъ который свободно проѣзжаютъ возлѣ Чуи, когда вода спадеть, въ полную же воду, его при-

¹) Изъ нихъ четыре на лѣвомъ берегу р. Катуни.

²) Брешинскій: «Изслѣдованіе путей.» стр. 19.

³) Тамъ же.

ходится объезжать по крутымъ горнымъ дорожкамъ, путь по которымъ далеко не безопасенъ; не отличается особыми удобствами и Акъ-Тарлаганъ, имѣющій крутой подъемъ и спускъ. Хотя всѣ эти бома въ настоящее время приведены въ возможно хороший видъ и путешествіе по нимъ уже не представляетъ въ сухое время года опасности, тѣмъ не менѣе лучше будетъ, если будущая дорога совсѣмъ обойдется ихъ. Съ этою цѣлью предполагается перекинуть мосты черезъ Чую—выше М. Себерпека и ниже Актъ-Тарлагана и перенести дорогу на нѣсколько верстъ на лѣвый берегъ Чуи, гдѣ для этого придется разобрать бомъ Седь, который имѣеть протяженіе въ 250 саженъ. Исправленіе остальныхъ бомовъ до Кошъ-Агача уже не представляетъ затрудненій.

Такимъ образомъ прокладка колесной дороги предполагаетъ устройство четырехъ мостовъ черезъ р. Чую, что не можетъ быть сопряжено съ болыними трудностями, какъ потому, что не можетъ быть недостатка въ строительномъ матеріалѣ—лѣсѣ и камнѣ, такъ и потому, что теченіе р. Чунъ въ этомъ меѣтъ не особенно стремительно. При условіи постройки двухъ мостовъ болѣе значительное затрудненіе составить разработка бома Седь, тогда какъ всѣ остальные не потребуютъ крупныхъ работъ.

Помимо перевоза черезъ Катунь, переваловъ и обхода и разработки нѣсколькихъ бомовъ, весь остальной путь до Кошъ-Агача и оттуда до границы потребуетъ очень не много работы: кое гдѣ настилка гатей, устройство трубъ и мостовъ черезъ ручейки и ключики, уборка валяющихся на пути камней, выравниваніе косогоровъ и проч. въ томъ же родѣ. Въ общемъ всѣ работы чрезвычайно простыя и не требующія даже специальныхъ свѣдѣній отъ строителей.

Вопросъ о необходимости приспособленія Чуйской дороги къ передвиженію товаровъ гужевымъ порядкомъ давно уже занимаетъ меѣстную администрацію. Для выясненія этого вопроса было произведено нѣсколько нарочитыхъ командировокъ по Чубъ лишь, обладающихъ необходимой технической подготовкой. Результатомъ этихъ поездокъ являлись болѣе или

менеъ подробныя описанія пути, съ характеристикой чуть ли не каждой неровности дороги, составлялись сметы расходовъ на ея исправленіе и т. д. Не смотря на то, что всѣми этими лицами признается полнѣйшая возможность устройства колесной дороги между Ангудаемъ и Кошъ-Агачемъ, что сметныя исчислениа не выходятъ изъ 50—100 тысячъ рублей, могутъ быть затраченными въ два—три года, вопросъ о колесномъ трактѣ подвигается впередъ весьма медленно, и путь находится въ настоящее время въ такомъ же видѣ, въ какомъ онъ былъ десять—пятнадцать лѣтъ, и если гдѣ и произведены улучшениа его, то частными средствами купцовъ.¹⁾

Повидимому, однимъ изъ препятствій къ окончательному разрѣшенію вопроса о колесномъ пути на Кошъ-Агачъ являются соображенія о томъ, кто именно долженъ строить и на чьи средства дорогу. По крайней мѣрѣ съ этими соображеніями приходится встрѣчаться почти во всѣхъ тѣхъ запискахъ, какія составлялись о дорогѣ по Чуѣ. Торговля по Чуѣ начата бійскими купцами, которыми извлекаются и главныя выгоды отъ нея. Отсюда дѣлается заключеніе, что бійскіе купцы прежде всего и заинтересованы въ улучшениіи пути, а во 2-хъ, имъ же, по этому, ближе всего и принять на себя главные расходы и самое сооруженіе дороги, при извѣстной поддержкѣ со стороны правительства. Въ то же время «бійскіе купцы» обнаруживаются весьма мало склонности принимать на себя такие расходы. Отсюда, повидимому, и всѣ затрудненія, не смотря на то, что уже имѣется около 40 тысячъ рублей, предназначенныхъ казной на исправление дороги.

Если, можетъ быть, такая постановка вопроса оправдывалась положеніемъ дѣль на Чуѣ нѣсколько лѣтъ назадъ, то далеко нельзя сказать того же въ настоящее время. Если торговыя сношенія были завязаны и въ теченіи извѣстнаго періода времени поддерживались бійскими купцами, то отсюда не слѣдуетъ ни то, что въ развитіи и упроченіи торговыхъ сношеній съ Китаемъ въ данномъ пунктѣ заинтересованы только бійскіе купцы, ни то, что и на будущее время торговля

¹⁾ Такъ два года назадъ Улалинскимъ купцомъ Митинымъ былъ устроенъ одинъ изъ бомовъ на Чуѣ.

съ Китаемъ по Чуѣ должна находиться въ рукахъ все тѣхъ же нѣсколькихъ человѣкъ изъ числа бійского купечества.

Уже и теперь ведутъ торговыя сношенія съ Китаемъ далеко не одни бійские купцы—главная масса идущихъ, напримѣръ, по Чуѣ чаевъ изъ Китая принадлежать фирмѣ Пяткова, не имѣющей къ Бійску отношенія,—и чѣмъ сильнѣе будетъ развиваться торговля, тѣмъ кругъ лицъ и торговыхъ фирмъ будетъ расширяться—за той же фирмой Пяткова послѣдуютъ и другіе чаеторговцы Сибири и Европейской Россіи и т. д. Уже въ силу этого пріурочивать интересы торговыхъ сношеній съ Китаемъ черезъ Кошь-Агачъ къ интересамъ бійскихъ купцовъ нѣтъ никакихъ основаній.

Затѣмъ, нельзя согласиться и съ тѣмъ положеніемъ, что интересы именно бійскихъ купцовъ требуютъ приспособленія пути къ гужевой перевозкѣ товаровъ по Чуѣ, вмѣсто теперешней выючной. Скорѣе, пожалуй, было бы правильнѣе сказать, что интересы бійскихъ то купцовъ и состоять въ томъ, чтобы возможно дольше сохранить данное положеніе дѣль, т. е. выючную перевозку товаровъ по Чуйскому тракту. Правда, это увеличиваетъ очень сильно стоимость провоза, но отъ этого интересы бійскихъ купцовъ страдаютъ меньше всего; между тѣмъ какъ затруднительность торговыхъ сношеній съ Китаемъ, создаваемая трудностью выючнаго пути, служить къ ихъ прямой выгодѣ, такъ какъ устраняетъ съ ихъ пути конкурентовъ. Вотъ почему г.г. бійские купцы охотно на свой счетъ исправляютъ выючный путь, дѣляя проѣздъ по бомамъ безопаснѣмъ, и въ то же время являются весьма тугими на расходы по устройству колеснаго пути.

Вообще эта точка зреїнія на Чуйскій трактъ и развитіе возникающихъ благодаря ему торговыя сношеній между Китаемъ и Сибирью, должна быть отброшена, какъ безусловно неправильная. Теперешнее торговое движение по Чуѣ должно разсматриваться, лишь какъ первые шаги въ дѣлѣ установленія торговыя сношеній между сѣверо-восточнымъ Китаемъ и Зап. Сибирью, и всякое облегченіе этихъ сношеній будетъ способствовать усиленному росту торговли между Сибирью и Китаемъ. По этому проложеніе колеснаго пути затрагиваетъ

интересы гораздо болѣе глубокіе, чѣмъ интересы нѣсколькихъ торгующихъ лицъ въ г. Бійскѣ: развитіе торговыхъ сношеній съ Китаемъ выгодно не только для края, которымъ пройдетъ дорога, но и вообще для русской промышленности, которая отправляетъ свои произведения за границу; оно выгодно будетъ и для всѣхъ тѣхъ, кто потребляетъ у насъ продукты китайской промышленности, такъ какъ развитіе торговыхъ сношеній и улучшеніе путей влечетъ за собой и пониженіе стоимости провоза товаровъ.

Проложеніе колеснаго пути отъ Ангудая до одного изъ ближайшихъ китайскихъ пограничныхъ пунктовъ, отъ которыхъ идетъ колесная дорога въ г. Кобдо,¹⁾) должно послужить сильнѣйшимъ толчкомъ къ развитію русско-китайскихъ торговыхъ сношеній въ сѣверо-западной монголіи и юго-восточной части Томской губерніи. И вопросъ объ устройствѣ Чуйского тракта имѣть крупное общегосударственное значеніе, которое будетъ возрастать по мѣрѣ возрастанія торгового значенія Сибирской желѣзной дороги, которая не можетъ не служить развитію товарнаго обмѣна между Россіей и Китаемъ. По этому и расходы по проложенію колесной дороги не могутъ лечь всей своей тяжестью на ту или иную группу частныхъ лицъ, какъ всякое другое предпріятіе, имѣющее общегосударственное значеніе. Прокладка дороги по Чуб—дѣло государства, и на его средства только и можетъ быть произведена.

Если бы вопросъ о Чуйскомъ трактѣ сразу былъ поставленъ на эту почву, то колесный путь давно бы уже былъ проведенъ, тѣмъ болѣе, что и расходы на это, повидимому, требуются весьма небольшіе.

Но приспособленіемъ дороги къ гужевой перевозкѣ товаровъ вопросъ о Чуйскомъ трактѣ еще не исчерпывается: нельзя забывать, что въ настоящее время дорога идетъ почти не-населенной мѣстностью, и это обстоятельство не можетъ не

¹⁾ Кобдо—китайскій городъ въ сѣв. Монголіи, находящійся въ 430 в. отъ Ангудая; отсюда сырье, производимое кочевниками, направляется на востокъ, къ Пекину. Важный торговый пунктъ. Въ 700 верстахъ отъ него находится другой торговый городъ—Улясутай.

оказывать самого серьезного влияния на развитие торгового движения по тракту. Правильное и оживленное торговое движение требует и многое другого, чего въ настоящее время Горный Алтай не даетъ; необходимо удовлетворительное состояніе второстепенныхъ путей, которые обеспечивали бы къ нему подвозъ товаровъ, связывали бы его съ возможно большимъ числомъ торговыхъ пунктовъ. Необходимо, затѣмъ, устройство правильного почтоваго сообщенія, безъ котораго не можетъ быть сколько нибудь развитыхъ торговыхъ сношеній; необходима, наконецъ, надежная охрана торговли и торговыхъ сношеній, а это требуетъ известной административно-судебной организаціи, которой Алтай въ настоящее время лишенъ.

Такимъ образомъ, обеспеченіе за Чуйскимъ трактомъ крупнаго торгового значенія, сопряжено не только съ устройствомъ колесной дороги, но и съ рядомъ другихъ мѣръ, изъ которыхъ каждая имѣеть первостепенное значеніе для всего края, которымъ проходитъ дорога, иначе выражаясь, для всего Горнаго Алтая.

Къ разсмотрѣнію этихъ то мѣръ и необходимо обратиться теперь.

III. КОЛОНИЗАЦІЯ ЧУЙСКОЙ ДОЛИНЫ.

Выше уже было говорено, насколько слабо населеніе въ этой мѣстности, гдѣ пролегаетъ выочная часть Чуйского тракта. Двѣсти пятьдесятъ верстъ по почти незаселенной мѣстности, гдѣ изрѣдка попадаются одинокіе шалази и юрты кочевниковъ, стоящихъ на почти первобытной ступени развитія, — не могутъ не служить самымъ серьезнымъ препятствиемъ къ сколько нибудь широкому торговому движенію по тракту, какъ бы самъ по себѣ онъ не былъ устроенъ удовлетворительно: съ чѣмъ еще можно мириться какъ нибудь при выочнй перевозкѣ товаровъ, то часто явится совершенно не мыслимымъ при перевозкѣ гужемъ. Отсюда самъ собой возникаетъ вопросъ о необходимости колонизаціи мѣстности, прилегающей къ тракту, насколько этого требуетъ самъ трактъ, вопросъ о колонизаціи Чуйской долины.

И онъ былъ поставленъ па практическую почву почти одновременно съ возбужденіемъ въ административныхъ сферахъ вопроса о необходимости проложенія колесной дороги въ Кошъ-Агачъ. Къ сожалѣнію результаты и здѣсь и тамъ были до сихъ поръ весьма мало плодотворны: какъ въ теченіе болѣе тридцати лѣтъ путь по прежнему остается только выочнымъ, такъ и населеніе по Чуѣ остается только кочевое и столь же малочисленное и малокультурное, какъ въ шестидесятыхъ годахъ.

Особенно интересовался Чуйскимъ трактомъ, какъ и многими другими вопросами, связанными съ благосостояніемъ и развитіемъ Западной Сибири, генералъ-губернаторъ Казнаковъ. По его порученію въ Алтайскій округъ было сдѣлано нѣсколько поѣздокъ для выясненія различныхъ условій существованія этого края въ связи съ устройствомъ Чуйского тракта и установлениемъ по нему прочныхъ торговыхъ сношеній съ

Китаемъ. Благодаря его представлению было назначено для заселенія переселенцами изъ внутреннихъ губерній Россіи 26 пунктовъ въ Горномъ Алтаѣ, избранныхъ Томскимъ Губернаторомъ Супруненко, который лично обѣзжалъ по горнымъ дорогамъ Алтай. Нѣкоторые изъ этихъ пунктовъ отчасти были уже ранѣе заселены новокрещеными инородцами, это такъ называемая миссионерская селенія Горнаго Алтая, въ другихъ же, напротивъ, осѣдлаго населенія вовсе не было, а земли, предназначавшіяся подъ поселокъ, находились въ пользованіи алтайцевъ-кочевниковъ. Нѣкоторые изъ этихъ послѣдніхъ пунктовъ заселились и представляютъ собой въ настоящее время небольшія крестьянскія деревеньки,—таковы напримѣръ, поселки Топучай, Туякта и Хабарова на Чуйскомъ трактѣ, другіе же и до сихъ поръ остались въ своемъ первоначальномъ видѣ, т. е. въ нихъ не только не возникло настоящаго селенія, но нѣтъ даже ни одной избы или ея остатковъ, которыя свидѣтельствовали бы, что здѣсь нѣкогда производились опыты созданія осѣдлаго населенія. Лучше другихъ развились тѣ именно селенія, которыя и ранѣе существовали въ видѣ миссионерскихъ становъ, около которыхъ осѣдали переходящіе въ православіе алтайцы-кочевники; нѣкоторые изъ нихъ въ настоящее время достигли уже сравнительно высокаго развитія и представляютъ собой прекрасныя села,—Ангудай, Черный и Бѣлый Ануй и нѣкоторыя другія.

Въ числѣ другихъ мѣстностей, предназначавшихся подъ заселеніе переселенцами, были и нѣкоторыя уроцища по Чуйскому тракту, между Ангудаемъ и Кошь-Агачемъ. Всего въ этой мѣстности предполагалось образовать 26 селеній, считая въ томъ числѣ и два только что названные крайніе пункта Чуйскаго тракта.

Если Ангудай теперь разросся въ большое для Горнаго Алтая селеніе, имѣть свою торговлю, стать во многихъ отношеніяхъ центромъ юрнаю Алтая; если также удачно было заселеніе деревни Хабаровой, произведенное много лѣтъ спустя послѣ предназначенія даннаго мѣста подъ поселокъ,—то попытка колонизовать переселенцами долину р. Чунь должна быть отнесена къ числу безусловно неудавшихся: на всемъ

протяжениі Чуи не возникло отдельнаго осѣдлого населенія, хотя бы самого ничтожнаго. Чтобы послѣднее стало вполнѣ понятнымъ, надо представить здѣсь характеристику хоть нѣкоторыхъ изъ тѣхъ участковъ въ долинѣ р. Чуи, что были предназначены въ семидесятыхъ годахъ для водворенія здѣсь переселенцевъ.

Долина р. Чуи въ весьма малой степени пригодна къ развитію здѣсь земледѣльческаго промысла, какъ вслѣдствіе суровости климата, что объясняется высокимъ положеніемъ долины, такъ и потому, что здѣсь можно найти очень немногого мѣстъ, которыя дѣлали бы возможнымъ земледѣліе по почвеннымъ условіямъ.

Къ сожалѣнію, имѣющіяся данныя о климатѣ слишкомъ отрывочны, чтобы можно было, пользуясь ими, дать сколько нибудь полную его характеристику. Въ 1842 году посѣтилъ долину Чуи Чихачевъ, который говоритъ, что 21 мая Сольдажарскій хребетъ въ своей верхней части еще былъ покрытъ снѣгомъ;¹⁾ въ средней части теченія Чуи, въ долинѣ Чибита 26 мая «еще не было никакой растительности и прошлогодніе оставались на своихъ сухихъ стебляхъ»;²⁾ 27 мая на Курайской степи (также въ среднемъ теченіи Чуи) «ничего еще не возвѣщало о приближеніи лѣта, растительность прошлаго года еще не была замѣнена новою»; «значительные массы снѣга еще лежали между лиственицами, которая росли по берегамъ р. Тетугома. Въ ночь на 27 мая, которую Чихачевъ провелъ на Тетугомѣ, температура такъ понизилась, что термометръ minimum показывалъ $-4,3^{\circ}$.³⁾ Бунге, посѣтившій долину р. Чуи въ 1826 году, говоритъ, что на Курайской степи, послѣ захожденія солнца, невозможно обойтись безъ шубы, а 4 июня ночью тамъ былъ «сильный морозъ».⁴⁾ Въ долинѣ р. Чибита, не далеко отъ ур. Сартума, предназначенаго для переселенческаго поселка, 6 сентября г. Брецинскій написъ

¹⁾ Риттеръ, «Землевѣдѣніе Азіи», т. IV: «Алтайско-Саянская горная система», П. П. Семенова и Г. Н. Потанина, СПБ., 1877 г., стр. 322.

²⁾ Тамъ же, стр. 326.

³⁾ Тамъ же, стр. 331.

⁴⁾ Риттеръ, «Дополненія» П. П. Семенова, т. III, СПБ., 1860 г., стр. 362.

уже снѣгъ, а 7-го сентября «Курайская степь и всѣ окрестности Кошъ-Агача были сплошь покрыты снѣгомъ».¹⁾ Статистики въ 1897 году прибыли на Курай для переписи 28 августа, и весь день перепадалъ снѣгъ, которымъ ближайшія горы были покрыты уже нѣсколько днѣй.

Относительно Чуйской степи, т. е. верхней части Чуйской долины, гдѣ расположень Кошъ-Агачъ, также предназначавшійся для водворенія переселенцевъ, въ IV томѣ «дополненій» къ «Землевѣдѣнію» Риттера читаемъ слѣдующее: «Климатъ степи показываетъ ея высокое положеніе; дождь здѣсь рѣдокъ, и если случается, то идетъ въ видѣ водяной пыли, которая черезъ нѣсколько минутъ прекращается. Равнымъ образомъ здѣсь почти никогда не падаетъ снѣгъ (?), а выпавъ не остается долго на землѣ, или бываетъ растопленъ солнцемъ, или сдувается вѣтромъ. Погода здѣсь не постоянная, то свѣтлые дни, то опять ненастные, и большою частью туманы. Лѣтомъ въ полдень при солнцѣ бываетъ жарко, а ночью такъ холодно, что утромъ бываетъ иней. Зимою холода доходятъ до 30° Реомюра. Замѣчательны здѣсь переходы отъ тепла къ холоду: 26 июня 1860 года, по словамъ Радлова, передъ обѣдомъ было такъ тепло, что трудно было переносить жаръ въ юртѣ, но мгновенно небо покрылось облаками и черезъ часъ слѣдалось холодно такъ, что люди мерзли въ шубахъ и грѣлись у огня; перемѣна простиралась на 15° Реомюра».²⁾

Курай—первый отъ Кошъ-Агача пунктъ, гдѣ дѣлаются попытки земледѣлія. Все это показываетъ на значительную краткость лѣта въ Чуйской долинѣ, по крайней мѣрѣ ея средней и верхней части.

Неблагопріятны также для земледѣльческаго промысла и другія условія. Чтобы характеризовать въ этомъ отношеніи долину Чуи, приведемъ здѣсь нѣкоторыя данныя, собранныя при статистическомъ описаніи мѣстности въ 1897 году, о трехъ лучшихъ пунктахъ, которые въ семидесятыхъ годахъ были, въ числѣ другихъ, предназначены къ заселенію ихъ переселенцами: урочище Іедро, Сартума и Курай. При этомъ меж-

¹⁾ Брешинскій; «Изслѣдованіе путей», стр. 21, 24.

²⁾ Дополненія къ Землевѣдѣнію К. Риттера, т. IV, стр. 344.

ду прочимъ выясняется и нѣкоторая стороны неудачной попытки колонизаціи долины р. Чуи въ прошедшемъ.

Р. Чуя, при впаденіи въ нее справа р. Курая, образуетъ широкую долину, извѣстную подъ именемъ Курайской степи. Сама долина представляеть собою дно глубокой котловины, со всѣхъ сторонъ замкнутой высокими горными хребтами, изъ которыхъ находящіеся на лѣвомъ берегу никогда не теряютъ своего снѣгового покрова. Хребетъ этотъ называется по имени выпавшей съ него въ р. Чую рѣчки—Ахъ-Туру. Горы, замыкающія котловину съ правой стороны, съ сѣвера покрываются снѣгомъ со второй половины августа, а держится онъ до конца мая и даже начала юна. Дно котловины—«степь Курайская»—представляеть собою мѣстами совершенно гладкую равнину, своимъ видомъ лѣйствительно нѣсколько напоминающую степь (по правому берегу), мѣстами же кочковатое болото, значительное пространство солонцевъ, а затѣмъ идуть холмы, постепенно повышающіеся по направлению къ горамъ, съ которыми затѣмъ и сливаются (лѣвый берегъ). Холмы, переходящіе въ горы, замыкаютъ также котловину и на правомъ берегу, и особенно они значительны по направлению течения р. Чуи. Съ сѣвера прорѣзываетъ котловину, дѣля многочисленные и крутые изгибы, рѣч. Курай (имя ея носить и сама «степь»), берущая начало съ Курайского хребта. Берега рѣч. Курая, какъ и многія ущелья, выходящія въ долину, и берега р. Чуи поросли лиственнымъ и еловымъ лѣсомъ, запасы котораго довольно значительны. Особенно много лѣса по склонамъ холмовъ и лѣвому берегу р. Чуи.

«Степь» имѣеть глинистую почву съ примѣсью гальки, весьма скучно покрытую травянистой растительностью. Мѣстность сухая, почему для земледѣлія если и пригодная, то въ очень немногихъ мѣстахъ, въ остальныхъ же необходимо искусственное орошеніе, слѣды котораго можно видѣть на лѣвомъ берегу р. Чуи. По словамъ жителей долины, это арыки, принадлежавшіе тому народу, отъ котораго сохранились въ долинѣ р. Чуи многочисленные памятники: каменные курганы, бабы, надписи на скалахъ и проч. Современные алтайцы этой мѣстности арыковъ здѣсь не имѣютъ, хотя и дѣлаютъ

попытки воздѣлыванія хлѣбовъ, но, по ихъ словамъ, пока весьма не удачныя, т. к. все вымерзаетъ. Въ 1897 году было только двѣ семьи, засѣвавшія хлѣбъ, кто ранѣе пробовалъ сѣять, тѣ бросали вслѣдствіе неурожайности.

Вообще вопросъ о возникновеніи земледѣлія въ сколько ни-будь значительныхъ размѣрахъ на Курайской степи требуетъ болѣе основательныхъ опытовъ, чѣмъ тѣ, что производятся алтайцами, которые и сами то только еще знакомятся съ земледѣліемъ. Безъ этихъ опытовъ вопросъ еще надолго останется открытымъ. Во всякомъ случаѣ эти опыты должны предшествовать водворенію здѣсь переселенцевъ. Сѣнокосовъ на самой степи нѣтъ, но они могутъ быть расчищены по ущельямъ, выходящимъ на Курайскую степь, гдѣ и теперь роятся хорошія травы, могущія быть собираемы въ значительномъ количествѣ.

Размѣры степи инородцы опредѣляютъ такъ: въ длину, по течению р. Чуи верстъ 40, и поперекъ—отъ подножія лѣсистыхъ холмовъ до Курайскаго хребта—верстъ 25. Въ настоящее время на этомъ пространствѣ лѣтуетъ 42 аила инородцевъ, уходящихъ на зимовки въ ущелья ближайшихъ горъ, въ томъ числѣ 15 аиловъ по лѣвому берегу р. Чуи и 27 по правому. Аилы расположены по кромкѣ лѣса, растущаго по р. р. Чубъ и Кураю.

На Курайской степи находится родовое Управление 2-й Чуйской волости, состоящее изъ одного дома и юрты; гдѣ живетъ писарь да ямщикъ.

Таковъ этотъ пунктъ, назначенный въ 1878 году для образования здѣсь переселенческаго поселка, въ которомъ предполагалось водворить до 25 душъ муж. пола переселенцевъ. За 20 лѣтъ никто не изъявлялъ, однако, желанія здѣсь поселиться, и по отзывамъ мѣстныхъ жителей инородцевъ, никто и не являлся изъ переселенцевъ или крестьянъ старожиловъ для осмотра мѣстности. Главнѣйшую причину этого, конечно, нужно видѣть въ томъ, что онъ лежитъ въ колеснаго пути и до сихъ поръ Курай посѣщался или торгующими съ Монголіей, или же возчиками, занятymi выночной перевозкой то-

варовъ на Кошъ-Агачъ. Между тѣмъ, съ проложеніемъ колеснаго пути, Курай явится однимъ изъ тѣхъ пунктовъ, гдѣ русское населеніе, занимающееся извознымъ промысломъ и дворничествомъ, явится необходимымъ. Но можно сомнѣваться, что бы для той роли въ торговыхъ сношеніяхъ Россіи и Монголіи, какая предстоитъ будущему населенію Курая, какъ и нѣкоторыхъ другихъ пунктовъ Чуйскаго тракта, были пригодны переселенцы изъ внутреннихъ губерній Россіи, такъ какъ условія, какія они найдутъ здѣсь, слишкомъ суровы, чтобы они могли съ ними мириться. Еще болѣе основаній сомнѣваться, что бы будущее осѣдлое населеніе Курая извлекало средства къ жизни изъ земледѣльческаго промысла, который если и возможенъ, то въ крайне ограниченномъ размѣрѣ.

Иной характеръ имѣеть уроцище Сартума или Сартумайская степь.

Долины, образуются двумя сливающимися рѣчками, которые несутъ затѣмъ свои воды въ р. Чую,—Соры-Тума и Бель-Гибашъ—извѣстны подъ именемъ «Сорытумайской сте-пи,» которая своимъ видомъ всего менѣе напоминаетъ то, что вообще принято называть этимъ именемъ. Къ степи относятся не только долины названныхъ рѣчекъ, но и довольно обширную плоскую возвышенность, которая ихъ сначала раздѣляется. Здѣсь именно было предположено открыть переселенческій поселокъ, приблизительно, на 35 душъ муж. пола. Въ 1881 году получили разрѣшеніе поселиться тутъ 5 душъ, три изъ нихъ даже были причислены ко вновь образованному поселку, но въ настоящее время тамъ уже нѣть никого. Инопородцы разсказываютъ, что хлопотали о водвореніи двѣ переселенческія семьи, но почему они не поселились—объяснить не могутъ.

Сортумайская степь, имѣя однородную, насколько можно судить по поверхностному осмотру, почву съ той, какая на Курайской степи, т. е. глинистую съ большой примѣсью гальки, для земледѣльческаго промысла, повидимому, представляеть все таки нѣсколько больше удобствъ, а именно мѣстность значительно ниже, чѣмъ на Кураѣ, почему здѣсь хлѣбъ вызрѣваетъ тогда, когда на Кураѣ онъ гибнетъ отъ замороз-

ковъ. Другое преимущество даютъ расположение рѣчекъ и общий характеръ мѣстности для проведенія арыковъ, безъ которыхъ здѣсь нельзя надѣяться получить ни хлѣба, ни травы. Обѣ долины, какъ и раздѣляющая ихъ возвышенность, изрыты многочисленными арыками. Тутъ же видны слѣды оросительныхъ сооруженій, принадлежавшихъ народу, который занималъ мѣстность ранѣе калмыковъ. Есть арыки также и по рѣчкѣ Чибиту, гдѣ находится родовое управление въ Чуйской волости, верстахъ въ 4—5 отъ Сары-Дымы.

На Сартумайской степи расположены наши значительной части аиловъ, находящихся по р. р. Чибиту и Мисеню.

Принимая во вниманіе не особенно большую площадь «степи»—какихъ нибудь 4—6 кв. верстъ,—нельзя не поставить вопроса: куда же должны будуть отнести свои зимовки всѣ эти алтайцы, для которыхъ такъ труденъ былъ первый шагъ по направленію къ земледѣлію, но которые его уже сдѣлали и по этому имѣютъ известное право претендовать, что добытые ими результаты не будутъ уничтожены разомъ, что неминуемо произойдетъ, если вся «степь» разомъ будетъ отведена подъ переселенческий поселокъ. Долина рѣчки Мюеня для зимовокъ не представляется сколько нибудь значительныхъ удобствъ, какъ потому, что ее заносить зимою глубокими снѣгами, такъ и потому, что въ рѣчкѣ вымерзаетъ вода и, наконецъ, почва еще болѣе камениста, а для устройства арыковъ нѣтъ подходящихъ условій. Все это нельзя не иметь въ виду при разрѣщеніи вопроса обѣ образованіи на Сартумайской степи поселка.

При проведеніи колеснаго пути въ Монголію, образованіе здѣсь небольшого поселка въ нѣсколько семей является дѣломъ необходимымъ, почему три—четыре семьи придется допустить къ поселенію, не смотря на серьезное стѣсненіе и многія неудобства, которые повлечетъ за собой это для ино-родцевъ. Наиболѣе удобнымъ для поселка пунктомъ является не тотъ, гдѣ теперь находится родовое управление и станція, помѣщающаяся въ одномъ домѣ, а ниже, на лѣвомъ берегу устья Чибита. Тогда на Сартумайской степи могутъ быть пашни и сѣнокосы, выгонъ же будетъ въ долинѣ Чи-

бита, квёрху отъ поселка. Устье Чибита, имѣюшее подземные ключи, зимой не вымерзаетъ, какъ та часть рѣки, гдѣ теперь находится родовое управлениe. Въ долинахъ р.р. Мюеня, Чибита и Чуи, а также по склонамъ горъ, окружающимъ долину Чибита, много лѣсу—лиственичнаго и еловаго. Сѣнокосовъ нѣтъ, кромѣ, какъ на Сартумайской степи, при томъ только на арыкахъ.

Урочище Іодролы или Іодро—долина рѣч. Іодро, впадающей въ Чую, и часть долины этой послѣдней,—было также въ 1878 году предназначено къ образованію здѣсь переселенческаго поселка. Если Курайская и Сартумайская «степи» могутъ вызывать извѣстные вопросы по поводу предполагавшагося здѣсь устройства переселенческихъ поселковъ, то подобное же предназначеніе Іодролы способно вызвать только недоумѣніе. Дѣло въ томъ, что для переселенческаго поселка здѣсь рѣшительно нѣтъ мѣста, если только понимать подъ этимъ выражениемъ поселеніе болѣе, чѣмъ въ два—три хозяйства. Чуя, правда, здѣсь раздвигаетъ долину, но она все же настолько узка и тѣсна, что удобной для земледѣлія земли найдется 10—12 десятинъ, можетъ быть 25—30 десятинъ найдется земли, пригодной для выгона—и это все, что можно было бы отвести подъ поселокъ. Очевидно въ вопросѣ объ образованіи здѣсь поселка кроется какое то недоразумѣніе: если можетъ быть устроенъ поселокъ на Іодролы, то ихъ десятки можно открыть между Іодролы и Кошъ-Агачемъ, вездѣ, гдѣ долина рѣки Чуи нѣсколько раздвигаетъ обступающія ее горы, гдѣ въ Чую впадаютъ рѣчки, протекающія сколько нибудь широкой долиной.

Въ настоящее время на урочищѣ Іодролы имѣется одна изба и двѣ юрты, изъ которыхъ одна юрта и изба принадлежитъ инородцу і Чуйской волости, содержашему здѣсь станцію, а другая юрта—ямщику. Никакихъ другихъ жителей, кромѣ названныхъ двухъ хозяевъ, тутъ нѣтъ. Почти вся удобная для распашки земля занята посѣвами и сѣнокосами солежателя станціи, инородца, выросшаго въ д. Котандѣ, хотя и принадлежащаго къ і Чуйской волости. Въ Катандѣ онъ имѣлъ свое хозяйство, которое вынужденъ былъ бросить вслѣдствіе

требованія Зайсана, взять на себя содержаніе станціи, такъ какъ никто другой въ волости не могъ принять эти обязанности, какъ сопряженныя съ извѣстными условіями, удовлетворить которымъ алтайць-кочевникъ не въ силахъ, именно содержаніе земской квартиры, гдѣ требуется и извѣстная чистота, услуги проѣзжимъ и проч. Въ Котанлѣ онъ заѣвалъ 8 десятинъ, перѣхавъ сюда долженъ былъ удовольствоваться что есть: посѣвъ, подъ который онъ распахалъ почти все, что было можно, не превышаетъ 3 десятинъ, сѣна же ставить до 200 копенъ.

При образованіи переселенческаго поселка въ Йордолы, предполагалось поселить здѣсь до 20 душъ муж. пола, но никто не изъявлялъ желанія положить основаніе будущему селенію. Между тѣмъ, при большемъ развитіи торгового движения по Чуйскому тракту, которое явится непосредственнымъ результатомъ проложенія колеснаго пути, въ Йодролы долженъ будетъ возникнуть, какъ и въ Кураѣ и нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ того же тракта, хоть небольшое постоянное поселеніе, какъ теперь возникла станція. Поселеніе это будетъ существовать не земледѣльческимъ промысломъ, а извозомъ и въ крайнемъ случаѣ только дворничествомъ. Образованіе такого небольшого отдѣльного пункта, конечно, имѣеть иная основанія и требуетъ иныхъ условій, чѣмъ образованіе переселенческаго поселка.

Какъ уже сказано выше, Курай, Сартума и Йодро принадлежать къ лучшимъ пунктамъ изъ тѣхъ, что были предназначены для водворенія переселенцевъ. Въ другихъ или совершенно невозможно земледѣліе, по крайней мѣрѣ при данномъ уровнѣ земледѣльческой техники въ Сибири, какъ на Чуйской степи, гдѣ находится Кошъ-Агачъ, или же, если и возможно, какъ въ Айгулакѣ, то удобной земли для этого такъ мало, что все производство хлѣба должно будетъ ограничиться нѣсколькими десятинами. Вообще нужно сказать, что на Чубѣ, гдѣ возможно по климатическимъ условіямъ земледѣліе—ниже Курая,—тамъ нѣтъ для этого достаточнаго количества удобной земли, такъ какъ долины слишкомъ узки и тѣсны, или же не имѣютъ удобныхъ водныхъ источниковъ, которые

могли бы служить для устройства оросительныхъ сооруженій, здѣсь необходимыхъ; гдѣ же долины шире, гдѣ при условіи искусственного орошенія можетъ быть и возможно было бы земледѣліе, какъ на той же Курайской степи, тамъ суровость климата не позволяетъ разсчитывать на развитіе земледѣлія. Пожалуй, единственное исключеніе составляеть Сортумайская степь, но и здѣсь земли въ сущности такъ мало, что ни о какомъ земледѣльческомъ поселеніи не можетъ быть и рѣчи.

Между тѣмъ, какъ это видно изъ предыдущаго, устройство тракта необходимо потребуетъ осѣдлаго населенія, такъ какъ теперешніе инородцы-кочевники не въ состояніи будутъ выполнять даже разнообразныхъ и сложныхъ работъ, выполнениемъ которыхъ занято повсюду притрактовое населеніе, безъ которыхъ самій трактъ остался бы полумертвымъ.

Трудно сомнѣваться, что проложеніе хорошаго колеснаго пути и оживленіе торговыхъ сношеній между странами, которыя онъ связываетъ между собою, само собой не вызывало бы образованіе осѣдлыхъ пунктовъ по Чубу. Но это можетъ произойти очень не скоро, а до тѣхъ поръ всякое сообщеніе новымъ трактомъ будетъ до крайности затруднено, въ частности затруднено и товарное движеніе. Въ виду этого не можетъ быть не желательнымъ принятіе заблаговременно мѣръ, которыя способствовали бы возникновенію здѣсь осѣдлыхъ пунктовъ.

Едва двадцать лѣтъ назадъ г. Брецинскій, специально изучавшій цути въ Горномъ Алтаѣ, высказывалъ сомнѣніе о возможности колонизаціи Чуи черезъ устройство переселенческихъ поселковъ¹⁾ и указывалъ на образованіе заимокъ—хуторовъ, какъ на форму, въ которую, вѣроятно, жизнь отольется на первыхъ порахъ колонизацію юго-востока Горнаго Алтая.²⁾ Нельзя не согласиться съ вѣрностью высказанныхъ г. Брецинскимъ замѣчаній. Именно такимъ заимочнымъ путемъ шла

¹⁾ «... Сколько бы не восхищались путешественники виѣшию красотою Алтая, однако земледѣльческое населеніе врядъ ли найдетъ для себя удобнымъ его юго-востокъ. Тамъ крестьяне всегда назовутъ чернотравiemъ роскошно цветущie въ короткое лѣто пиона, лилии, мальвы и др., а къ живописнымъ горамъ и скаламъ отнесутся не иначе, какъ къ препятствию своего труда». «Изслѣдованіе путей въ Алтайскомъ краѣ», стр. 25.

²⁾ Тамъ же, стр. 24-25.

колонизація почти всячъ предгорій Алтая, теперъ густо заселенныхъ, чѣмъ же путемъ производится заселеніе Горнаго Алтая въ его западныхъ и сѣверныхъ частяхъ, ничуть не представляющихъ большей достуپности, чѣмъ долина р. Чуи, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже напротивъ—гораzdо менѣе доступныхъ, какъ среднее и верхнее теченіе р. Убы, правой и лѣвой Ульбы и др. Но эти заимки возникаютъ не въ цѣляхъ земледѣлія, которое въ горныхъ трущбахъ почти невозможнo, а для занятія скотоводствомъ и пчеловодствомъ, для чего Горный Алтай съ его цветущими долинами представляется много удобствъ. На Чуѣ къ этимъ двумъ главнымъ промысламъ всѣхъ заимочниковъ въ Горномъ Алтаѣ прибавятся еще извозъ, ямщина и лворничество.

Для образованія заимокъ въ два—три двора въ долинѣ р. Чуи мѣстъ довольно много, почти всюду, гдѣ теперъ содержатся лачади для проѣзжающихъ чиновниковъ, возможно было бы вести заимочное хозяйство двумъ тремъ семьямъ. Такія заимки постепенно, въ силу естественного прироста населенія, будутъ развиваться и увеличиваться, превращаясь въ деревни, насколько это будетъ согласоваться съ внѣшними условіями. Такія заимки внесутъ менѣшую ломку въ окружающую среду инородцевъ, чѣмъ образованіе разомъ значительного осѣдлаго населенія изъ элементовъ, чуждыхъ мѣстнымъ жителямъ; вражда и обостренныя отношенія между пришлецами и кореннымъ населеніемъ будетъ не такъ рѣзка, какъ при образованіи крупныхъ селеній, которые разомъ захватили бы много земель, которыми пользуются кочевники-алтайцы. Наконецъ, можно думать, что влияніе заимокъ на окружающее кочевое населеніе, въ смыслѣ перехода къ осѣдлости, будетъ значительнѣе, чѣмъ влияніе крупныхъ селеній, какъ потому, что здесь отношенія будутъ болѣе мирныя, такъ и потому, что весь складъ жизни заимокъ болѣе простъ и несложенъ, чѣмъ селеній, а потому онъ будетъ доступнѣе для алтайца-кочевника, весьма склоннаго къ этого рода воспріятіямъ, что доказывается образованіемъ инородцами самостоятельныхъ селеній, которыхъ не мало въ Горномъ Алтаѣ.

Ошибка въ попыткѣ колонизовать русскимъ земледѣль-

ческимъ населеніемъ Горный Алтай въ семидесятыхъ годахъ заключалось не только въ томъ, что предполагалось разомъ образовывать болѣе или менѣе крупныя поселенія, для которыхъ нѣть достаточнаго количества въ намѣченныхъ пунктахъ земельныхъ угодій, но также и въ томъ, что колонизовать Горный Алтай было предположено переселенцами изъ внутреннихъ губерній Россіи, т. е. тѣмъ именно элементомъ, который всего менѣе пригоденъ для колонизаціи Горнаго Алтая съ его суровой и невсегда доступной природой. Если переселенцамъ, взросшимъ въ иномъ климатѣ, привыкшимъ къ условіямъ хозяйственной дѣятельности, часто такъ трудно бываетъ приспособиться къ новой обстановкѣ и условіямъ жизни въ болѣе благопріятныхъ мѣстахъ Сибири, то еще труднѣе сдѣлать это въ горной странѣ, где ничто не напоминаетъ родной обстановки людямъ, которые въ силу своей малокультурности и материальной необеспеченности, невольно должны пасовать передъ всѣмъ, что ново и незнакомо. Нельзя было и ожидать, чтобы опытъ колонизаціи переселенцами изъ Европейской Россіи такихъ районовъ Горнаго Алтая, какъ долина р. Чуи, могли дать въ сколько нибудь близкомъ времени благопріятные результаты.

Гораздо болѣе надежнымъ элементомъ для колонизаціи юго-востока Горнаго Алтая являются жители предгорій Алтая и тѣхъ волостей, часть которыхъ и цѣликомъ находятся въ самомъ Горномъ Алтаѣ—Алтайской, Смоленской, Сычевской, Верхъ-Ануйской, Колыванской, Владимірской, Бобровской, Риддерской, Верхъ-Бухтарминской и Нарымской. Свою способность колонизовать Горный Алтай даже въ его малодоступныхъ частяхъ жители этихъ волостей доказали: не говоря уже о прошломъ, относящемся къ образованію самихъ волостей, достаточно приглядѣться къ заимкамъ по Убѣ, Ульбѣ, Бухтармѣ, въ верховьяхъ Біи и ея притоковъ и проч., чтобы убѣдиться въ этомъ. Выросши среди суровой горной природы, съ дѣтства закалившись въ борьбѣ съ ею неблагопріятными условіями, они, какъ колонизаторы новой горной страны, легко одержать побѣду тамъ, где исконный пахарь внутреннихъ губерній неминуемо погибнетъ. Для русскаго кресть-

янина внутреннихъ губерній промысловая жизнь, предшествующая исключительно земледельческому быту, давно прошлияще еще его предками ступень, тогда какъ крестьянинъ предгорій Алтая на ней именно и находится въ данную минуту. По этому, что легко и доступно для постѣдняго, то явится сопряженнымъ съ болѣшими затрудненіями для первого.

Если это такъ, то и для колонизаціи Чуйской долины, какъ и другихъ глухихъ и малодоступныхъ въ настоящее время частей Горного Алтая нужно привлекать не переселенцевъ изъ Европейской Россіи, а жителей предгорій того же Алтая, которые шагъ за шагомъ подвигаются вглубь страны съ сѣвера, запада и юго-запада. Колонизаціонного движенія въ этой странѣ нѣть надобности даже создавать какими нибудь искусственными мѣрами, такъ какъ оно существуетъ съ давнихъ поръ и выражается въ устройствѣ все новыхъ и новыхъ заимокъ, при посредствѣ которыхъ происходитъ постепенное занятіе страны русскими. Нѣкоторые искусственные мѣры понадобятся только для того, чтобы часть этого движенія направить въ желательную сторону, въ рассматриваемомъ случаѣ—въ долину р. Чуи.

Такими мѣрами могли бы быть различные льготы, которыя давались бы тѣмъ, кто изъявилъ бы желаніе поселиться въ намѣченныхъ пунктахъ долины р. Чуи. Льготы эти должны быть настолько значительны, чтобы онѣ дѣйствительно могли бы привлекать къ себѣ, а затѣмъ, настолько продолжительны, чтобы пользующійся ими настолько успѣль установить связи съ окружающей средой, настолько успѣль бы пустить корни на новомъ мѣстѣ, чтобы обратное выселеніе представляло бы для него такое лишеніе, на которое онъ не могъ бы рѣшиться безъ очень серьезныхъ причинъ.

Самой простѣйшей формой привлечения населенія на Чую—это образованіе станций на подобіе старинныхъ «ямовъ.» Для этой цѣли могли бы быть поселяемы на избранномъ заранѣ мѣстѣ изъ числа изъявившихъ на переселеніе согласіе многодушные семьи старожиловъ, обладающія сравнительно большимъ числомъ рабочихъ силъ. Въ ихъ расположеніи должны быть предоставлены угодья, необходимыя для пчеловодства и

скотоводства. Поселившись въ данномъ пункте беруть на се-
бя содержаніе станціи, постоянаго двора, лошадей. При посе-
леніи каждая семья получаетъ материальную помошь, необхо-
димую для заведенія хозяйства, т. е. построекъ, инвентаря и
проч. За исполненіе ямской гоньбы, содержаніе станціи (зем-
ской квартиры) или постоянаго двора семья получаетъ еже-
годную плату, какъ получаютъ ее повсюду содержатели ям-
щики и проч., но въ значительно большомъ размѣрѣ, такъ
что содержаніе станціи, гоньба и проч. дѣйствительно пред-
ставлялось бы выгоднымъ. Пользованіе лошадьми, квартирой
должно быть для всѣхъ безусловно платнымъ, такъ какъ без-
платное пользованіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ влечеть за со-
бой такія послѣдствія, которые почти разоряютъ ямщиковъ.
Ямщину и квартиры лучше сдавать въ различные руки, такъ
какъ это повлечетъ за собой необходимость селиться въ каж-
домъ данномъ пункте болѣе одной семьи—двѣ и три, что
облегчитъ положеніе этихъ семей въ новомъ мѣстѣ, такъ
какъ каждый не будетъ себя чувствовать окончательно отор-
ваннымъ отъ родной обстановки. Это еще въ томъ отноше-
ніи представляется извѣстная выгода, что такія заемки легче
впослѣдствіи превратятся въ деревеньки. Наконецъ, желатель-
ны были бы льготы и общаго характера—освобожденіе на
извѣстное число лѣтъ отъ податей и повинностей, несенія
войнскій повинности и нѣкоторыхъ другихъ.

Все это вмѣстѣ взятое могло бы служить достаточно силь-
нымъ стимуломъ для переселенія нѣкоторой части старожи-
ловъ изъ предгорій Алтая на Чую, положило бы прочныя
основанія для возникновенія здѣсь постоянныхъ осѣдлыхъ по-
селеній. Развитіе торговыхъ сношеній, давая постоянный зара-
ботокъ, вызывая къ жизни новые промыслы и занятія, обез-
печило бы будущее этихъ заемокъ.

Извѣстное препятствіе можетъ составлять то обстоятель-
ство, что долина Чуи находится относительно далеко отъ
мѣстъ постоянной осѣдлости русского населенія, и по этому
мало оно знакомы съ нею, что будетъ до извѣстной степени
сдерживать желающихъ переселиться. Это неудобство отчас-
ти устраняется самимъ проложеніемъ колесной дороги, кото-

рое будетъ привлекать на Чую въ теченіи трехъ—четырехъ лѣтъ много народу и тѣмъ будетъ способствовать ознакомленію предгорнаго населенія съ долиной Чуи, такъ какъ рабочей силой, несомнѣнно, явятся тѣ же жители предгорнаго Алтая, о которыхъ упоминалось выше.

Можетъ казаться, что заселеніе Чуйской долины при такихъ условіяхъ потребуетъ очень значительныхъ затратъ, которые не будутъ оправдываться тѣми выгодами, какія странѣ даетъ правильное развитіе торговыхъ сношеній на Чубѣ. Въ действительности это далеко не такъ. Всѣхъ пунктовъ, гдѣ на первое время желательно учрежденіе такихъ становъ, всего 7—8; каждый пунктъ потребуетъ на первоначальную помошь при водвореніи переселенцевъ не болѣе 1000 рублей, считая отъ 300 до 500 на хозяйство. Такимъ образомъ расходы опредѣляются 7—8 тысячами, каковую сумму нельзя считать сколько нибудь значительной, если ея затрата повлечетъ за собой образованія ряда осѣдлыхъ пунктовъ въ пустынной местности, которая, однако, имѣть всѣ шансы на лучшее будущее. Что-же касается повышенной платы за содержаніе гоньбы, земской квартиры и проч. по сравненію съ другими пунктами, то вѣдь она во всякомъ случаѣ и при всякихъ условіяхъ будетъ болѣе высокой, такъ какъ лишь при болѣе дорогой платѣ могутъ найтись охотники забираться на Чую, а потому и торговыми все равно будетъ установлена плата сравнительно высокая. Перехода къ общимъ льготамъ, о которыхъ говорилось выше, тоже нужно признать, что во всѣхъ 7—8 поселкахъ будетъ въ сущности водворено такъ мало народу, пользующагося льготами—семей 25, не больше, ясно предоставление льготъ этимъ семьямъ не будетъ не только обременительно, но даже и просто ощутимо для остального населенія.

Таковы главнѣйшія условія проложенія коленої дороги по Чубѣ.

IV. ХАРАКТЕРИСТИКА КАЛМЫЦКИХЪ СТОЙБИЩЪ ЮЖНАГО АЛТАЯ.

Значение Чуйского тракта не было бы обрисовано сколько нибудь полно, если бы здесь обойти молчаниемъ калмыцкія стойбища, т. е. тотъ обширный край, которымъ проходитъ Чуйский трактъ, отличающійся многими своеобразными чертами.

Къ калмыцкимъ стойбнцамъ принято относить всю горную часть Бийского округа, съверная граница которой проходитъ приблизительно на широтѣ селеній Алтайского и Удалы а восточнѣе по течению р. Лебеди. Изъ главныхъ рѣкъ, его орошающихъ, надо назвать Катунь съ ся многочисленными притоками, изъ которыхъ наиболѣе значительные—р. Чуя, Кокъ-Су и Урусуль; Чарышъ, Ануй, Песчаная—всѣ въ своемъ верхнемъ теченіи; Бія въ верхнемъ же теченіи съ нѣсколькими крупными притоками, вытекающія изъ Телецкаго озера; наконецъ, р. Чулушманъ съ притокомъ Башкаусъ, несущая свои воды въ то же Телецкое озеро съ юга. Всѣ эти рѣки имѣютъ множество второстепенныхъ и третьестепенныхъ притоковъ, изъ которыхъ каждый, въ свою очередь, питается большимъ или меньшимъ количествомъ еще менѣе значительныхъ источниковъ. Благодаря этому весь край обильно орошенъ во всѣхъ своихъ частяхъ. При всемъ томъ ни одна изъ перечисленныхъ рѣкъ не можетъ быть отнесена къ судоходнымъ и только немногія изъ нихъ—Катунь, Бія—относятся къ числу сплавныхъ.

Въ административномъ отношеніи вся эта мѣстность раздѣляется на семь алтайскихъ дючинъ (родовыхъ волостей), расположенныхъ отчасти по правому, но главнымъ образомъ

по лѣвому берегу и въ западной части стойбищъ; четыре черневыхъ волости, занимающихъ сѣверовосточный уголъ стойбищъ—верхнее теченіе р. Біи и ея многочисленные притоки--¹) и двѣ волости въ юговосточной части края—по р. р. Чулушману, Башкаусу и Чуѣ съ ихъ притоками. Населеніе этихъ дючинъ и волостей принадлежитъ къ числу кочевыхъ инородцевъ, хотя извѣстная часть его, какъ это будетъ показано ниже, ведетъ осѣдлый образъ жизни. Независимо отъ этого, въ предѣлахъ стойбищъ расположена осѣдлая инородная управа—Уймонская, жители которой коренные русскіе люди, бѣжавшіе по религіознымъ причинамъ на р. Аргутъ (правый притокъ Катуни), но затѣмъ выведенныес оттуда и водворенные на такъ называемой Уймонской степи²) подъ именемъ осѣдлыхъ инородцевъ. Въ предѣлахъ стойбищъ находится четырнадцать переселенческихъ поселковъ, жители которыхъ отчасти живутъ совершенно обособленно отъ мѣстныхъ инородцевъ, отчасти же совмѣстно съ ними. Въ верховьяхъ р. Чуи, на такъ называемой Чуйской степи кочуетъ извѣстное количество киргизовъ, принадлежащихъ или къ Семипалатинской области, или къ Китаю. На конецъ, по Чуйскому тракту, въ его средней части—между с. Алтайскимъ и Ангудаемъ, есть нѣсколько русскихъ селеній, принадлежащихъ въ административномъ отношеніи крестьянскимъ волостямъ—Алтайской, Смоленской,—лежащимъ внѣ стойбищъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи, гдѣ рѣчь идетъ о численности разматриваемаго района, эти селенія³) въ счетъ не приняты, какъ подворному изслѣдованию 1897 года не подлежавшія.

Все населеніе стойбищъ, кроме жителей только что упомянутыхъ деревень и заимочниковъ-арендаторовъ сѣверовосточной части района, по регистраціи 1897 года, состоитъ изъ 39412 душъ, распределюющихся по 7428 домохозяйствамъ, въ томъ числѣ мужчинъ 19849 и женщинъ 19563.

По отдельнымъ группамъ, изъ которыхъ слагается населе-

¹) Кромѣ того, сѣверище намѣченной выше линіи, но въ предѣлахъ Бійского же округа находятся три волости кумандинцевъ (кочевниковъ).

²) Такъ называется широкая долина той части верхняго теченія р. Катуни, гдѣ она имѣеть восточное направление.

³) Камаръ, Черги, Шебалина

ніе Горного Алтая, эти цифры распредѣляются слѣдующимъ образомъ: кочевыхъ инородцевъ (калмыкъ)--28939 душъ: 14566 мужчинъ и 14373 женщины, въ 5525 хозяйствахъ; кочевыхъ инородцевъ пришлыхъ (киргизъ) 264 хоз. изъ 1123 душъ: 560 муж. и 563 жен.; что вмѣстѣ даетъ кочевниковъ 5789 хоз. съ 30062 душами, изъ которыхъ мужскихъ 15126 и женскихъ 14936. Осѣдлое инородческое населеніе¹⁾ состоитъ изъ 427 хоз. и 2680 душъ, въ числѣ которыхъ мужчинъ 1312 и женщинъ 1368. Неинородческаго сельскаго населенія—крестьянъ, мѣшканъ, отставныхъ солдатъ и проч.—въ районѣ 1212 хоз. съ 6670 душами—муж. 3411 и жен. 3259.

Выражая тѣ же данныя въ процентахъ, узнаемъ, что кочевое²⁾ населеніе составляетъ 76,3% (въ томъ числѣ на долю калмыкъ приходится 73,4% и киргизъ 2,9%); осѣдлое инородческое населеніе—6,8% и неинородческое сельское населеніе—16,9%.

Кочевое населеніе Горного Алтая ведетъ какъ кочевой образъ жизни, т. е. перемѣщаая въ теченіи года мѣстожительства въ опредѣленныхъ границахъ, устанавливаемыхъ требованиемъ скотоводства, и осѣдлый, т. е. такой, при которомъ хозяйство остается на одномъ мѣстѣ, независимо отъ времени года. Въ первомъ случаѣ кочевые инородцы живутъ въ селеніяхъ—такъ называемыхъ миссіонерскихъ, переселенческихъ поселкахъ или въ деревняхъ осѣдлыхъ инородцевъ, во второмъ—внѣ селеній, по долинамъ рѣкъ и горнымъ ущельямъ, по такъ называемымъ уроцишамъ. Изъ 30,062 душъ кочевниковъ-калмыкъ и киргизъ живутъ осѣдло—5811 душъ, что составить 19,3%, всѣ же остальные составляютъ кочевниковъ не только въ юридическомъ, но и въ бытовомъ смыслѣ слова.

Если мы живущихъ по деревнямъ и усвоившихъ себѣ уже осѣдлый образъ жизни қалмыкъ и киргизъ присоединимъ къ осѣдлому населенію и въ юридическомъ смыслѣ, т. е. къ осѣд-

¹⁾ «Русские инородцы», о которыхъ говорилось выше, и инородцы, выселившіеся на Алтай изъ различныхъ осѣдлыхъ инородческихъ управъ, расположенныхъ въ др. частяхъ Бийскаго и Кузнецкаго округовъ.

²⁾ Кочевое и осѣдлое населеніе здесь понимается въ юридическомъ смыслѣ.

лымъ инородцамъ, крестьянамъ, мѣшканамъ и проч., живущимъ въ Горномъ Алтаѣ также по деревнямъ, то собственно деревенское населеніе стойбищъ будетъ выражаться 13,017 душъ, что составить 38,1% всего населенія района.

Населеніе стойбищъ имѣть деревень и поселковъ 61, изъ которыхъ 14 принадлежать къ числу переселенческихъ, остальные же или старожильскія селенія, какъ принадлежанія Уймонской инородной управѣ, или такъ называемыя миссіонерскія, т. е. селенія, образованныя кочевниками—инородцами, перешедшими, подъ вліяніемъ миссіонеровъ, къ осѣдлому образу жизни.

Экономическое положеніе населенія стойбищъ, взятое въ его главнѣйшихъ чертахъ, представляеть слѣдующее:

Кочевое и осѣдлое населеніе располагаетъ такими жилищами: деревянныхъ домовъ, т. е. строеній, изъ которыхъ каждое имѣеть болѣе одной комнаты, въ стойбищахъ 1112, изъ —жилищъ въ одну комнату—2075 и, наконецъ, различного типа юртъ—отъ первобытнаго изъ древесной коры шалаша до киргизской кошемной юрты—8996. Изъ этого числа приходится на долю деревень и сель: домовъ 1038, или 93,3%, изъ 1776—85,6% и юртъ—1047—11,6%.

Не все населеніе, однако, обеспечено собственными жилищами: 466 хоз., или 6,3%, ихъ лишено и пользуется чужимъ жилищемъ на тѣхъ или другихъ условіяхъ.

Земледѣльческимъ промысломъ занято 3797 хозяйствъ, что составить 51,1%. Общая площадь посѣва выражается въ 7257,9 десятинахъ, что даетъ въ среднемъ вообще на наличное хозяйство 1 десятину посѣва и на хозяйство, имѣющее посѣвъ, 1,9 десятины.

По отдельнымъ группамъ, на которыхъ распадается населеніе стойбищъ, эти цифры измѣняются слѣдующимъ образомъ.

Посѣвная площадь у кочевниковъ, т. е. калмыкъ и киргизъ, достигаетъ 3025,7 десятины, или 41,7% всей посѣвной плошади. Изъ этого количества на живущихъ въ селеніяхъ приходится 1122,6 десятины, или 37,1% засѣваемой кочевни-

ками земли. Земледѣлемъ занимается 2767 хозяйствъ—47,5%, при средней плошади посѣва въ 1,1 десятины на имѣюще посѣвъ хозяйство и 0,6 десятины на среднее наличное хозяйство. Принимая во вниманіе, какъ собственно недавно калмыки начали обращаться къ земледѣлію и осѣдлости, нужно сказать, что достигнутые ими результаты нельзя не признать весьма существенными.

Посѣвная плошадь у осѣдлыхъ инородцевъ—427 хозяйствъ—равняется 1629,3 десятины, что даетъ въ среднемъ на наличное хозяйство 3,8 десятины посѣва. Принимая же во вниманіе, что земледѣльческимъ промысломъ занимается 344 хозяйства—79,6%—узнаемъ, что средній посѣвъ на наличное занимающееся земледѣльческимъ промысломъ хозяйство достигаетъ не много менѣе 5 десятинъ (4,7).

Обращаясь, наконецъ, къ послѣдней группѣ, т. е. къ той части русскаго населенія, которая здѣсь является сравнительно новымъ элементомъ—крестьянамъ, мѣшканамъ и проч., то наблюдаемъ слѣдующее. Всего ими засѣвается 2575,9 десятины, при 1212 наличныхъ хозяйствъ, изъ которыхъ земледѣльческимъ промысломъ занято 706, или 58,3%. Средняя на хозяйство плошадь посѣва, слѣдовательно, для всего наличного этой группы населенія достигаетъ 2,1 десятины, для имѣющихъ же посѣвъ—3,6 десятинъ.

Скотоводство выражается такими цифрами: мелкаго рогатаго скота—овецъ и козъ—въ 1897 году было 220931 штуки, крупнаго рогатаго скота 91357 головъ и лошадей 131088 головъ. Приводя мелкій скотъ къ единицѣ крупнаго, т. е. шесть штукъ мелкаго за одну штуку крупнаго скота, узнаемъ, что всего скота, въ переводѣ на крупный, въ стойбирахъ 225 тысячъ головъ. Кроме того не многіе хозяева держать верблюдовъ 832 штуки и 602 марала (изъ нихъ 116 молодыхъ). Таковы общія цифры скотоводства. Оставляя въ сторонѣ верблюдовъ и мараловъ, которыхъ держать сравнительно немногія семьи, узнаемъ, что въ среднемъ на наличное хозяйство приходится скота 30,3 головы, считая весь скотъ за крупный. Хозяйствъ, не имѣющихъ ни какого скота, 199, или 2,7%, не имѣющихъ только лошадей—681—9,2%.

Скотоводство отдельныхъ группъ населенія обрисовываетъся такими чертами.

Кочевники-калмыки и киргизы—содержать всякаго скота, въ переводѣ на крупный, 188485 головъ, что даетъ въ среднемъ на наличное хозяйство 32,5 головы. Лошадей ими содержится 111552 головы—19,3 на хозяйство, крупнаго рогатаго скота 70887 головъ, или 9,2 на хозяйство, и мелкаго скота 203892 головы—35,2 на хозяйство. Безскотныхъ хозяйствъ 149, или 2,6%; только безлошадныхъ—600 хоз. или 10,4%. Почти всѣ верблюды, содержимые населеніемъ стойбищъ, приходятся на долю кочевниковъ,—811 изъ 832, мараловъ же ими содержится всего лишь 67 штукъ.

Роль скотоводства у кочевниковъ, живущихъ въ селеніяхъ и ведущихъ осѣдлый образъ жизни и кочующихъ по уроцищамъ далеко не одна и также, что видно изъ такихъ цифръ. У живущихъ въ селеніяхъ калмыкахъ, въ среднемъ, на наличное хозяйство приходится лошадей 8,6, крупнаго скота—5,9 и мелкаго—4,7 головъ, между тѣмъ у живущихъ по уроцищамъ: лошадей—22,3, крупнаго рогатаго скота—10,3 и мелкаго—41,5 головы на хозяйство. У киргизъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ эта разница еще рѣзче: мелкаго скота въ селеніяхъ держать по 2,4 головы, между тѣмъ какъ кочующіе по Чуйской степи—129,2 головы на среднее наличное хозяйство. Что касается процента безскотныхъ хозяйствъ, то разница въ томъ и другомъ случаѣ весьма не велика.

Осѣдлые инородцы стойбищъ содержать скота: мелкаго 7914 головъ, крупнаго рогатаго—8627 головъ и лошадей—9902, или всего скота, въ переводѣ на крупный—16830 головъ. Въ среднемъ на хозяйство это даетъ: мелкаго скота—18,5, крупнаго—15,3 и лошадей—22,2 головы, а всякаго скота, въ переводѣ на крупный—39,4 головы на наличное хозяйство. Не имѣющихъ никакого скота всего лишь 2 хоз.—0,5% и не имѣющихъ дошадей—11 хоз.—2,6%. Верблюдовъ эта группа населенія не держитъ совсѣмъ, мараловъ же имѣть 27,4, изъ числа которыхъ 47 молодыхъ.

Значительно слабѣе скотоводство крестьянъ, мѣщанъ и прочихъ наименованій русскаго населенія. Мелкаго скота ими

содержится 9125 головъ—16,2 головы на хозяйство, крупнаго рогатаго—11843 головы—7,5 гол. на хозяйство и лошадей—9634 шт. или 7,9 гол. на хозяйство. За то безлошадныя хозяйства среди этой группы составляютъ 5,8%—70 хоз.,—вообще же бескотные—4%—48 хозяйствъ. Верблюдовъ эта группа населенія держитъ всего 21 штуку, мараловъ же—261, изъ нихъ 51 гол. молодыхъ телятъ.

666 хозяйствъ, что составитъ 9%, занимаются пчеловодствомъ и имѣютъ 16069 ульевъ съ пчелами, что даетъ на хозяйство, занимающееся этимъ промысломъ, 24,1 улья. Наибольшій процентъ пчеловодовъ у осѣдлыхъ инородцевъ, среди которыхъ имѣющихъ пасѣки 46,1%, затѣмъ у русскихъ крестьянъ и мѣщанъ, пчеловоды между которыми составляютъ 22,7%. Проникаетъ пчеловодство и въ среду инородцевъ-кочевниковъ. изъ которыхъ оказалось въ 1897 году пчеловодовъ—194 или 3,3% хозяйствъ этой группы.

Помимо перечисленныхъ промысловъ населеніе Горнаго Алтая занимается также и другими промыслами—звѣроловствомъ, сборомъ кедровыхъ орѣховъ и проч. Всего такихъ семей было зарегистрировано 6176 или 83,1%. Наибольшое относительно количество промысловыхъ семей даютъ кочевники—84,7%, затѣмъ русскіе крестьяне и мѣщане—78,3%, наименьшее же—осѣдлые инородцы, среди которыхъ промысловыя хозяйства составляютъ 75,2%.

Изъ всего сказанного видно, что средняя семья рассматриваемаго района имѣеть: 1 десятину посѣва, 17,6 лошадей, 9,2 головы крупнаго рогатаго скота и 29,7 головъ мелкаго. Изъ 100 наличныхъ хозяйствъ 9 занимается пчеловодствомъ, имѣя въ среднемъ 24,1 ульевъ пчелъ; 83 хозяйства—занимаются звѣринымъ, орѣховымъ и другими промыслами. Самой богатой группой является осѣдлые инородцы, будемъ ли мы рассматривать ихъ земледѣліе, скотоводство или пчеловодство. Самой бѣдной по отношенію скота—группа русскихъ крестьянъ и мѣщанъ, по отношенію земледѣлія и пчеловодства—кочевники—калмыки и киргизы. Но за то у этихъ послѣднихъ сильнѣе, чѣмъ среди кого либо развиты промыслы—звѣринный и орѣховый.

Чтобы закончить съ характеристикой населенія и его благосостоянія въ рассматриваемой части Горнаго Алтая, нужно сказать, что 6946 душъ мужскаго пола несетъ казенный повинности, въ томъ числѣ 5603 приходится на кочевниковъ, 835 на крестьянъ и мѣщанъ и 508—на осѣдлыхъ инородцевъ. Для исполненія натуральныхъ повинностей ими было затрачено въ теченіи 1896 года поденщинъ: на исправленіе дорогъ—16254 и тушение лѣсныхъ пожаровъ—3488, всего же 19742, что даетъ въ среднемъ по 2,2 поденщины на каждого взрослого работника—18—60 лѣтъ—въ годъ или около одной поденщины на каждую мужскую наличную душу.

Въ предѣлахъ стойбищъ имѣется 46 церквей и 33 школы. Послѣдняя всѣ содержатся на средства миссіи и принадлежать по своему типу къ школамъ грамоты. Грамотность, насколько она выяснилась при переписи, развита чрезвычайно слабо: на 31021 человѣкъ въ возрастѣ свыше 7 лѣтъ грамотныхъ всего 1311, что составить $4,2\%$; мужчинъ грамотныхъ 1005 изъ 15687 (свыше 7 лѣтъ), что даетъ $6,5\%$, женщинъ же 306 на 15494, или 2% .

Какъ уже упоминалось, все населеніе стойбищъ лишено почтоваго, а тѣмъ болѣе телеграфнаго сообщенія. Точно также оно лишено медицинской помощи: ближайшій врачъ живеть въ с. Алтайскомъ, и если посѣщаетъ стойбища, то не для поданія помощи населенію, а для судебнно-медицинскихъ вскрытий и осмотровъ. На всемъ же пространствѣ стойбищъ не только нѣтъ врача, но нѣтъ также ни фельдшера, ни акушерки, почему населеніе совершенно лишено медицинской помощи.

Административная власть сосредоточена въ рукахъ Алтайскаго Отдѣльного засѣдателя и его Помощника, изъ которыхъ первый живеть въ Ангудаѣ и завѣдуетъ всѣмъ райономъ по лѣвому берегу Катуни и по правому Серегу отъ р. Чуи до Телецкаго озера, второй же—правымъ берегомъ Катуни до Телецкаго озера. Оба они подчинены непосредственно Бийскому окружному Исправнику. Никакихъ другихъ представителей административной или судебнай власти въ стойбищахъ

нѣтъ: ближайшій мировой судья живетъ въ с. Алтайскомъ, и его вѣдѣнію подчинено лишь русское населеніе, инородцы же кочевники подчинены собственному обычному суду.

V. ВТОРОСТЕПЕННЫЕ КОЛЕСНЫЕ И ВЬЮЧНЫЕ ПУТИ ВЪ ГОРНОМЪ АЛТАѢ.

Роль Чуйскаго торгового пути въ развитіи той части Горнаго Алтая, которая составляетъ калмыцкія стойбища, не можетъ подлежать сомнѣнію, и чѣмъ оживленнѣе будутъ торговыя сношенія по Чуѣ, тѣмъ болѣе она пріобрѣтетъ значенія. Торговый путь по Чуѣ послужить могучимъ толчкомъ къ развитію всего края, толчкомъ подъ воздействиемъ котораго въ какихъ нибудь два—три десятилѣтія онъ измѣнитъ свою физіономію до неузнаваемости, какъ теперь измѣнилъ ее по сравненію съ тѣмъ, что представлялъ сорокъ—пятьдесятъ лѣтъ назадъ.

Съ этой точки зрењія чрезвычайно важно прослѣдить за направленіемъ второстепенныхъ въ краѣ путей, ведущихъ на Чую, такъ какъ въ направленіи этихъ именно путей прежде всего и должны происходить измѣненія, какія вызоветъ развитие торговыхъ сношеній по Чуѣ.

Главнѣйший послѣ Чуйскаго такъ называемый Уймонскій трактъ, о которомъ уже упоминалось выше. Онъ идетъ отъ с. Алтайскаго западной частью стойбищъ до рѣч. Кокъ-Су (левый притокъ Катуни) и затѣмъ поворачиваетъ по теченію Кокъ-Су и Катуни, на востокъ, до заимки Ошлыкова, откуда до устья р. Чуи считается около 40 верстъ. Отъ с. Алтайскаго до заимки Ошлыкова насчитываются приблизительно до 290 верстъ весьма удовлетворительного колеснаго пути, который пролегаетъ лучшими въ земледѣльческомъ отношеніи мѣстностями Горнаго Алтая. На протяженіи этого тракта находятся слѣдующія селенія, изъ которыхъ нѣкоторыя очень значительны: Куеганъ, Баранча, Тауракъ, Черный

Ануй, Усть-Канъ, Абай, Юстикъ, Усть-Кокса, Горбунова, Нижн. Уймонъ, Катанда, а въ нѣсколько верстъ въ сторонѣ—Бѣлый Ануй, Верхн. Уймонъ и нѣсколько заимокъ—деревень, дворовъ до 25—30, выдѣленныхъ д. д. Усть-Коксой и Верхн. Уймономъ. Отъ Абая до Котанды и отъ с. Алтайскаго до Черн. Ануя трактъ идетъ лучшими хлѣбопахатными мѣстами. Дорога содержится очень хорошо, не смотря на то что иногда пролегаетъ черезъ горные перевалы—Куеганской—и по карнизамъ скаль—Синій Яръ. Только въ очень немногихъ мѣстахъ требуются исправленія, но вѣсма несущественныя, въ родѣ того, что исправить уже существующій мостъ, поправить гать и проч. Трактъ этотъ проведенъ силами мѣстнаго населенія, безъ всякой сторонней помоши и поддержки. Нѣкоторые пункты этого тракта—Черный Ануй, Усть-Канъ, Абай, Юстикъ (Тюгурюкъ)—гдѣ теперь существуютъ болѣе или менѣе хорошія селенія, были предназначены въ семидесятыхъ годахъ подъ переселенческіе поселки. Другіе, получившие то же назначеніе,—Етоголь, Салкыдокъ (Келей), Карлыкъ,—до сихъ поръ остались не заселенными, что объясняется сравнительной высотой избранныхъ пунктовъ и непригодностью ихъ для земледѣльческаго промысла. Въ Салкыдокѣ и Карлыкѣ въ настоящее время находятся лишь избы—станціи, гдѣ производится перепряжка лошадей; а въ Етоголѣ, находящимся у Куеганскаго перевала, нѣть и этого.

Чтобы сдѣлать Уймонскій трактъ колеснымъ до самаго его соединенія съ Чуйскимъ, необходимо произвести разработку нѣсколькихъ скалистыхъ косогоровъ на протяженіи приблизительно десятка верстъ. Г. Брецинскій говоритъ, что эти работы принадлежать къ «весма труднымъ», именно на бомахъ Шибо, Казалакту, Юктеператъ и на Чуйскомъ приторѣ. Если дѣйствительно для прокладки колеснаго пути потребовались бы можетъ быть силы и затраты, несоответствующія въ настоящее время значенію самого тракта, то все таки было бы необходимо разработать эти бома настолько, что бы выючный путь по нимъ былъ вполнѣ безопаснъ, что въ настоящее время сказать о нихъ далеко нельзя, особенно о бомахъ противъ устья Архыта, на такъ называемыхъ Юктерерахъ.

Разработка этого пути необходима потому, что онъ является ближайшимъ къ земледѣльческому району—Уймонской степи, населеніе которой, несомнѣнно, будетъ хлѣбомъ снабжать все почти будущее населеніе Чуйскаго тракта съ Кошъ-Агачемъ, который при развитіи торговли съ Китаемъ станетъ болѣе или менѣе значительнымъ торговымъ пунктомъ, нуждающимся для своего существованія въ очень многомъ и между прочимъ въ возможно дешевомъ хлѣбѣ.

Въ другихъ своихъ частяхъ этотъ трактъ требуетъ образования нѣсколькихъ населенныхъ пунктовъ—въ Карлыкѣ, Салкыдокѣ и проч. Чтобы вызвать ихъ къ жизни, здѣсь можно было бы сдѣлать опытъ приложенія тѣхъ мѣръ къ образованію постоянныхъ станцій, о которыхъ говорилось выше по отношенію Чуйской долины. Впрочемъ, кромѣ Етогола, зачатки будущихъ селеній въ этихъ пунктахъ могутъ быть наблюдаемы и теперь: въ Келеѣ, кромѣ ямщика, имѣется домъ родового управления, а это же поведетъ къ тому, что здѣсь при первой возможности начнетъ осѣдать населеніе, въ Карлыкѣ живеть уже нѣсколько лѣтъ инородецъ Саросинской (осѣдлой) управы, не только содержащей станцію, но и устроившій себѣ кожевенный заводъ. Есть основанія думать, что заліка въ Красномъ Яру¹⁾ также постепенно разовьется въ небольшую деревню.

Уймонскій трактъ пересѣкается дорогой, устроенной также силами только мѣстного населенія, отъ ур. Тенги на Чуйскомъ трактѣ, черезъ Ябоганъ, на Усть-Канъ, оттуда долиной р. Чарыша выходитъ къ Усть-Чарышской пристани и на Змѣиногорскъ. Отъ Тенги до Усть-Кана 80 верстъ хорошей колесной дороги, а оттуда 20 верстъ до поселка Тюд-ралинского—послѣдняго на западѣ въ предѣлахъ стойбищъ. Исправленій на этомъ пути требуется очень не много, и всѣ они сводятся къ очисткѣ въ двухъ трехъ мѣстахъ дороги отъ камней, нѣсколько затрудняющихъ движение экипажа. Ябоганъ—урочище, находящееся въ 50 верстахъ отъ Тенги и 30 отъ Усть-Кана. Въ 70 годахъ оно было предназначено, какъ

¹⁾ Между Усть-Коксой и Абаемъ.

Усть-Канъ, Тюдрала и Теныга къ заселенію переселенцами, что, однако, до сихъ поръ не осуществилось, хотя вѣшняя условія, повидимому, и подходящи для образованія здѣсь поселка, какъ и въ Теныгѣ. Но это имѣло бы тяжелыя послѣдствія для коренного инородческаго населенія стойбищъ, такъ какъ и Теныга, и Ябоганъ являются извѣстными центрами калмыцкихъ кочевокъ. Отнятіе отъ калмыковъ этихъ уроцій отозвалось бы весьма чувствительно на ихъ экономическомъ положеніи. По этому врядъ ли можетъ быть желательно образованіе здѣсь переселенческихъ поселковъ. Было бы можетъ быть гораздо рациональнѣе, ограничившись сохраненіемъ здѣсь русскихъ станцій, принять мѣры, которыя способствовали бы образованію здѣсь осѣдлыхъ инородческихъ пунктовъ, какіе возникли и возникаютъ во многихъ мѣстахъ на Алтаѣ, где переходъ калмыка къ осѣдлости происходитъ постоянно. Въ Теныгѣ уже и сейчасъ наблюдается извѣстное стремленіе къ образованію инородческаго поселенія: калмыкъ Аргамай Кульджиновъ на свой счетъ построилъ хорошее зданіе для школы, содержаніе которой вмѣстѣ съ интернатомъ изъявилъ желаніе принять на себя въ теченіе трехъ лѣтъ. Тотъ же инородецъ недалеко отъ школы поставилъ амбаръ для товаровъ, а въ слѣдующемъ году думаетъ строить себѣ тутъ же деревянный двухъ этажный домъ. Примѣру Кульджинова, несомнѣнно, послѣдуютъ и другіе инородцы, и въ недалекомъ будущемъ въ Теныгѣ будетъ инородческое населеніе. Разъ это такъ, то новая попытка устроить въ Теныгѣ переселенческій поселокъ¹⁾ врядъ ли можетъ быть желательна.

Въ настоящее время дорога съ Теныги на Тюдралу и Чарышскую станцу имѣетъ извѣстное торговое значеніе, такъ какъ въ Чарышской станицѣ бываетъ ярмарка, на которую инородцы западной части стойбищъ сбываютъ продукты своихъ промысловыхъ занятій. Съ развитіемъ торговыхъ сношеній съ Китаемъ по Чубъ часть товаровъ, несомнѣнно, пойдетъ этимъ путемъ на Усть-Чарышскую пристань на р. Оби и на

¹⁾ Нѣсколько семей переселенцевъ здѣсь уже пробовало осѣсть, но несогласія и столкновенія съ инородцами заставили ихъ бросить построенные дома и перебѣхать въ другіе пункты Алтая.

г. Змѣиногорскъ. Съ проложеніемъ же желѣзной дороги на г. Вѣрный значеніе этого пути еще болѣе возрастетъ. Частью этого пути—У. Кань-Тюдralа—идутъ также товары и съ Уймонской степи.

Другая дорога, могущая соединить западную часть Горнаго Алтая съ Иртышскими пристанями, идетъ отъ д. Абай на Уймонскомъ трактѣ на д. Поперечную Риддерской волости, откуда непрерывный колесный путь до г. Усть-Каменогорска и Семипалатинска. Въ настоящее время между Абаемъ и д. Поперечной существуетъ только верховое сообщеніе, и г. Брешинскій говоритъ, что путь этотъ безъ особыхъ затратъ можетъ быть приспособленъ для движения экипажей. Въ настоящее время уже приблизительно на протяженіи 85 верстъ возможно колесное сообщеніе, такъ что исправленіе потребуетъ еще около 22 верстъ между сѣдломъ Караатъ и уроч. Тебе-Гуддукъ. Работы сведутся на устройство гатей, разработкѣ нѣкоторыхъ косогоровъ и расчисткѣ просекъ. Все это хотя «требуетъ большихъ усилий, но, несомнѣнно, можетъ быть произведено безъ особыхъ техническихъ приспособленій», говоритъ г. Брешинскій¹⁾.

Отъ д. Поперечной до г. Усть-Каменогорска на р. Иртышъ около 150 верстъ. Отъ Риддерска дорога все время идетъ населенной мѣстностью, раздваиваясь въ д. Черемишанкѣ: одна вѣтвь идетъ на с. Тарханское и Усть-Каменогорскъ, другая на с. Секисовское, откуда снова раздваивается—на г. г. Усть-Каменогорскъ и Змѣиногорскъ. Устройство этого пути приблизило бы Чуйскій трактъ къ одной изъ второстепенныхъ пристаней на Иртышѣ, что для развитія торговыхъ сношеній на Чубъ можетъ имѣть извѣстное значеніе.

Чтобы покончить съ колесными путями западной части стойбищъ, необходимо упомянуть еще объ одной дорогѣ, именно по долинѣ р. Песчаной отъ миссіонерского селенія Барогашъ на д. Топольную, Солонешную и др., лежащія въ степной, густо населенной части Бійскаго округа. Путь здѣсь колесный, но въ настоящее время онъ особенного значенія не

¹⁾ «Изслѣд. путей въ Алтайскомъ краѣ», стр. 8--9.

имѣеть, такъ какъ служить для сообщенія лишь ближайшихъ селеній. Между тѣмъ безъ особенныхъ затрудненій онъ можетъ быть проложенъ до ст. Песчаной на Чуйскомъ трактѣ, потому что и въ настоящее время здѣсь можноѣздить на колесахъ безъ всякихъ неудобствъ. Потребуется лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сдѣлать небольшія гати да черезъ рѣчки и ключи перекинуть мосты. Путь этотъ тѣмъ можетъ быть удобнѣе Чуйскаго, т. е. лежащаго между ст. Песчаной и с. Алтайскимъ, черезъ Семинскій поселокъ, что здѣсь нѣть такихъ переваловъ, какъ тамъ. Приспособленія для постояннаго движенія экипажей этого пути потребовало бы устройства станціи между с. Барагашемъ и ст. Песчаной, такъ какъ для одного перегона разстояніе между этими пунктами слишкомъ велико—около 75 верстъ. Ниже Барагаша по р. Песчаной лежатъ селенія Ильинское, Маринское и Тауракъ, послѣдній на Уймонскомъ трактѣ.

Восточная часть стойбина, т. е. лежащая по правому берегу р. Катуни, гораздо болѣе путями сообщенія, чѣмъ западная, что нужно объяснить большей гористостью этой мѣстности и меньшей доступностью. Послѣднему много способствуетъ также то обстоятельство, что въ сѣверной своей долѣ рассматриваемая мѣстность почти сплошь покрыта лѣсами. Удобный для передвиженія въ экипажахъ здѣсь пока существуетъ лишь одинъ путь—отъ с. Улалинского до с. Чемальского, приблизительно на 70 верстъ. Дорога здѣсь проложена въ 1868 году въ ожиданіи проѣзда Великаго Князя Владимира Александровича. На протяженіи этого пути встрѣчается рядъ инородческихъ селеній: Билуля, Александровка, Бешпельтыръ, Узнезя, Эликмонаръ, Чемалъ; между Улалой и Билулей находится Улалинскій женскій монастырь. У Чемала колесная дорога оканчивается, дальнѣйшихъ изысканій никѣмъ не производилось и сказать съ увѣренностью, можетъ ли быть проложена дорога долиной Катуни до перевоза въ Керъ-Кечу или нѣть—довольно трудно. Несомнѣнно, безъ особенно значительныхъ затратъ дорога можетъ быть проложена до устья рѣч. Эдигана—праваго притока Катуни,—при условіи разработки въ двухъ трехъ мѣстахъ бомовъ, и еслибы оказа-

лось, что проложеніе дороги здѣсь возможно (вѣроятно, чѣстью пришлось бы вести и по лѣвому берегу р. Катуни), то этотъ путь на Чую былъ бы самымъ краткимъ.

Отъ с. Улалинского на 20 верстъ идетъ колесный путь на селеніе Карасукское, лежащее по дорогѣ къ Телецкому озеру. Часть этого пути та же дорога, что и въ Чемалѣ, но верстахъ въ 12 отъ Улалы она сворачиваетъ на востокъ. Дорога эта хотя и считается колесной, тѣмъ не менѣе въ такомъ неудовлетворительномъ состояніи, что на ней изрѣдка кто проѣдетъ въ колесномъ экипажѣ, обычно же сообщеніе верховое. Отъ Карасука путь идетъ на Паспауль, Никольское, Йныргу, Кебезень и Телецкое озеро, находящееся въ 18 верстахъ отъ послѣдняго селенія, которое расположено на правомъ берегу р. Біи. Всѣ перечисленныя селенія принадлежать къ числу заселенныхъ инородцами, перешедшими къ осѣдлому образу жизни. Отъ Улалы до Телецкаго озера считается около 150 верстъ. Вся эта мѣстность покрыта такъ называемой чернью, т. е. мѣшаннымъ лѣсомъ, главными представителями котораго служатъ ель, кедръ, осина и береза. Благодаря густотѣ лѣса и свойствамъ почвы, дорога здѣсь почти никогда не просыхаетъ, представляя собой какую то сплошную топь, которой даже и сильная лошадь мѣстами съ трудомъ пробирается. Мѣстами изъ лѣса дорога выходитъ на низменные луга, часто также топкие. Вообще на всемъ протяженіи отъ Карасука до Телецкаго озера въ настоящее время путь не только исключительно вьючный, но и весьма тяжелый, по крайней мѣрѣ мѣстами. Проложеніе колесной дороги здѣсь, конечно, возможно, но сооруженіе ее потребовало бы устройства почти сплошной гати, вырубки лѣса и мѣстами срытия косогоровъ. Между Улалой и Кебезенемъ производится известное торговое движеніе въ осенне и зимніе мѣсяцы, такъ какъ чернь, которой пролегаетъ дорога, служить однимъ изъ главнѣйшихъ пунктовъ промысловой дѣятельности населенія значительной части стойбищъ. Здѣсь проѣзжаютъ скучники орѣха, прогоняютъ скотъ, провозятъ товары въ глубь черни, гдѣ во время сбора орѣха производится очень

оживленная торговля, открывается въ черни нѣчто вродѣ ярмарки, правда, весьма своеобразной.

Ничего подобного дальнѣйшій путь отъ Телецкаго озера, вѣрнѣе отъ с. Кебедень до Кошъ-Агача или Курья, куда выходитъ дорога на Чую, уже не наблюдается: тамъ торговаго движенія въ настоящее время почти нѣтъ никакого, какъ не было его ранѣе.

Отъ Телецкаго озера до Кошъ-Агача считаютъ около 250 верстъ¹⁾), и на всемъ этомъ пространствѣ встрѣчается лишь въ двухъ мѣстахъ нѣчто, напоминающее селенія: это миссіонерскіе станы Усть-Башкаусъ—при впаденіи р. Башкаусъ въ Чулушманъ и Улаганъ; первый въ 20, второй въ 70 верстахъ отъ устья Чулушмана. Каждый изъ этихъ «становъ» состоитъ изъ церкви, дома священника и двухъ—трехъ деревянныхъ избъ, разбросанныхъ на большое разстояніе другъ отъ друга, да нѣсколько инородческихъ шалашей—аиловъ,—вотъ и все. Въ Усть-Башкаусѣ, кромѣ того, есть еще домъ, въ которомъ помѣщается миссіонерская школа.

Въ сторонѣ отъ дороги находится небольшая инородческая деревенька съ молитвеннымъ домомъ—на восточномъ берегу Телецкаго озера да Чулушманскій мужской монастырь, расположенный на противоположномъ отъ дороги берегу Чулушмана. На всемъ остальномъ пути, кромѣ одиночныхъ инородческихъ аиловъ, не встрѣчается уже ничего, что хоть отдаленно напоминало бы обѣ осѣдлости.

Путь идетъ сначала Телецкимъ озеромъ, имѣющимъ скалистые берега, такъ что иной дороги, кромѣ какъ по водѣ на лодкѣ, здѣсь нѣть. Длина переѣзда около 60 верстъ. Озеро зимою замерзаетъ очень не на долго, притомъ имѣть не толстый ледъ, такъ что єзда по льду невозможна, только инородцы звѣропромышленники на лыжахъ совершаютъ переходы съ одного берега на другой. Въ зимніе и осенніе мѣсяцы на озерѣ почти весьма часто бываютъ бури, когда озеро становится грознымъ и не приступнымъ. По этому, зимою

¹⁾ Земленицинъ: «Описаніе пути черезъ Телецкое озеро къ лавкамъ русскихъ купцовъ, на Кошъ-Агачъ, въ долинѣ р. Чу». Рукопись, хранящаяся въ библіотекѣ Общества Любителей Исследованія Алтая.

даже и тогда, когда оно еще не покрылось льдомъ, сообщеніе Телецкимъ озеромъ сопряжено съ большими затрудненіями и опасностями.

Отъ Телецкаго озера до долины Чуи верховая тропа идетъ то долиной Чулушмана, то Улагана и Башкауса, переваливается черезъ нѣсколько довольно высокихъ и не всегда удобныхъ для колеснаго пути хребтовъ; мѣстами вѣтается по карнизамъ скаль или пересѣкаетъ топи, или каменные розыпи. При всемъ томъ нельзѧ сказать, чтобы проложеніе колеснаго пути здѣсь было бы невозможно: въ большей своей части дорога въ настоящемъ своемъ видѣ могла бы служить для Ѣзды по ней въ экипажахъ, въ отдѣльныхъ же мѣстахъ, на бомахъ и перевалахъ требуются серьезныя работы, для выполненія которыхъ нужны, вѣроятно, не малыя средства и рабочія силы. Во всякомъ случаѣ, въ этомъ направленіи до сихъ поръ никакихъ серьезныхъ изысканій, насколько известно, не производилось, а безъ изысканій не только нельзѧ съ уверенностью сказать что будетъ стоить проложеніе такой дороги, но даже и то, гдѣ она должна пролегать. Пока же можно сказать лишь одно: если отъ Телецкаго озера къ Кошъ-Агачу и будетъ проложена колесная дорога, то это будетъ дѣломъ болѣе или менѣе далекаго будущаго.

Нѣкоторые изъ торговцевъ ведутъ сношенія съ инородцами, кочующими въ предѣлахъ сѣв. Монголіи, по р. Кемчику, для чего Ѣздятъ съ товарами черезъ Телецкое озеро. Торговля эта весьма незначительна, хотя она уже вызвала учрежденіе въ Усть-Башкаусѣ таможеннаго поста. Дорога на Кемчикъ, по словамъ торговцевъ, очень тяжела и не удобна, такъ что расчитывать на сколько нибудь значительное развитіе здѣсь торговыхъ сношеній врядъ ли возможно, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ.

Къ Кошъ-Агачу ведетъ и еще одинъ, также вьючный путь, именно изъ Котонъ-Карагая. Дорога эта представляеть собой горную тропу, проложенную самыми глухими на Алтаѣ мѣстами, пересѣкающую трудные перевалы¹⁾, каменные

¹⁾ Высота перевала Улонъ-Даба—9280 фут., Укека—7822 фут. Брешинскій: «Описание путей» стр. 26.

болота и проч., вообще не отличающуюся какими нибудь удобствами. Въ долинѣ Бухтармы тропа развоивается, причемъ одна ея вѣтвь идетъ на казачій пикетъ Урыльскій и Котонъ-Карагай, а другая черезъ крестьянскую деревню Берель на тотъ же Катонъ-Карагай. Первый путь имѣеть 277 верстъ, второй же—около 327 верстъ¹⁾). Не смотря на разницу въ длинѣ и тяжелые перевалы на Урыль, мѣстные жители предпочитаютъ ъздить на Берель, такъ какъ, по словамъ г. Брецинскаго эта дорога болѣе безопасна отъ грабежей, довольно частыхъ въ этой глухой мѣстности Алтая.

На приспособленіе Бухтарминской дороги для колесныхъ экипажей, когда то Министерствомъ Финансовъ было отпущено 25 тыс. рублей; подъ руководствомъ Усть-Каменогорскаго Уѣзднаго Начальника производились даже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ работы, тѣмъ не менѣе ничего изъ этого не вышло²⁾). Значеніе этой дороги для торговаго движенія по Чүз и вообще для торговыхъ сношеній съ сѣверо-западной Монголіей врядъ ли можетъ быть особенно важно.

¹⁾ Брецинскій: «Описаніе путей».

²⁾ Тамъ же, стр. 29—30.

VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Чуйскій торговый путь, судя по имѣющимся даннымъ, имѣетъ много шансовъ на развитіе его значенія въ будущемъ. По этому необходимо принять мѣры, которыя всего скорѣе могли бы привести къ устройству тракта, къ приспособленію его для безпрепятственнаго колеснаго движенія.

Проложеніе колесной дороги по Чуѣ должно сопровождаться рядомъ мѣръ, которыя не только обеспечивали бы возможность развитія торгового движенія по тракту, но и послужили бы вмѣстѣ съ тѣмъ къ развитію экономической деятельности самаго края, которымъ пролегаетъ путь. Эти мѣры суть слѣдующія.

По Чуйскому тракту должны быть образованы станціи и постоянные дворы такъ, что бы въ ближайшемъ будущемъ, зъ силу естественнаго разростанія, они превратились бы въ постоянные осѣдлые пункты,—деревенька, которая впослѣдствіи могла бы развиться, насколько это позволять общія условія существованія тракта.

Желательно также исправленіе, и приведеніе въ удобный для колесной Ѣзды видъ второстепенныхъ путей Горнаго Алтая, съ образованіемъ, гдѣ потребуется, станцій на тѣхъ же условіяхъ, какъ и на Чуѣ. Гдѣ проложеніе колесной дороги было бы въ настоящее время еще слишкомъ дорого, что не оправдалось бы товарнымъ движеніемъ по Чуѣ, тамъ необходимо привести въ надлежащій видъ выочные пути, чтобы передвиженіе по нимъ грузовъ не было бы сопряжено съ затрудненіями и опасностями, какими оно сопровождается иногда теперь.

Устройство Чуйского тракта должно сопровождаться организацией правильного почтового сообщения между с. Алтайскимъ и Кошъ-Агачемъ, чего въ настоящее время край лишенъ.

Развитіе торговаго движенія должно быть опезпечено близостью суда и нѣкоторыхъ другихъ учрежденій, которыхъ присутствіе необходимо всюду, гдѣ производятся сколько нибудь широко поставленныя торговыя операции.

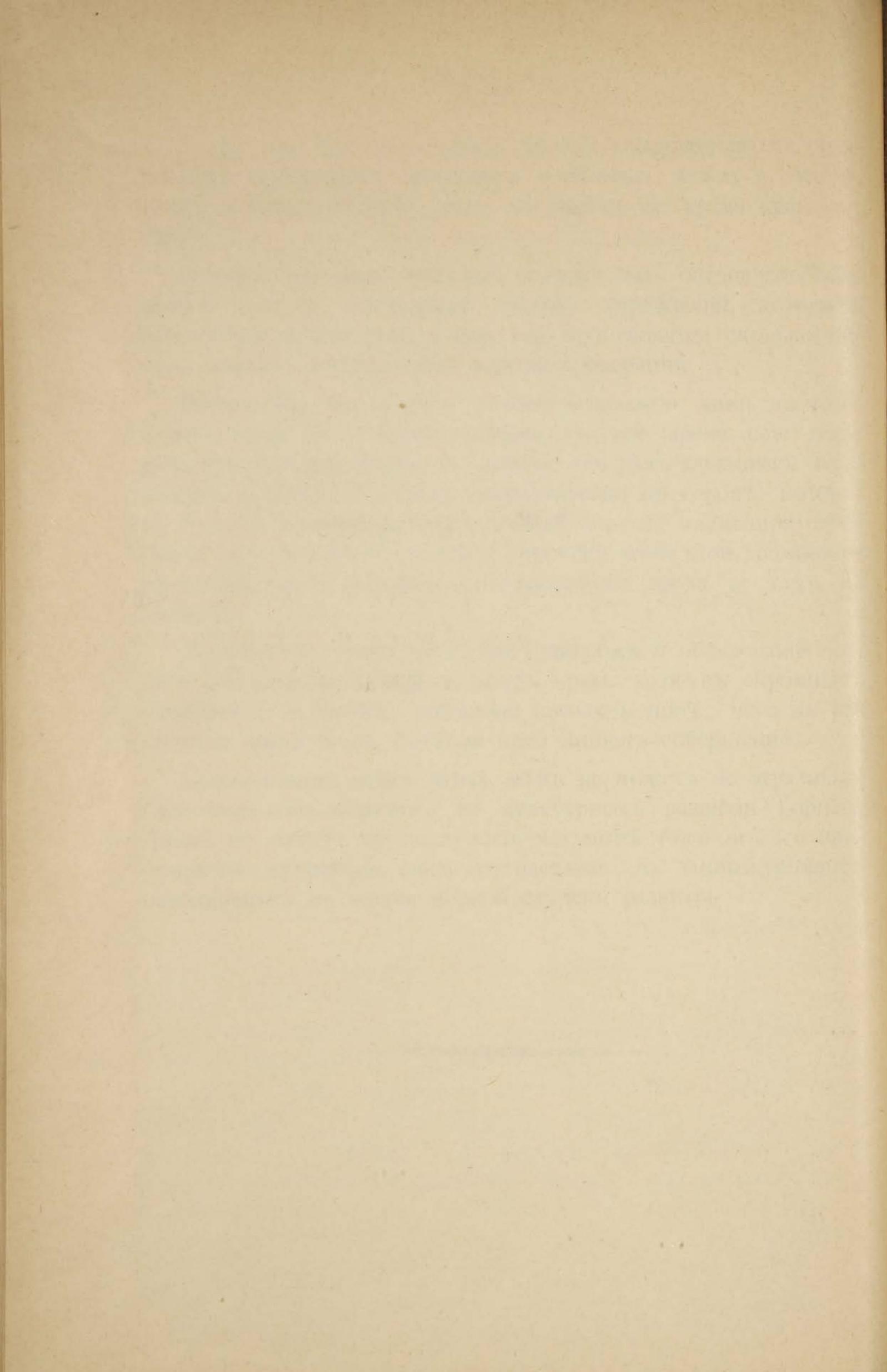
Выполненіе послѣдняго условія возможно лишь въ томъ случаѣ, если, какъ проектировалъ въ свое время еще генераль-губернаторъ Западной Сибири, генераль-адъютантъ Казнаковъ, с. Ангудай будетъ преобразовано въ городъ, которому будутъ подчинены, какъ особый округъ, калмыцкія стойбища. Это повлечетъ за собой упроченіе извѣстной законности въ стойбищахъ, которымъ въ настоящее время ее такъ не хватаетъ.

Учрежденіе города въ с. Ангудайскомъ и образование особаго Ангудайскаго округа, дастъ краю, хотя въ скромныхъ размѣрахъ, медицину, свѣтскую школу и проч., чего въ настоящее время этотъ богатый край лишенъ совершенно.

Совокупность всѣхъ этихъ мѣръ не можетъ не отразиться благотворнымъ образомъ на культурномъ развитіи Горнаго Алтая, не можетъ не послужить могучимъ толчкомъ къ пробужденію духовныхъ силъ его населенія, въ данный моментъ находящагося на весьма низкой ступени развитія.

Чтобы избежать
много труда для земли и Родине, я предлагаю
все, что можно, для уменьшения количества
населения в 1891 году на пятьдесят

Таблица

ввоза товаровъ изъ Китая въ Россію черезъ Кошъ-
Агачъ, по даннымъ Ангудайской таможни, съ 11-го
іюня 1891 г. по 1-е декабря 1897 г.

№ по порядку.	Наименование то- варовъ.	Съ 11-го июня 1891 г. по 1-е января 1892 г.				1892 г.				1893 г.				1894 г.				1895 г.				1896 г.				Съ 1-го января 1897 г. по 1-е декабря того же г.			
		Количество.		Цѣнность.		Количество.		Цѣнность.		Количество.		Цѣнность.		Количество.		Цѣнность.		Количество.		Цѣнность.		Количество.		Цѣнность.					
		пуд.	фун. зод.	руб.	к.	пуд.	фун. зод.	руб.	к.	пуд.	фун. зод.	руб.	к.	пуд.	ф.	руб.	к.	пуд.	фун. зод.	руб.	к.	пуд.	фун. зод.	руб.	к.				
1	Мука пшеничная	2	20	750																									
2	Яблоки свѣжія	1	15	9	-			4	20																				
3	Ягоды (изюмъ)	-	18		180																								
4	Чай байховый	34	6 24	1290 40	40			4 48	1190	-	16	238 20	8	20	338	-		10	26	312 70	5	19 48	181	-	18	3	538 30		
5	« кирпичный	1536	18 21	2552 187	1964			39 73	13888	60	1338	68 20	991	7	13729 80	975	9	13484 50	4772		4 60	7076 35	12146		38 52	191573 80			
6	Табакъ курительный	-	38		3750																						10	6	
7	« нюхательный																												
8	Китайскій спиртъ	3	1	43	-																						6	28	
9	Масло коровье																												
10	Сушеная рыба																												
11	Быки и коровы	409 шт.		6940	-	115 шт.																					380		
12	Бараны	3281 шт.		6547 25	1072 шт.																						1298		
13	Лошади	10 шт.		100	-																								
14	Рога всякие																												
15	Волосъ конскій	18	26	249 22	17			6	40	-	28	127 27	231	20	1518 15	641	1	5645 7	972	26	7504 10	573	-	6638	-				
16	Веревки волосяныя	2	20	770				20		31	-	1	10		38	12	189	-	110	-	682 82	147	10	807 50	341	-	1990	-	
17	Пухъ козій	2	20	10	-	5		20																					
18	Шкурки сухія разныхъ дикихъ козъ	338	22	2366 93	637			2 10	4929	1	1035	249 39	1556	20	10926	-	1692	39	10723 10	1946	25	14463 80	966	-	7882	-			
19	Кожи выдѣланныя							7	20		120	-																	
20	Мягкая рухлядь: соболи и куницы	-	38 2	995 36	112			36 84	17311 95	54	145 70	65	20	9 16	-	-	22	460	-	1	6	2298	-	14	30	2143	-		
21	Шкуры медвѣжьи, хорьковые, барсучьи и волчьи	25	34	610 75	29			1 49	715 5	81	147 65	125	-	2296	-	90	9	7322 5	156	8	4361 50	140	20	4750	-				
22	Шкуры сурка, бѣлки и лисицы	7149	30 30	77087 19	6325			37 5	46060 23	7027	233 39	8486	-	83482	-	12796	16	173164 15	14727	33	185493 30	6897	-	78606	-				
23	Дамская шелковая обувь							51 3.	10	-							20	55	-	-	29	50	-	-	15	21			
24	Сѣдельные принадлежности	2	27	163 50	3			60	6	-	4	243 10	-	5	10	20	-	8	-	205	-								
25	Кожаные ремни	6	26	172	-	10		141 20	4		49 5	5	-	127 50	8	-	20	-	7	26	316	-	-	23	19	-			
26	Точеные чашки	6	15	144 150	11			30	338 75	3	248 5	2	20	65	-	1	-	20	-	7	26	316	-	-	23	19			
27	Простыя метелки	-	2	150																									
28	Китайскія фарфоровыя чашки	1	26	95 60	3			22	153 60	10	30	1	7	71	-	4	38	133 50			1	28	86	-	4	16	93		
29	Китайскія фарфоровыя чашки съ украшеніемъ	1	30	49 50																									
30	Вазы	2	32 72	169 16	-			3 67	68	-							1	22	71	-	6	33	108						
31	Бобровая струя	-	1	2	-																								
32	Китайскій спиртовый лакъ	-																											
33	Серебренныя издѣлія и серебро въ слиткахъ	-	2 80	163 80																									
34	Мѣдныя курительныя трубки	-	13 58	29	-			703	360	4	416	-	3	-	45	-													
35	Желѣзныя издѣлія	5	26	71	-	1	-	25													24	17	-	1	22	71	-		
36	Китайскія картины	-	3 27	9	-	-		20	30	-											30	13	-	2	4	23	-		
37</td																													

№ по порядку	Наименование товаровъ.	Съ 11-го июня 1891 г. по 1-е января 1892 г.				1892 г.				1894 г.				1895 г.				1896 г.				Съ 1-го января 1897 г. по 1-е декабря того же г.					
		Количество		Цѣнност.		Количество		Цѣнност.		Количество		Цѣнност.		Количество		Цѣнност.		Количество		Цѣнност.		Количество		Цѣнност.			
		пуд.	фун. зол.	руб.	к.	пуд.	фун. зол.	руб.	к.	пуд.	фун. зол.	руб.	к.	пуд.	фун. зол.	руб.	к.	пуд.	фун. зол.	руб.	к.	пуд.	фун. зол.	руб.	к.		
38	Шерсть верблюжья	2250	34 8	8411 19	96	5643	1	26257 15	94	8031	326	9608	2	47331 26	40	10018	37	57432 5	19	10357	23	64184 10	15	8461	-	52366	-
39	« баранья	1473	19	2818 19	15	6493	15	14436 87	87	13888	334	24978	26	74979 10	10	30739	5	130109 86	86	36325	10	195394 50	50	35316	-	191873	-
40	Шелкъ крученый	-	22 41	191 10	-	24 з.	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	14	350	-	-	-	9	34	-	
41	Китайская даба	1	-	22 70	-	5	30	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	40	-	-	-	-	-	-	-	
42	Мѣшки изъ верблюжьей шерсти	-	-	-	-	7	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
43	Шелковая матерія--чесунча	13	13	3826	-	34	16 48	9360 80	80	33	-	10	11	1772 -	-	16	21	2879 50	50	8	12	1485	-	6	17	1247	-
44	Фанза	2	27 84	1631 40	3	3	14 63	1259 17	17	6	690	1	24	487 50	50	-	17	143	-	-	7	120	-	-	30	197	-
45	Камфа	7	20 24	3387 92	1	24	686	-	-	6	140	3	4	1080	-	4	10	1175	-	6	39	2029	-	3	28	1987	-
46	Атласъ	-	5	21	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
47	Шелковые платки	2	35 81	575 50	-	1	18 70	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1873	-
48	Войлокъ некрашеный	566	18	1769 26	812	17	3640 91	91	302	262	272	-	1046	-	424	38	2657 10	-	546	25	3626	-	339	-	-	1873	-
49	Шерстяные ковры	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	15	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
50	Мерлушчатые мѣха и шубы	1	12	113 24 з.	-	2	35	177 250	-	1	-	1	-	80	-	30	-	365	-	65	10	785	-	8	-	77	-
51	Шляпы войлочные	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	20	-	-	-	-	-	-	-	8	20	-
52	Цвѣты искусственные	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	10	20	-	-	-	-	-	-	33	50	-
53	Вещи, предназначенные для музеевъ	-	20	8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	8	15	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого товаровъ		13466	23 39	145685 12	22159	35 70	163339 28	31899	889	46393	16	270954 45	57600	38	414793 12	12	70059	19 12	560566 20	20	65249	38 52	546519 10	10			
Серебро въ ямбахъ		34	21 7	35473 83	37	25 87	36919 45	18	-	17	26	-	25	31	-	-	7	32	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Серебряная Россійская монета		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ВСЕГО ВВЕЗЕНО		13501	4 37	181158 95	22197	21 61	200258 73	31918 7889 ¹⁾	1)	46411	2	270954 45	57626	29	414793 12	12	70067	11 12	560566 20	20	65249	38 52	546519 10	10			
Поступило пошлины золотою валютою		-	-	4330	6	-	5460	24	9	-	-	2588	53	-	2576	61	-	-	12001	72	-	-	-	-	29287	47	

¹⁾ Какъ за этотъ, такъ и въ итоги за послѣдующіе года стоимость серебра не вошла.

Таблица

вывоза товаровъ изъ Россіи въ Китай черезъ Кошъ-
Агачъ, по даннымъ Ангудайской таможни, съ 11-го
июня 1891 г. по 1-е декабря 1897 г.

№ по порядку.	Наименование товаровъ.	Съ 11-го июня 1891 г. по 1-е января 1892 г.				1892 г.				1893 г.				1894 г.				1895 г.				1896 г.				Съ 1-го января 1897 г. по 1-е декабря того же г.							
		Количество.		Цѣнност.		Количество.		Цѣнност.		Количество.		Цѣнност.		Количество.		Цѣнност.		Количество.		Цѣнност.		Количество.		Цѣнност.									
		пуд.	фун. зол.	руб.	к.	пуд.	фун. зол.	руб.	к.	пуд.	ф.	руб.	к.	пуд.	ф.	руб.	к.	пуд.	фун. зол.	руб.	к.	пуд.	фун. зол.	руб.	к.								
1	Ячмень																																
2	Овесъ																																
3	Просо																																
4	Пшено просяное	48	-	96	-	215	-	283	75	392	60	300	20	540	25	136	-	365	-	15	-	22	50	20	-	30	-						
5	Мука пшеничная					95	-	148	-	663	15	840	-	1202	-	1487	20	2606	75	1379	07	2209	80	694	-	1324	50						
6	“ ржаная					45	10	172	-	74	-	147	-	172	75	253	-	477	-	149	15	198	-	118	-	219	-						
7	“ всякая прочая, кромъ картофельной																																
8	Сухари					14	24	41	50																								
9	Овощи въ прессованномъ видѣ					-	1	1	-																								
10	Мясо всякое, кромъ свинного					-	10	1	20																								
11	Медъ сырецъ					1	30	25	-	4	-	-	30	4	50	1	-	8	-	-	20	4	-										
12	Конфекты и варенья					40	26	628	72	58	183	78	-	1076	-	99	20	1137	-	188	1	2360	95	107	35	1713	-						
13	Пряники и разныя печенья					7	36	139	28	17	14	5	-	36	-	15	-	200	-	13	20	113	-										
14	Рыба свѣжая																				3	-	20										
15	Икра всякая																																
16	Рыба маринованная					26	15	-																									
17	“ соленая																																
18	“ копченая																																
19	Пряности																																
20	Сахаръ рафинадъ					15	14	160	40	103	29	1026	97	63	1667	103	-	1290	-	128	17	1895	10	104	32	1208	55						
21	Прочие, особо не поименованные съѣстные припасы																										109	20	990	50			
22	Табакъ въ листахъ					52	25	272	-	123	10	476	85	85	125	92	-	438	-	189	-	1074	-	100	30	439	25	62	-	328	-		
23	Табакъ крошеный							9	5	213	-	3	1850	5	-	117	-	5	30	229	-	18	39	520	50	20	10	299	-				
24	Табакъ нюхательный											1	1	-	4	-	66	-	17	-	235	-	13	10	164	-	8	-	102	-			
25	Сигары											710 шт.	-	15	50																		
26	Папиросы											1600 шт.	-	13	50																		
27	Спиртъ																					3	-	20	-			18					
28	Ликеры, водки, настойки и т. п.							8	29	323	-	9	-									12	-	140	-	22	10	322	-	26	-	490	-
29	Вина виноградные въ бочкахъ							-	37	12	-	9	1820								3	-	40	-	1	-	20	-	2	30	15	-	
30	Вино хлѣбное очищенное																					2	-	15	-								
31	Вина виноградные, нешипушія въ бутылкахъ											5 бут.	-	12	50		100 бут.	-	126	-													
32	Уксусъ											1	1	130																			
33	Прочие и особо не поименованные жизненные припасы																																
34	Шкуры овечьи и козьи					-	1	10	-	23	85	-																					
35	“ волчьи, рыси и лисы																																
36	“ выдровыя, бобровыя и медвѣжьи					5	24	313	-	3	18	912	-	2	12	230	-	30	30	-													
37	“ бѣльчи					1	20	300	-	27	160	7	32	740	50	5	4	499	-	5	-	265	-	83	20	11346	-						
38	“ соболы					-	24	265	-	6	220	-																					
39	Кожи выдѣланныя (юфты)					32																											

№ по порядку.	Наименование товаровъ.	Съ 11-го июня 1891 г. по 1-е января 1892 г.				1892 г.				1894 г.				1895 г.				1896 г.				Съ 1-го января 1897 г. по 1-е декабря того же г.						
		Количество.		Цѣнность.		Количество.		Цѣнность.		Количество.		Цѣнность.		Количество.		Цѣнность.		Количество.		Цѣнность.		Количество.		Цѣнность.				
		пуд.	фун. зол.	руб.	к.	пуд.	фун. зол.	руб.	к.	пуд.	ф.	руб.	к.	пуд.	ф.	руб.	к.	пуд.	фун. зол.	руб.	к.	пуд.	фун. зол.	руб.	к.			
47	Скипидаръ	01	01	01	01	01	01	01	01	01	01	01	01	01	01	01	01	01	01	01	01	01	01	01	01	01		
48	Желѣзо листовое	114	25	585	37	95	13	439	87	100	50	72	6	461	-	309	-	2153	-	118	20	700	-	40	20	178	-	
49	Желѣзо въ лому	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	20	36	-	-	-	-	-	-	-	1	20	25	-	12	13	3780	-
50	Мѣдь въ листахъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	64	-	492	-	46	-	268	-	199	14	1181	50	-	-	25	4	-	-
51	Желѣзо прочихъ сортовъ	2	14	12	70	58	38	72	302	68	16	11	6	492	-	3	10	69	-	4	28	26	80	-	-	25	4	-
52	Сталь въ лому	-	20	4	-	-	-	-	20	4	-	3	-	-	-	-	-	-	-	20	20	69	-	6	-	18	-	
53	Сталь прочихъ сортовъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	32	18	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
54	Керосинъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
55	Прочие металлы, особо не поименованные, не въ дѣлѣ	-	-	-	-	1	19	26	50	85	-	-	20	16	-	-	-	-	-	-	30	17	40	-	-	-	-	
56	Краски и красящія вещества, особо не поименованныя	-	-	-	-	13	94	41	90	-	-	1	16	44	-	-	-	-	-	-	2	21	50	-	9	-	125	-
57	Аптекарскіе материалы	-	-	-	-	4	1	92	80	77	-	-	1	13	63	-	-	24	705	-	5	25	85	-	-	-	-	
58	Масло коноплянное	18	-	108	-	-	-	-	48	3.	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	20	5	-	-	-	-	
59	Клей всякий	-	-	-	-	-	-	-	-	-	7	-	20	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
60	Хмѣль	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
61	Прочие сырые и полуобработанные материалы	-	15	250	-	-	25	5	55	-	-	-	-	-	-	-	-	1	5	-	2	10	13	-	-	-	-	
62	Быки и коровы	684 шт.	-	14800	-	-	25	5	55	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3406 шт.	-	81700	-	-	-	-		
63	Лошади	337 шт.	-	8130	-	2 шт.	-	100	-	6 шт.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	105 шт.	-	2225	-	-	-	-		
64	Бараны и овцы	-	-	-	-	3	28	185	48	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1000 шт.	-	2375	-	-	-	-	
65	Фаянсовая издѣлія	-	-	-	-	12	27	38	-	32	-	5	-	39	-	15	-	367	-	18	35	263	-	37	-	793	-	
66	Оконное стекло	-	-	-	-	2	21	117	85	-	-	4	3	53	65	-	-	15	25	-	6	20	52	-	3	10	23	-
67	Издѣлія изъ стекла	-	-	-	-	2	8	99	90	-	-	8	-	4	20	-	-	15	25	-	-	-	-	-	-	-	-	
68	Зеркала	-	-	-	-	2	54	292	25	1	592	1	-	66	-	3	-	200	-	3	8	200	-	-	-	25	75	-
69	Мишурные издѣлія	-	-	-	-	3	22	292	25	1	592	1	-	66	-	3	-	200	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
70	Позументная работа серебрянная	-	-	-	-	4	22	25	50	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
71	Издѣлія изъ бронзы	-	-	-	-	5	42	14	75	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
72	Мѣдныя издѣлія	12	8	429	-	97	7	3309	91	168	83	226	-	6638	-	138	17	4186	-	188	36	5689	-	198	8	5593	-	
73	Чугунныя издѣлія	90	36	365	64	419	16	2410	98	568	433	493	-	2529	-	367	30	2335	50	580	26	3578	75	425	-	2352	-	
74	Желѣзныя издѣлія	123	24	1106	93	627	5	6546	2	828	45	1072	-	11828	-	1065	5	12540	35	1848	31	17988	64	1473	20	14717	-	
75	Стальныя издѣлія	4	8	96	-	40	30	1085	19	12	16	10	-	439	-	15	30	300	-	111	11	2956	80	20	8	661	-	
76	Жестяныя издѣлія	-	-	-	-	2	35	97	-	1	-	2	33	30	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
77	Машины	-	-	-	-	1	25	95	26	-	-	-	-	-	-	-	6	27	120	-	1	10	150	-	-	-	-	
78	Прочія металлическія издѣлія особо не поименованныя	-	-	-	-	1	36	24	50	16	-	16	-	252	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
79	Фарфоровыя издѣлія	-	-	-	-	1	36	24	50	16	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
80	Столярная работа	-	20	8	-	31	14	273	10	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
81	Прочія деревянныя издѣлія, особо не поименованныя	-	-	-	-	-	-	-	-	38	30	69	14	828	10	50	30	494	60	44	-	759	50	68	20	816	-	
82	Гумми-эластиковыя и гуттапер- чевыя издѣлія	1	14	59	-	-	19	8	60	8	1	6	30	126	-	2	20	33	-	3	28	85	-	2	25	65	-	
83	Бумага для письма	-	-	-	-	17	27	182	25	40	32	4	24	-	261	-	13	25	141									

№ по порядку.	Наименование товаровъ.	Съ 11-го июня 1891 г. по 1-е января 1892 г.				1892 г.				1893 г.				1894 г.				1895 г.				1896 г.				Съ 1-го января 1897 г. по 1-е декабря того же г.					
		Количество		Цѣнност.		Количество		Цѣнност.		Количество		Цѣнност.		Количество		Цѣнност.		Количество		Цѣнност.		Количество		Цѣнност.		Количество		Цѣнност.			
		пуд.	фун. зол.	руб.	к.	пуд.	фун. зол.	руб.	к.	пуд.	ф.	руб.	к.	пуд.	ф.	руб.	к.	пуд.	фун. зол.	руб.	к.	пуд.	фун. зол.	руб.	к.	пуд.	фун. зол.	руб.	к.		
84	Бумага оберточная																														
85	Бумага битая (папье маше) всякая																														
86	Обувь всякая, кромъ гуттаперчевої																														
87	Кожанныя издѣлія, особо не поименованныя																														
88	Веревки	1	-	250	4	15	19	496	50	9	12	29	39	90	68	157	-	724	-	236	-	1003	-	716	5	2974	50	995	20	4206	-
89	Бичевки																														
90	Холстъ																														
91	Льняная и пеньковая издѣлія, особо не поименованныя																														
92	Шелковая матерія																														
93	Шерстяная матерія, кромъ сукна и войлока	4	17	286	70	1	-	19	-	6	26	16	39	1040	-	31	-	1603	-	49	23	2139	-	38	-	2897	-				
94	Сукно	9	-	1100	91	116	25	4845	28	123	36	148	-	7499	-	116	15	4918	35	347	25	14138	90	307	20	13535	-				
95	Войлокъ																														
96	Шерстяные ковры	6	17	30	-	25	11	220	35	8	-	5	25	260	-	4	20	137	-	5	29	160	-	11	15	283	-				
97	Бѣлье, платье, шубы и т. п.																														
98	Бумажная ткани безъ выдачи преміи	147	10	6910	35	1620	16	80450	87	2480	140	1449	-	67358	-	1937	14	86688	4	2001	4	87477	59	1222	-	61954	-				
99	Бумажная ткани съ выдачею преміи																														
100	Косметики разныя																														
101	Мыло благовонное																														
102	Мыло обыкновенное	20	28	123	40	66	36	435	50	88	395	42	-	287	-	105	-	813	50	116	-	488	60	59	20	331	-				
103	Галантерейные вещи	13	6	690	92	66	24	2812	1	207	175	237	32	8784	42	309	32	11296	20	269	9	10066	70	440	-	14109	-				
104	Игрушки																														
105	Перья писчія																														
106	Музыкальные инструменты																														
107	Инструменты математические																														
108	Часы карманные	2 шт.	-	40	-	20 шт.	-	348	-	42 шт.	-	24 шт.	-	552	-	19 шт.	-	825	-	65 шт.	-	1560	-	45 шт.	-	990	-				
109	Часы стѣнныя																														
110	Часы столовые																														
111	Свѣчи стearиновая	4	17	40	80	49	11	624	-	40	380	16	-	214	-	45	12	674	50	57	30	711	80	42	29	500	50				
112	Свѣчи сальная																														
113	Картины																														
114	Гравюры и т. п.																														
115	Спички	67	35	481	25	104	28	896	50	62	275	11	20	198	-	59	30	1121	-	64	25	679	-	25	27	483	-				
116	Прочія издѣл. особ. не поименов.																														
Итого товаровъ		1159	<u>35</u> <u>34</u>	83482	90	5393	<u>4</u> <u>61</u>	174638	58	7416	52	8539	<u>32</u>	229661	<u>67</u>	9581	<u>10</u>	229772	<u>54</u>	13874	<u>7</u>	440882	<u>76</u>	11817	<u>26</u>	349975	<u>53</u>				

Главнѣйшія изъ замѣченныхъ опечатокъ.

<i>Стран.</i>	<i>Стр. свер.</i>	<i>Стр. снизу.</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Должно быть</i>
3	3	—	различныхъ	различная
—	4	—	случайныхъ категорій	случайныя категоріи
4	15	—	лишь	лишь
7	—	14	несмотря	не смотря
8	12	—	изрѣдко	изрѣдка
9	19	—	рублями	рублей
10	1	—	вывозились	вывозилось
—	—	16	суму	сумму
—	—	6	роговъ мон-	роговъ ма-
—	—	3	моральными	маральими
12	12	—	штукъ	штукъ,
14	1	—	дней,	дней.
—	—	5	извозамъ	извозомъ
15	1	—	ненесогда	не всегда
—	9	—	Россіи,	Россіи
—	17	—	сказать	сказать,
16	9	—	алтайсимъ	алтайскимъ
17	—	7-8	путешестванникамъ	путешественникамъ
24	21	—	Сольужарскій	Сальджарскій
—	22	—	Мюснь	Мюень
—	23	—	Аржоной	Аржаной
25	4	—	мужчинъ и 32 женшинъ	мужчины и 32 женшины
—	—	20	поселснемъ	селеніемъ
—	—	19	Куры	Курая
—	—	8	Кустонаръ	Куектонаръ
—	—	2	значеніи.	назначеніи.
26	—	5	хлѣба	хлѣбъ
—	—	4 примѣч.	которыя	которые
—	—	2 примѣч.	Ивачева	Ивачева,
27	10	—	многоуваемыхъ	многочисленныхъ
28	—	7	скользкую	сносную
29	3	—	Аржоную	Аржаную
33	17	—	приспособленія	приспособленіе
34	16	—	Аржоную.	Аржаную.
—	—	8	велики	великъ
—	—	7	доступны	доступенъ
—	—	—	нихъ могла	нихъ не могла
—	—	1	обстоятельсву	обстоятельству
35	—	15	Ордусъ	Орду
38	—	4	съверо-восточнымъ	съверо-западнымъ
41	—	16	на	на
—	—	13	и здѣсь	и здѣсь,
42	—	10	26	13
46	—	13	находится	находится
—	—	12	юрты	юрты;
47	16	—	образуются	образуемыя
—	17	—	Соры-Тума	Сары-Тума
—	16	—	«Сорытумайская	«Сарытумайская
—	—	7	Сортумайская	Сарытумайская
49	7	—	голько	только
—	11	—	поселка	поселка.

II

Стран. Стр. сөртүг Стр. снизу

Напечатано

Должно быть

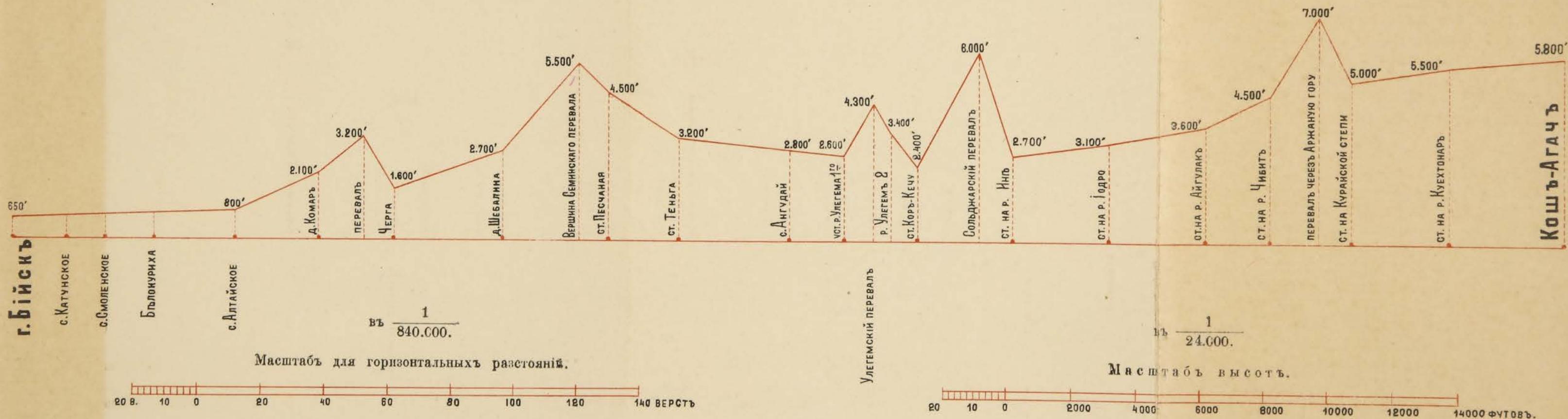
—	—	3	Котандъ	Катандъ
50	1	—	Зайсана	зайсаны
51	6	—	Сортумайская	Сарытумайская
—	—	8	Едва	Еще
52	—	5	кочевники	кочевники
53	3	—	или	или
—	—	4	его	ея
54	—	2	расположеній	распоряженіе
55	1	—	Поселившіся	Поселившіся
56	9	—	дастъ	дасть
—	—	8	Перехода	Переходя
—	—	5	ясно	что
57	9	—	Улалы	Улалы,
—	16	—	Башкаусъ	Башкаусъ
58	—	1 примѣч.	Черги	Черга
60	13	—	слѣдующее:	слѣдующее.
61	14	—	десятинъ	десятинъ
62	16	—	калмыкахъ	калмыкъ
63	11	—	пчеловодовъ	пчеловодовъ
—	—	7	является	являются
64	—	7	засѣдателя	Засѣдателя
65	8	—	Куеганской	Куеганскій
—	—	20	Салкыдокъ	Салкыдакъ
—	—	16-17	Салкыдокъ	Салкыдакъ
—	—	8	Юктеперать	Юктеперахъ
—	—	1	Юктерерахъ	Юктерерахъ
67	11	—	Салкыдокъ	Салкыдакъ
—	—	4	двухъ	двухъ—
68	—	10	населеніе	поселеніе
69	—	3	Барогошъ	Барагашъ
71	6	—	Чемалъ	Чемаль
72	4	—	Кебедень	Кебезень
—	—	—	Курья	Курая
74	—	10	Брешинскою	Брешинскою,
—	—	7	движеній,	движеній
75	15	—	деревенька, которая	деревеньки, которая
—	16	—	могла	могли

ПРОФИЛЬ

листьности съ обозначеніемъ высотъ по барометрическимъ наблюденіямъ

отъ г. Тийска до Кочъ-Агана

1892 года.

КАРТА ТОРГОВАГО ПУТИ ОТЪ АНГУДАЯ ДО КОШЪ-АГАЧА

